

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ҚОРҒАНЫС МИНИСТРЛІГІ

РАДИОЭЛЕКТРОНИКА ЖӘНЕ БАЙЛАНЫС
ӨСКЕРИ ИНЖЕНЕРЛІК ИНСТИТУТЫ

ӘЛЕУМЕТТІК-ГУМАНИТАРЛЫҚ ПӘНДЕР КАФЕДРАСЫ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
VII Международной
научно-практической конференции

**«СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ РАБОТЫ ПО ОРГАНИЗАЦИИ
ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ МЛАДШИХ ОФИЦЕРОВ-
КОМАНДИРОВ К ДЕЙСТВИЯМ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ
СИТУАЦИЯХ С УЧЕТОМ СОВРЕМЕННЫХ УГРОЗ
БЕЗОПАСНОСТИ»**

Алматы, 27 мая 2022 года

УДК 355::159.9
ББК 68.4:74.5
К 83

Материалы VII Международной научно-практической конференции «Совершенствование работы по организации психологической подготовки младших офицеров-командиров к действиям в экстремальных ситуациях с учетом современных угроз безопасности». – Алматы: ВИИРЭиС, 2021. – 100 с.

Сборник включает доклады и выступления участников VII Международной научно-практической конференции, проведенной в режиме 27 2022 года. Материалы конференции предназначены для военнослужащих, преподавателей, докторантов, магистрантов, курсантов, также всех интересующихся вопросами психологии в экстремальных условиях.

Сборник сформирован преподавателем кафедры социально-гуманитарных дисциплин Военного института радиоэлектроники и связи Министерства обороны Республики Казахстан майором Суховым А.О.

Авторлардың назарына! Авторлар мақалаларының мазмұнына, фактілердің, цитаталардың, статистикалық деректердің, жалқы есімдердің, географиялық атаулардың және т.б. ақиқаттығына жауапты.

Вниманию авторов! Авторы несут ответственность за содержание статей, за достоверность фактов, цитат, статистических данных, имен собственных, географических названий и прочих сведений.

УДК 355::159.9
ББК 68.4:74.5

ISBN 978-9945-362-88-4

© ВИИРЭиС, 2022

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА ВОЕННОСЛУЖАЩИХ К ДЕЙСТВИЯМ СТРЕСС-ФАКТОРОВ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ СИТУАЦИЯХ: АДАПТАЦИЯ И РЕАБИЛИТАЦИЯ

Е.Д. АКШОЛАКОВ

кандидат психологических наук, ассоциированный профессор

История человечества сопровождается крупномасштабными войнами и локальными вооруженными конфликтами, которые принесли бесчисленные жертвы и искалечили судьбы миллионов людей. Физические увечья, психологические травмы, полученные в ходе боевых действий и экстремальных ситуации в течение многих лет негативно действуют на психику людей.

Обеспечение обороноспособности Казахстана приобретает особое значение в современных условиях усиления напряженности в мире. Обстановка в сопредельных с государствах с нашей страной динамично развивается.

Возможные боевые действия в обеспечении безопасности страны требуют необходимости исследовании проблем психологической готовности военнослужащих к действиям в ходе экстремальных ситуации. Готовность военнослужащих к экстремальным ситуациям должна соответствовать требованиям современных условия.

Психологическая готовность - это умелое действие личного состава в экстремальных ситуациях по защите страны, обусловлено проведением определенной системы психологической подготовки военнослужащих с учетом современных угроз.

Взгляды на подготовку к вооруженной защите страны определены в Стратегии национальной безопасности и Военной доктрине Республики Казахстана. Военная доктрина нашей страны оборонительная и направлена на защиту государства. С обретением суверенитета в Казахстане особое внимание уделялось формированию сильной и боеспособной армии. Особое внимание в сфере обороны страны направлены на территориальную целостность и обеспечение национальной безопасности. На сегодняшний день важной задачей в реализации военной политики страны становится формирование высокого профессионализма и психологической готовности у военнослужащих.

Трагические январские события 2022 года показали необходимость решение проблем психологической подготовки в силовых структурах и вооруженных силах к действиям в экстремальных ситуациях. В ходе беспорядков погибли и получили ранения сотрудники правоохранительных структур, военнослужащие, гражданские лица. В городах страны наблюдались захват общественных и административных зданий, погромы и поджоги, нападения на больницы и следственные изоляторы, грабежи магазинов, разгром технического оборудования телеканалов [1]. Бездействие руководства, несвоевременная организация помощи пострадавшим и раненым, привели к потерям среди сотрудников МВД, военнослужащих и мирного населения.

Спецоперация России начавшаяся 24 февраля 2022 года, где участвуют армии и добровольцы, привела к потерям среди военнослужащих и мирных жителей. Боевые действия оказывают сильнейшее психологическое давление как на военнослужащих так и на гражданское население.

Указанные события требуют необходимость основательного научного исследования решения проблем психологической подготовки военнослужащих к действиям в экстремальных ситуациях с учетом современных условий.

В исследовании проанализированы работы, посвященные проблемам психологической подготовки военнослужащих: Белашевой И.В. о подготовке специалистов-психологов для экстремальных и чрезвычайных случаев [3], Осуховой Н.Г. по оказанию психологической помощи в трудных и экстремальных ситуациях [4], Шойгу Ю. С. описал психологию спасателей и пожарных в экстремальных ситуациях [6], Короленко Ц.П. о психофизиологии человека в экстремальных условиях [7], Лебедева К.А. о принципах работы систем организма человека [8], Смирнова Б.А. о психологии деятельности в экстремальных ситуациях [9], Березина Ф.Б. о психической и психофизиологической адаптации [11], Егорова Л.Г. о социальной адаптации [12], Андреевой Н.А. об адаптации [15], Шумкова Г. Е. О душевном состоянии воинов в ожидании боя [17], Корчемного П.А. военная психология [19], Котенева А. В. о психологической защите личности [20] и многих др. Вышеуказанные исследователи рассматривали психологический анализ боевой деятельности, психологию воинского коллектива в ходе боевых действий, подготовку специалистов-психологов для экстремальных и чрезвычайных случаев, исследования психологической деятельности в сложных ситуациях службы, об оказании психологической помощи в трудных и экстремальных ситуациях, о психологической помощи в кризисных ситуациях, о психологии экстремальных условий и др. Но, именно в исследовании посвященных, психологической готовности военнослужащих к действиям в экстремальных ситуациях в современных условиях освещены недостаточно.

Нами проанализированы понятия «ситуация», «среда», «экстремальная ситуация», «стресс», «стресс-фактор», «адаптация», «реабилитация». Определить воздействие факторов экстремальных ситуаций на военнослужащих, выработать рекомендации по оказанию психологической помощи для адаптации и реабилитации.

Проведены исследования трудов ученых психологической, военной и других наук, источники из открытых и специализированных научных изданий. При изучении методологии определения механизма оказания психологической помощи военнослужащим при воздействии стресс-факторов в экстремальных ситуациях, использованы общенаучные методы - анализ и синтез, обобщение и т.д.

Анализ определений понятия «ситуация», «среда», «экстремальная ситуация» представленных в словарях и научных исследованиях, позволило определить суть понятия. Дефиниция «ситуация» (от *лат.* situs - позиция, положение) прочно вошло во многие науки, в котором предметом выступает человек и его поведение. Понятие «ситуация» не всегда трактуется однозначно и четко. В толковом словаре русского языка Д.Н. Ушакова ситуация определяется как совокупность обстоятельств, условий, создающих те или иные отношения, обстановку или положение [2]. Исследователь Белашева И.В. дефиницию ситуация, рассматривает, как одноразовые и неповторимые возникшие множество событий, стечение обстоятельств и положений в деятельности человека [3]. Иногда понятие «ситуация» заменяется понятием «среда». Среда - это некое внешнее условие к человеку, тогда как ситуация всегда включает в себя самого человека. Среду характеризует стабильность и длительность воздействия, ситуация имеет кратковременное влияние [4]. Исследование показало, что в современной

научной литературе имеется широкое толкование понятия «экстремальная ситуация». В словаре иностранных слов, понятие экстремальный определен как (*лат. extremus* - экстремумом), крайний, предельный [5]. Отдельные авторы считают таковым все ситуации, которые требуют напряжения всех физиологических и психических функций. В своем труде Шойгу Ю.С. экстремальную ситуацию описывает как внезапно возникшую ситуацию, угрожающую или субъективно воспринимающуюся человеком как угрожающей жизни, здоровью, личностной целостности, благополучию.

Столкнувшись с экстремальной ситуацией человек не сразу адаптируется, он не знает, как действовать. Продолжительность, непривычность, сила, и новизна влияет на степень экстремальности. Экстремальные ситуации сильно расстраивают чувство безопасности, веру человека в организованность и наличие определенного порядка. [6]. Продолжительная экстремальная ситуация крайне неблагоприятно влияет на человека, порождая нарушение поведения, конфликтность утверждает Короленко Ц.П. [7]. В наблюдениях В. И. Лебедев отмечал о присутствии постоянной готовности к действиям, в результате понимания угрозы для жизни космонавтов, летчиков и подводников [8].

Экстремальную ситуацию каждый человек переживает по-своему. В основной роли здесь выступают психофизиологические особенности личности и психические возможности. Разные факторы создают экстремальные ситуации, которые обуславливаются особенностями внешней среды, характером выполняемой деятельности, свойствами поступающей информации. В работе Смирнова Б.А. и Долгополова Е.В. [9]. отмечено, что в экстремальных ситуациях наблюдаются эмоциональные, неэмоциональные и смешанные виды психической напряженности.

Ученые указывают, на психологическом уровне отрицательные явления напряженности экстремальных условия, выражаются в неадекватном поведении, резких реакциях на неожиданные раздражители, снижается работоспособность, затрудняется распределение и переключение внимания, происходит ошибки в восприятии и провалы памяти, появляются лишние, неоправданные и импульсивные действия, невозможность сосредоточиться на выполняемой деятельности и т. п. В экстремальных условиях происходят изменения показателей частоты сердечных сокращений, увеличивается частота дыхания, повышается кровяное давление личности.

Проблема психологической подготовки личного состава в системе боевой подготовки в целом, к условиям воинской деятельности составляет сферу интересов многих наук. Ввиду сложности воинского труда, насыщенности его различными стрессогенными факторами, особое место в военно-психологических исследованиях занимают проблемы адаптации.

Понятие адаптация имеет широкое значение и применяется в различных науках. Понятие «адаптация» [10] возникло от латинских слов *adaptor* - приспособляю, *adaptare* - приспособление, *adaptacio* - приспособляемость. Дефиниция «адаптация» в науки пришло из биологии и ввел ее немецкий физиолог Ауберг. Адаптация - это процесс взаимодействия социальной среды и личности, направленный на включение в новый вид деятельности, а также приспособление организма и его органов к новым условиям среды. В настоящее время существует более сорока различных дефиниций понятия «адаптация».

В целом адаптация (от лат. *adapto* - «приспособление») проявляется в приспособлении человека к условию среды. С психологической точки зрения адаптация [11] приспособление человека как личности к существованию в обществе в соответствии с требованиями этого общества и с собственными потребностями, мотивами, интересами и привыкание его психики кразличным ситуациям. В социальной психологии адаптация представляет собой процесс изменение системы отношения в социальном или культурном плане. Адаптация человека является важнейшей индивидуальной и социальной характеристикой. В качестве признаков адаптации выступает регуляторные процессы, которые обеспечивают равновесие организма протекают мягко и согласованно [12].

Одной из причин затруднений в адаптации является уровень мотивации, который является мощнейшим регулятором поведения человека. Как известно, мотивация определяет эффективность профессиональной деятельности. К сожалению, определенное снижение престижа воинской службы негативно повлияло на мотивационную составляющую поведения военнослужащих. Например, результаты изучения мотивации военнослужащих показывают, что за последние годы снизилась удовлетворенность службой, отмечается низкая активность военнослужащих в вопросах, касающихся организации службы войск, укрепления воинской дисциплины и др. [13].

Если потребности военнослужащего и требования воинской службы полностью совпадают, такое состояние считается адаптированностью [14]. Имеется много факторов как в самой психике военнослужащего, так и в окружающей среде. Приспособление военнослужащего к экстремальным условиям зависят от особенности психики. Военнослужащим присущи стремление к самоутверждению, сформированное мировоззрение, уступчивость внешнему воздействию, максимализм, способность к немотивационному риску [15]. На деятельность военнослужащих в боевой обстановке, особенно в экстремальных ситуациях, постоянно влияют риски, которые воздействуют стрессовыми факторами повышенной интенсивности.

Командир, зная своих подчиненных, умелоручководит и принимает правильные решения в экстремальных условиях. Развитию необходимых психических качеств и адаптацииво многом способствуютзнаниепсихики подчиненныхв выполнении задач военной подготовки.

Главной задачей боевой подготовки военнослужащих в мирное время является обучение к достижению превосходства над противником. Высокая психологическая устойчивость решает выполнение задач в экстремальных условиях обстановки и умению быстрой адаптации.

О психических состояниях в бою и в экстремальных условиях, их влияние на воина упоминаются еще с античных времен. В древней Греции в своих трудах Геродот и Лукреций обращали внимание на характерные симптомы психической патологии у солдат, такие как раздражительность, тревожность и наплывы неприятных воспоминаний. Из основных причин психических расстройств считались полученные в боях физические травмы - ранения и контузии. Попытки научного изучения проблем возникающих у ветеранов и участников боевых действия о «военном стрессе» проводились в США во времена Гражданской войны 1861 – 1865 г.г. [16].

Ученые со второй половины XIX века начали углубленно исследовать последствия психических травм боевых действия. В ходе Первой мировой войны

исследователями было выявлено, что невротические расстройства наблюдались у солдат, которые ранее не были предрасположены к нарушениям психической деятельности. В ходе войны преобладали психические расстройства, обусловленные реакциями на взрывы артиллерии большого калибра. Это явление определялось английским психиатром Т. Салмот как «взрывной» или «артиллерийский» шок.

Исследованием психиатрических последствий - различных видов неврозов, психопатий, занимались российские врачи-психиатры во время русско-японской войны. Большой вклад в изучение проблемы теории и практики оказания психологической помощи пострадавшим военнослужащим внесли известные российские психологи и врачи-психиатры В.М. Бехтерев, М. И. Аствацатуров, Г. Е. Шумков, С. Д. Владычко и др. Бехтерев В.М. будучи руководителем специальной комиссии Красного Креста, разработал основы психиатрической помощи военнослужащим. Военные врачи рассматривали психические проблемы солдат, как последствия боевого стресса. Г.Е. Шумков изучал психические состояния солдат после боя. Основой психических расстройств военнослужащих Шумков Г.Е. рассматривал утомление и душевные потрясения. При этом отмечал, что боевой стресс может быть, следствием физической или душевной травмы и других психогенных факторов боевой обстановки, воздействующих на солдат. Эти факторы получили название «стресс-факторы» боевой обстановки [17].

После Великой Отечественной войны 1941-1945 г.г. «стресс-факторы» боевой обстановки изучались Е. Краснушкиным, В. Гиляровским, А. Архангельским и др.. Ученые исследуя реакции на стрессовые ситуации наблюдали большие индивидуальные различия. Если одни восприимчивы к психическим стрессам и напряжениям, то другие не предрасположены. В любом случае постоянное напряжение оказывает сильное влияние на состояние здоровья военнослужащих вызывающих стресс. Основными симптомами психического стресса у солдат отмечают: навязчивое воспроизведение прошедшего боя, события связанные с пережитыми экстремальными ситуациями, трудности концентрации внимания, повышенная раздражительность и др. [18].

В конце XX века изучение учеными стресс-факторов боевой обстановки привели к появлению новой отрасли психологической науки - психологии травматического стресса. Исследования велись в СССР, США, Англии, Израиле, России и в других странах. Ученые глубоко и разносторонне изучали психологические последствия боевых стрессов и стрессовых ситуации. Наблюдалось, что последствия боевого стресса появляются в ходе боя, после боя и спустя время. Стрессовое расстройство участников войн, военных конфликтов, получили названия: «военный невроз», «вьетнамский синдром», «афганский синдром», «чеченский синдром» и др.

Боевые стрессы выступают как совокупность психологических состояний военнослужащих, которые они переживают в процессе адаптации к условиям боевой обстановки. Для командиров, психологов и медицинских специалистов особый интерес представляют отсроченные реакции военнослужащих на психотравмирующие последствия боевого стресса в виде болезненных проявлений, невротических реакций, не являющихся заболеванием. В таких случаях врач, командир и психолог обязаны работать совместно. Негативными психологическими последствиями боевого стресса непосредственно должны заниматься военные психологи [20].

Психологические последствия боевой обстановки и экстремальных ситуации

могут носить временный характер. В бою на военнослужащего влияют многообразие стресс-факторов отрицательно воздействующие на психику. В боевых условиях внешней энергии всегда больше, чем внутренней, защитной энергии. Внешняя энергия, прорвав защитные барьеры, согласно Зигмунду Фрейду, проникает в психическую систему человека. Изучив психическое состояние ветеранов первой мировой войны З. Фрейд, пришел к выводу, что психика человека под воздействием внешних раздражителей вырабатывает определенный защитный барьер или «защитный механизм» Психическое состояние участников боевых действий З. Фрейд назвал термином «военный невроз» [21]. Данный психологический процесс показывает, что внешние воздействия на человека мобилизуют его внутреннюю энергию, которая всецело направлена на снижение внешнего воздействия. Она нейтрализует и связывает поступившую энергию извне. Из которого следует, по мере накопления боевого опыта психологическая защита военнослужащего укрепляется и повышается психологическую устойчивость к воздействию экстремальных условий. Однако, выход лишней энергии нередко проявляется в форме немотивированной агрессии к другим людям сослуживцам, что нарушает сон, понижает настроение и др. Оказание помощи в ходе экстремальных ситуации военнослужащему, состоит в всесторонней поддержке и единстве совместной деятельности в оказании психологической помощи командирами, психологами и сослуживцами.

Лица познавшие экстремальные ситуации начинают вспоминать, прошедшие события, приводящие к повторному переживанию. Неоднократно повторение воспоминаний и переживании прошедших события постепенно приводит психику воина к равновесию. В психологии данная концепция получила название катарсической (др.- греч. κάθαρσις - «процесс высвобождения эмоций, разрешения внутренних конфликтов») [22].

Работа специалистов психологов зарубежных стран свидетельствует о росте исследований по изучению психологических факторов, влияющих на эффективность боевой деятельности военнослужащих в войнах, вооруженных конфликтах и экстремальных ситуациях. Внимание и интерес специалистов психологов уделяется психологической реабилитации и адаптации военных кадров, испытавших стресс-факторы экстремальных ситуации. Реабилитация (от позд. лат. *-rehabilitation* - восстановление) - восстанавливать хорошую форму или соответствующее состояние функционирования [23].

Исследования реабилитации, адаптации и сопровождение военнослужащих с психическими травмами накоплен психологами Израиля [24]. Специалисты армии Израиля в короткие сроки выявляют военнослужащих с признаками боевых психических травм и направляют в медицинский пункт, где проводится психотерапевтическая работа. Военнослужащие восстановившиеся от психологической травмы, возвращаются в строй.

Со времен Первой мировой войны в США, уделяется особое внимание вопросам психологической подготовки личного состава участвующих в конфликтах и войнах. Существуют подразделения «по лечению стрессов», «специальные зоны для реабилитации солдат» переживших кризисные состояния. Методики лечения неврозов, возникающих в процессе боевой деятельности со временем постоянно совершенствуются. Учеными психологической службы выделены следующие факторы боевого стресса, негативно влияющие на психологическую устойчивость:

продолжительные физические и психологические нагрузки, легкая или полная потеря памяти, неумение концентрировать внимание и поведение в стрессовых ситуациях, наличие повышенной чувствительности к шуму, свету и запаху, нарушение логики и быстрота мышления, ослабление воли, зрительные и слуховые галлюцинации. Изучив опыт воинов в Афганистане и Ираке руководство армии США включило в состав боевых частей специальные подразделения, состоящих из психиатров и психологов. Специалисты своевременно реагируют на психологическое состояние военнослужащих. В учебнике рейнджера Армии США [25] отмечается что, эффективное руководство командира определяется не только целью и направлением боевых действий, но и мотивацией и боевым духом солдат в бою. В США для военнослужащих открыты «горячие» телефонные линии по оказанию психологической помощи, разработаны компьютерные программы, проводящие мониторинг и управление сном у солдат участвовавших в боевых действиях. Учитывая рекомендации психологов и психиатров по проблемам психологической помощи Министерство обороны США усиленно финансирует исследования научных центров.

Армии Великобритании присущи высокий профессионализм, психологическая устойчивость, физическая выносливость, умение вести боевые действия в любое время суток, в сложных климатических условиях. Специалисты проведя анализ действия Британской армии в Афганистане и Ираке отмечают сильное воздействие стресс-факторов боя на военнослужащих в экстремальных ситуациях. Психологи армии Великобритании утверждают, моральный дух, боевая подготовка, умелое командование, слаженность войск способствуют улучшению морально-психологического состояния личного состава и обеспечивает уменьшение потерь от стрессов в бою [26].

Определенный опыт работы по психологической реабилитации и адаптации военнослужащих, участвовавших в боевых действиях, был накоплен в Советском союзе. Исследователи Р.А. Абдурахманов, М.И. Дьяченко, Л.А. Кандыбович, А.Г. Караяни, Е.Ф. Осипенко, А.В. Ответчиков, С.И. Съедин, Л. Тархова и др., изучили психологическую подготовку военнослужащих для боевых действий в войне и психологические последствия стресс-факторов. Учеными была выработана концепция психологической подготовки военнослужащих к ведению эффективных боевых действий в условиях войны, теория психологических последствий боевой обстановки. Исследование участников боевых действий, дало возможность ученым выявить поведенческие навыки, помогающие выживанию и выполнению поставленных задач. Такими навыками считаются: восприятие внешней среды; повышенное внимание, тревожная настороженность; защитный механизм психики в виде бегства, агрессии и физического уничтожения источника угрозы; «уход» от реальности и оценка нравственных проблем. В характере отдельных воинов адаптация к боевым условиям закрепляет повышенную ранимость, недоверчивость, отгороженность, разочарование и страх перед будущим, нарушение социальной коммуникации, склонность к агрессивному, саморазрушающему поведению. Нередко участники боевых действий жаловались на усиление тревожности и подавленность, повышенной чувствительности к несправедливости. Психотерапевтическая реабилитация участников экстремальных ситуации, имевшими признаки стресс-факторов, в сочетании, с медицинской помощью предложенная советскими учеными, позволила

избавить военнослужащих от имевших место негативных психологических последствий боевого стресса [27].

В современной Российской армии учеными разрабатываются различные методы, аудиовизуальная аппаратура и приборы на снижение стресс-факторов, воздействующих на военнослужащих. В предложенные специалистами методы входят: методы самовнушения, НЛП, волевого управления сознанием и сосредоточенность внимания. Специалисты считают, аудиовизуальной аппарат снижает уровень боевого стресса возникающие у военнослужащих в ходе экстремальных ситуациях. Аппарат стимулирует мозг военнослужащих в ходе сеанса восстановления, показывая разнообразную цветовую гамму и звуки природы. Положительные результаты успешного применения аппарата в восстановлении военнослужащих, участвовавших в вооруженных конфликтах и экстремальных ситуациях, получивших боевой стресс, активно используется в Российской армии.

Изучение специалистами психического состояния воинов на различных этапах боевой деятельности и экстремальной ситуации, сформулировали ряд практических рекомендаций по поддержанию необходимой психологической готовности военнослужащих. Исследования психологической готовности военнослужащих в основном пополняется изучением разносторонних проблем сущности и механизма формирования психологической устойчивости к выполнению боевых задач и различных аспектов психологической адаптации [28].

Учитывая негативные проявления психологических последствий боевого стресса воинским руководителям и военным психологам, рекомендуются применять к военнослужащим - поведенческую психотерапию, помогающую избавиться от приобретенных в экстремальных ситуациях стресс-факторов; - когнитивную психотерапию, которая помогает воспринимать особенности окружающей действительности; психосоциальную терапию, где главное внимание уделяется поддержке со стороны воинского коллектива, командования, сослуживцев и государства.

Подводя итог рассмотрения различных взглядов оказания психологической помощи военнослужащим от воздействия стресс-факторов в экстремальных ситуациях предлагается следующие рекомендации:

во-первых, соблюдать единство совместной деятельности командирами, психологами и военнослужащих при оказании психологической помощи. Если военнослужащие не будут осознавать, что помощь им нужна, работа командира и психолога будет неэффективна. Благодаря совместной деятельности, под руководством военного психолога и точным выполнением воином предлагаемых ему рекомендаций, доверии командиру и психологу можно добиться положительного результата;

во-вторых, организовать быстрое выявление лиц с признаками боевых психических травм в короткие сроки и своевременно оказать психологическую помощь. Психологическая помощь должна начинаться сразу после окончания боевых действий и экстремальных ситуации. При этом важно использование временных пауз между боями и экстремальными ситуациями;

в-третьих, психотерапевтическая реабилитацию с военнослужащими проводить в сочетании с медицинской помощью, что избавит от негативного психологического последствия боевого стресса после экстремальной ситуации;

в-четвертых, для адаптации и реабилитации создавать специальные зоны и подразделения, военнослужащим пережившим кризисные состояния в экстремальных ситуациях, приблизить пункты оказания психологической помощи к зонам боевых действий;

в-пятых, руководителям и военным психологам знать психические состояние военнослужащих, психологически готовить их к трудностям и лишениям в бою. Обеспечить «горячие» телефонные линии для оказания психологической помощи побывавшим в экстремальных ситуациях;

в-шестых, применять рекомендации психологов и психиатров зарубежных стран из опыта локальных войн, в оказании психологической помощи, пережившим стресс-факторы экстремальных ситуаций;

в-седьмых, использовать разработанные специалистами других армии методы и приборы для снижения уровня боевого стресса, позволяющее восстановить психику воина получивших стресс-факторы экстремальных ситуаций;

в-восьмых, направить информационно-воспитательную работу на признание высокой значимости выполняемых военнослужащими боевых задач, действующих в экстремальных ситуациях и способствовать формированию у общественности положительного имиджа;

в-девятых, увеличить финансирование научных проектов занимающихся исследованиями проблем психологической помощи военнослужащим действующим в экстремальных ситуациях.

Обобщая сказанное, можно сделать вывод, индивидуальные различия типов высшей нервной деятельности и социально-психологических качеств военнослужащих, наличие в структуре личности детерминант успешности к той или иной деятельности, является одной из характеристик личности воина его адаптационные способности к стрессовым ситуациям в экстремальных ситуациях. Единство деятельности командиров, психологов и желание самих военнослужащих в получении психологической помощи, позволит добиться положительного результата. Организацию выявления военнослужащих с признаками боевых психических травм проводить в короткие сроки и своевременно. Психотерапевтическую реабилитацию и адаптацию военнослужащих проводить в сочетании с медицинской помощью. Реабилитация и адаптация защитит личный состав от негативного психологического последствия боевого стресса. Специальные зоны и подразделения по реабилитации солдат, позволят оказать быструю психологическую помощь в зоне боевых действий. Знание психического состояния своих подчиненных офицерами и психологами, поможет преодолеть психологические трудности. Создание «горячих» телефонных линий для военнослужащих, побывавшим в экстремальных ситуациях поможет всемерно оказать психологическую помощь военнослужащим. Применение методов и приборов по понижению уровня боевого стресса разработанные специалистами других стран, позволит восстановить психику воина получивших стресс-факторы экстремальных ситуаций. Информационно-воспитательная работа должна формировать значимость выполняемых боевых задач и повышать имидж военнослужащих, действующих в экстремальных ситуациях. Государство должно всемерно поддерживать проекты исследующие проблемы психологической помощи военнослужащим действующим в экстремальных ситуациях.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Шалабаев С. Начальник службы уголовного преследования Генеральной прокуратуры РК «Газета Ру» от 15.01.2022 г.;
2. Белашева И.В. Психология экстремальных и чрезвычайных состояний: учебное пособие / Белашева И.В., Суворова А.В., Польшакова И.Н., Осипова Н.В., Ершова Д.А – Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2015. – 262 с.;
3. Осухова Н. Г. Психологическая помощь в трудных и экстремальных ситуациях: учеб. пособие для студ. высш. учеб. Заведений/. 5-е изд., испр. – М.: Издат. центр «Академия», 2012. 320 с.;
5. Словарь иностранных слов. - 16-е изд., испр. - М: Рус. яз., С48 1988. - 624 с. С. 591;
6. Шойгу Ю.С. Психология экстремальных ситуаций для спасателей и пожарных / под общей ред. Ю.С. Шойгу. М.: Смысл, 2007. 319 с.;
7. Короленко Ц.П. Психофизиология человека в экстремальных условиях. Л.: Медицина, 1978. 210 с.;
8. Лебедев К.А., Понякина И.Д. Принципы работы систем организма человека и их приложение в практической медицине. Сообщение 1 // Физиология человека. 1991. Т.17. № 4.;
9. Смирнов Б.А., Долгополов Е. В. Психология деятельности в экстремальных ситуациях. Харьков: Изд-во Гуманитарный Центр, 2007.– 276 с.
10. Большой толковый психологический словарь/ Ребер Артур (Penguin). Том 2 (П-Я): Пер. с англ. - М.: Вече, АСТ, 2000 -592 с. С. 24;
11. Березин, Ф.Б. Психическая и психофизиологическая адаптация человека. – Л., 1988. – 228 с. с.36;
12. Егоров Л.Г. Социальная адаптация молодежи в социалистических воинских коллективах: Автореф. дис канд. фил. наук. М., 1975.;
13. Малкина-Пых И. Г. Экстремальные ситуации: справочник практического психолога. – М.: Изд-во Эксмо, 2005. 960 с.;
14. Петровский В. А. К психологии активности личности. - Вопросы психологии - №3 - 1975.;
15. Андреева Д.А. О понятии адаптации. Исследование адаптации студентов к условиям учебы в Вузе. В кн.: Человек и общество: Проблемы интеллектуального и культурного развития студенчества. - Л.: ЛГУ, 1973;
16. Ахвердова, О.А., Козлова, Э.М. Психология стресса. Учебное пособие. Ставрополь, 2007. 373 с.;
17. Шумков Г. Е. Душевное состояние воинов в ожидании боя (по наблюдению офицеров) // Военный сборник. 1913. № 5. С. 100—105; № 6. С. 90-93;
18. Соловьев, И.В. Посттравматический стрессовый синдром: причины, условия, последствия. Оказание психологической помощи и психореабилитация. М., 2000. 207 с.;
19. Корчемный П.А., и др. Военная психология: методология, теория, практика - М. Издательство: Воениздат., 2010. - 340 с. (Библиотека Гумер - психология);
20. Котенева А. В. Психологическая защита личности. - М.: МГГУ, 2013. - 562 с. 500 экз. ISBN 978-5-91615-037-7;
21. Фрейд А., «Психология Я и защитные механизмы», глава 4: «Защитные

механизмы»;

22. Словарь иностранных слов. - 15-е изд., испр. - М.: Русский язык, 1988. - С. 220. - 608 с. - 200 000 экз. - ISBN 5-200-00317-2.;

23. Большой толковый психологический словарь/ рефер Артур (Penguin). Том 2 (П-Я): Пер. с англ. - М. : весте, АСТ, 200 -560 с. С. 178;

24. Корчемный П.А. «Психические состояния личного состава в экстремальных условиях и управление ими. // Гуманизация взаимоотношений военнослужащих: разрешение конфликтов и психотерапия. –М.: ВУ, 1995. – с. 21-22;

25. Учебник рейнджера Армии США «Не для слабых или малодушных» (SH 21-76 Ranger Handbook) перев. 2000 г. Учебная бригада рейнджеров Пехотная школа Армии США Форт Беннинг, Джорджия;

26. Воронцов С. «Влияние боевого стресса на морально-психологическое состояние военнослужащих США и Великобритании» Зарубежное военное обозрение 2005 №5, С. 32-37.

27. Корчемный П.А «Психические состояния личного состава в экстремальных условиях и управление ими. // Гуманизация взаимоотношений военнослужащих: разрешение конфликтов и психотерапия. –М.: ВУ, 1995. – с. 21-22;

28. Караяни А.Г. «Психологическое обеспечение личного состава боевых частей Сухопутных войск в локальных военных конфликтах: дис. доктора психологических наук. – М.: ВУ, 1998. -323 с.»;

ПРИМЕНЕНИЕ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ КУРСАНТОВ ВОЕННЫХ ВУЗОВ

АРИПОВ Д.Г.

магистр управления ВСПП, заместитель начальника кафедры социально-гуманитарных дисциплин, ВИИРЭиС, г.Алматы, полковник

Цели образования выполняют системообразующую функцию в педагогической деятельности. Именно от выбора целей в наибольшей степени зависит выбор содержания, методов и средств обучения и воспитания. Остановившись на тех или иных методах обучения, мы фактически отвечаем на вопрос "как учить?"; строя содержание учебного плана, учебного предмета или отдельного занятия, мы отвечаем на вопрос "чему учить?". Формулирование педагогических целей отвечает на вопрос "для чего учить?"; какие задачи (профессиональные, жизненные, предметные, этические, эстетические) должен уметь решать курсант с помощью полученных знаний, умений, навыков, убеждений, установок и т.п. [Талызина Н. Ф. и др. - 1987].

Среди разнообразных методов и средств совершенствования процесса обучения в высшей школе, интенсификации и повышения эффективности учебной деятельности важное место отводится умелому и рациональному использованию технических средств обучения (ТСО).

С помощью ТСО реализуется весь замкнутый цикл обучения. Из всех

возможных способов организации таких систем в настоящее время актуальными являются лишь системы, действующие на базе компьютеров. Исключение составляют лингафонные кабинеты, когда весь цикл обучения реализуется под руководством преподавателя с привлечением разнообразной аудиотехники (обычно без компьютеров).

Компьютерная техника, а именно персональные компьютеры и их сети, широко используется в различных видах учебной деятельности в вузах: для организации компьютерных учебных баз данных с целью обеспечения курсового и дипломного проектирования; для проведения и оптимизации расчетов при выполнении разнообразных учебных заданий и учебного конструирования; для проведения студенческих научных исследований и автоматизации лабораторного практикума; при чтении лекций и проведении семинаров; для самостоятельной поисково-информационной работы курсантов в локальных информационных сетях и Интернете и т.д.

Те виды учебной деятельности, где компьютер выполняет не вспомогательные, а базовые функции, объединяют общим понятием компьютерная технология обучения (КТО). Здесь под термином "технология" понимается искусство применения компьютеров для совершенствования учебного процесса. Используемые при этом компьютеры вместе с программами составляют учебные компьютерные средства.

Имеется также группа вспомогательных компьютерных средств, которые применяются в учебной вузовской практике; их также относят к КТО.

Из многих направлений использования КТО выделим те, в которых реализуется замкнутый цикл обучения и которые предназначены для самостоятельной работы курсантов с компьютером. Программное обеспечение, с помощью которого реализуется данный подход, может быть оформлено в виде компьютерных учебников; готовых к использованию учебных курсов (или их фрагментов); компьютерных моделей (работая с которыми курсант осваивает учебный материал и овладевает приемами самостоятельного проведения исследований); контролирующих программ; наборов специальных компьютерных упражнений и задач, предназначенных для самоконтроля, и т.д. Обычно готовые дидактические средства создаются коллективами специалистов, куда входят не только опытные преподаватели-предметники, но и квалифицированные программисты, психологи, компьютерные художники и дизайнеры и т.д.

Такие программы чаще всего записывают на компакт-диски. Они полностью готовы к применению и не допускают постороннего вмешательства. Преподаватель имеет некоторую свободу выбора параметров, отбора задач, примеров, типов моделей и т.п. Имеется группа инструментальных средств, выполняемых чаще всего в виде программных оболочек, где пользователю предоставляются некоторые средства, упрощающие и облегчающие создание собственных программ разнообразного дидактического назначения.

Учебные компьютерные средства, автоматизирующие учебную деятельность учащегося и обеспечивающие реализацию замкнутого цикла управления обучением, называют обучающими. Хотя сам термин спорен (программы и компьютер не обучают, а лишь используются для обучения), он широко вошел в практику и продолжает применяться.

Обучающие программы предназначены главным образом для самостоятельной

работы курсантов, и работа с ними происходит обычно вне учебной аудитории, без постоянного участия преподавателя.

В настоящее время создано и имеется на рынке много предметно-ориентированных программ, в которых содержится подлежащий изучению учебный материал и имитируются некоторые учебные действия преподавателя по обеспечению усвоения этого материала учеником. Их также обычно именуют обучающими. Коммерческие программные продукты обычно оформляют в виде компакт-дисков и ориентируют на самостоятельную работу. Содержащиеся в них учебные материалы обычно широко используют гипертекстовые ссылки. Выпускающие компакт-диски фирмы стремятся хорошо иллюстрировать тексты картинками; иногда программы выполняют в мультимедийном варианте, с использованием видео и звука. Чаще всего диски создаются для дисциплин, востребуемых широким кругом учащихся (программы по физике, химии, биологии, языкам и т.п.). Процесс обучения строится обычно так: курсанту предлагается прочесть учебный материал, затем задаются некоторые контрольные вопросы, и в зависимости от полученных ответов программа рекомендует произвести те или иные учебные операции.

Особое место в обучении занимают специализированные тренажеры, предназначенные для приобретения профессиональных навыков управления различными устройствами и сложными машинами. Как правило, базой их является компьютерная программа, подчас очень сложная и дорогая. Значимость тренажеров постоянно возрастает в связи с усложнением машин и устройств, а также ростом опасности ошибок, совершаемых человеком в управлении этими машинами. (Кроме того, тренажеры позволяют отрабатывать действия по управлению в аварийных или нестандартных ситуациях. Подготовка таких специалистов, как летчики, штурманы, операторы крупных энергоустановок (в том числе больших электростанций), космонавтов и др., никогда не обходится без тренажеров, где используются моделирующие компьютерные программы.

При широком использовании компьютеров для обучения нельзя забывать о некоторых негативных влияниях. К ним, в частности, относятся: большая утомляемость пользователей при считывании текстов с экранов дисплеев, что вынуждает часть материалов оформлять в привычном виде - на бумажных носителях; отсутствие в процессе обучения с компьютером вербального общения, что отрицательно сказывается на общем развитии учащегося, затрудняет формирование умения излагать свои мысли, а последнее особенно важно при изучении дисциплин гуманитарного цикла; резкое ограничение времени непосредственного общения учащегося с преподавателем и коллегами, что ведет к обеднению личностных контактов, разобщенности и частичной потере соревновательного эффекта группового обучения, неминуемым потерям в умении вести дискуссии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Смирнов С.Д. Педагогика и психология высшего образования: от деятельности к личности: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. - М.: Издательский центр "Академия", 2001. - 304 с.
2. Маркова А.К., Матис Т.А., Орлов А.Б. Формирование мотивации учения. - М., 1990.

3. Бордовская Н.В., Реан А.А. Педагогика. - СПб.; М.,2000.
4. Архангельский С. И. Учебный процесс в высшей школе, его закономерные основы и методы. - М., 1980.

ВЛИЯНИЕ И ПОЛЬЗА МАРШ-БРОСКА НА ОРГАНИЗМ МОЛОДОГО КУРСАНТА КАК ЭЛЕМЕНТА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ В ВВУЗЕ

БАЙБЕКОВ Е.О.

преподаватель кафедры физической подготовки и спорта,
ВИИРЭиС, подполковник

МАРАТОВ А.Б

курсант 5-го курса ВИИРЭиС

Марш-бросок - стремительное организованное перемещение войск или отдельного воинского подразделения, с чередованием шага и бега. Перемещение может производиться, в зависимости от поставленных задач, как в пешем или верховом порядке. Марш-бросок совершается для быстрого маневрирования в предбоевых и боевых порядках. Стремительный марш способствует успеху в ведении боевых действий. Также во время боевой подготовки военнослужащих марш-бросок является одним из методов морально-психологической и физической тренировки.

В нашем институте курсантов готовят к любым ситуациям, которые могут возникнуть во время военных действий. В частности, на марш-бросках курсанты отрабатывают навыки оперативного передвижения, когда подразделению (роте, взводу) нужно быстро сменить позиции. Курсантов к прохождению марш броска сначала их тренируют, кросс на короткие дистанции по времени, прохождение полосы препятствий, и бег в полной экипировке.

Марш-бросок полезен для:

- общей физической подготовки курсантов;
- развития навыка ориентирования на местности;
- обучения техникам ходьбы и бега;
- повышения выносливости;
- умения преодолевать препятствия и распределять силы на их преодоление.

Марш-бросок предназначен для повышения выносливости, воли и командного духа курсантов.

Польза марш броска на организм молодого курсанта. Если вы пробежите марш-бросок то подарите организму бесценную дозу кислорода, в результате чего ваше состояние улучшится, а сознание прояснится. Также марш-бросок способствуют улучшению аппетита и усвоению пищи. Но это не все: благодаря солнечному свету организм получает дозу витамина D – незаменимого защитника иммунитета. В отличии от других витаминов, D – единственный важный элемент, который целиком и полностью зависит от солнца. Стоит

отметить, человек чаще всего "прирастает" к компьютеру, телевизору и планшету, что может привести к ухудшению зрения и осмотру окулиста. Недостаток движения может сказаться и на цифре на весах.

Бег – это один из видов физической нагрузки, который выбирают для поддержания здоровья и положительных эффектов для организма. Регулярные занятия бегом улучшают работу сердечно-сосудистой системы, что является профилактикой сердечных заболеваний. Во время бега происходит интенсификация (насыщение) тканей кислородом, а это — большая помощь кровообращению. Благодаря такой кардионагрузке, сердечные мышцы обретают силу и выносливость, укрепляются стенки сосудов, повышается их тонус. Это в свою очередь приводит к стабилизации артериального давления — и не важно, повышенное оно у тебя или пониженное. Во время бега твой организм вырабатывает гормон радости - эндорфин, причём, этот эффект сохраняется не только на время тренировки, но и после. Психологи утверждают, что регулярные занятия бегом делают человека менее раздражительным и помогают избавиться от бессонницы. Бег, конечно, и без того эмоционально заряжает. Однако можно себе помочь получить от процесса ещё больше удовольствия.

Есть мнение, что беговая нагрузка «убивает» колени, но на самом деле это не так. Наоборот, регулярный бег укрепляет суставы — конечно, если бегать правильно и постепенно наращивать нагрузку.

Ещё важно понимать, что здоровье суставов напрямую зависит от того, насколько крепки и натренированы мышцы и сухожилия, которые образуют «корсеты» для суставов. Просто бегать недостаточно, нужно ещё регулярно делать силовые упражнения на все группы мышц и специальные беговые упражнения; в начале тренировки обязательна разминка, а после нагрузок — растягивание. Бег поможет сбросить вес, но нужно понимать, как это работает. Во время бега и после него запускается активный процесс липолиза — расщепления жировых клеток. В условиях кардионагрузки организм начинает расходовать свои «запасы на чёрный день», однако делает он это не сразу. Первые 40 минут бега наш организм работает на углеводах (например, гликоген - сложный углевод, который запасается в клетках печени и мышц). И только после этого отрезка времени происходит переход на этап сжигания жиров. Доказано, что люди, занимающиеся бегом, способны быстрее и эффективнее сконцентрироваться на какой-либо задаче и обладают повышенной внимательностью. А ещё бег улучшает память!

Многие говорят, что для них бег - перезагрузка. Подтверждаем! Если бегаешь утром, ты пробуждаешься, обретаешь бодрость и ясность мыслей, и ещё весь день впереди - столько дел можно успеть! Когда тренировка вечером, даже если очень устал после рабочего дня, иди бегать. Плохое настроение? Срочно на тренировку! Вернёшься с улыбкой, и наберёшься сил. Убедись сам — это реально работает. Лёгкие во время бега интенсивно работают, насыщая организм необходимым ему кислородом. В результате регулярных пробежек твои лёгкие станут сильнее, а их жизненная ёмкость - больше. А при длительном беге экскурсия лёгких увеличивается ещё больше - за счёт тренированности мышц, отвечающих за дыхание.

То, что в беге обретается выносливость, - ни для кого не секрет. С каждой

пробежкой твой организм будет отодвигать свои пределы возможного и становиться более подготовленным к кардионагрузкам. Это значит, что сердце и лёгкие будут работать лучше, а ты станешь сильнее и крепче - и сама жизнь качественнее. Пробуй разные виды бега, чтобы увеличить выносливость: марафоны и ультрамарафоны, по асфальту или горам, темповый беги конечно же марш-бросок. Чем тяжелее дистанция, чем больше вложено сил - тем выносливее на выходе ты.

Во время бега задействуются практически все (а это более 600!) мышцы человека. Это значит, что на беговой тренировке ты качаешь не только ноги, но ещё спину, пресс и даже руки. Кстати, руками нужно научиться правильно работать, чтобы спина при этом укреплялась, а не страдала. Как двигать руками, может подсказать тренер, и немало видеоуроков посвящены этой теме. Вдобавок ко всему, мышцы при беге растягиваются и становятся более эластичными. Не упражнение, а мечта спортсмена! Однако тянуться после беговых нагрузок всё равно надо - мышцы «забываются» от нагрузок, им нужна помощь.

Отмечается позитивное влияние бега на состояние здоровья, в особенности на сердце и сосудистую систему:

1. Бег снижает артериальное давление и уровень холестерина. Польза от бега по утрам для сердца: 30-минутный бег несколько раз в неделю помогает снизить уровень липопротеинов низкой плотности (ЛПНП), «плохой» тип холестерина, и увеличивает липопротеины высокой плотности (ЛПВП), «хороший» тип холестерина. Высокое артериальное давление также нормализуется благодаря постоянной физической активности.

2. Бег укрепляет сердечную мышцу. Когда вы регулярно тренируете свое сердце, которое является самой важной мышцей тела, бег укрепляет стенки сердца, что увеличивает его общую эффективность.

3. Бег снижает риск сердечных заболеваний. Влияние бега на сосуды: бег помогает предотвратить образование тромбов в артериях и кровеносных сосудах. Он также поддерживает здоровый кровоток, давление и холестерин.

Влияние марш-броска на организм молодого курсанта. Во-первых увеличивает скорость восприятия информации. Пробежка на протяжении 30 минут ускоряет реагирование мозга на стимулы внешнего мира. Ученые из университета Западного Мичигана провели эксперимент, в котором предложили участникам пройти тест на определение критической частоты мелькания до и после пробежки. В результате оказалось, что длительный и размеренный бег увеличивает активность коры мозга человека: улучшает работу зрительного нерва и центральных отделов зрительного анализатора. Но важно отметить, что короткие и интенсивные пробежки такого результата не дали.

Во-вторых ученые из университета Ноттингем Трент выяснили, что пробежка положительно влияет на исполнительные функции мозга — навык планирования, концентрации и адаптивности. При регулярных занятиях эффект постепенно накапливается, в мозге происходят устойчивые положительные изменения. В результате, даже когда человек находится в состоянии покоя, ему легче сконцентрироваться на деле, чем другим людям, которые вообще не занимаются спортом.

В-третьих Пассивный образ жизни часто связывают с депрессивными

расстройствами. Беговые тренировки помогают укрепить психологическое здоровье человека. Как это происходит: бег способствует появлению гормонов серотонина и мелатонина, которые в свою очередь обеспечивают отличное настроение и крепкий сон.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Досов К. Теория и методика совершенствования физической подготовки: педагогическое исследование. – М.: Физкультура и спорт, 2010.- 224 с.
2. Энциклопедия физической подготовки, Захаров Е.Н., Карасев А.В., Сафонов А.А., 1994. – 368 с.
3. Л. П. Матвеев Теория и методика физической культуры (общие основы и теории и методики физического воспитания) Допущено Государственным комитетом СССР по физической культуре и спорту в качестве учебника для институтов физической культуры Москва «Физкультура и спорт»– М.: Физкультура и спорт 1991 год.– М.: Физкультура и спорт – 543 с.
4. Фомин Н.А. Теория и методика совершенствования физической подготовки: Педагогическое исследование. 2010 год. – 351 с.
5. Фомин Н.А. Вавилов Ю.Н. Физиологические основы двигательной активности. – М.:Физкультура и спорт, 1991год. – 224 с.
6. Л. П. Матвеев Теория и методика физической культуры. – М.:Физкультура и спорт, 1991год. – 236 с.
7. Досов К. Теория и методика совершенствования физической подготовки: Педагогическое исследование. – М.: Физкультура и спорт, 2010.- 189с

СЕМЬЯ ВОЕННОСЛУЖАЩЕГО КАК ОБЪЕКТ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

А.А.БУРЫЙ

преподаватель кафедры защиты информации,
ВИИРЭИС, г. Алматы подполковник

Актуальность данного исследования обусловлена рядом обстоятельств: некоторые общемировые тенденции и процессы, в частности, наступление эры глобализации, актуализация проблем сепаратизма, международного терроризма, существующие военные угрозы повышают роль и значение силовых структур. Это, в свою очередь, ведет к усилению требований к профессиональным военнослужащим, в том числе по вопросу боевой готовности и совершенствованию морально-волевой составляющей боевого потенциала армии. Все это усиливает роль семьи как среды, в которой современный военнослужащий получает эмоциональную и моральную поддержку, компенсируя этим все трудности воинской службы. А стабильность семейных отношений военных как некий надежный тыл способствует укреплению обороноспособности государства.

Следует отметить, что семья военнослужащего в казахстанской психологической

науке только сейчас становится объектом специального исследования в силу своей большей «закрытости» и удаленности, нежели другие типы семей. Данное исследование представляет собой одно из первых в этом направлении.

При этом необходимо отметить, что в российской науке последние два десятилетия наблюдается повышенный интерес исследователей к социально-психологическим особенностям и проблемам семей военнослужащих, о чем свидетельствует большое количество работ (Андреева, 2006; Власова, 2003; Евченко, Разов, 1999; Загорная, 2007; Корчмарюк, 1998; Моцарь, 2004; Семикина, 1990; Харитонов, Тимченко, 2002 и др.) [1;2;3;4;5;6;7;8].

Эмпирическое исследование семей военнослужащих, проведенное автором статьи в 2007-2008 гг. в Алматинской области, показало результаты довольно схожие с данными, полученные российскими исследователями. В нашем исследовании приняло участие 40 полных, однонациональных семей военнослужащих Жетыгенского гарнизона Сил Воздушной Обороны Вооруженных Сил Республики Казахстан (всего 80 человек).

Ограниченный объем выборки объясняется строгим отбором испытуемых по ряду критериев. Во-первых, вошли только те супружеские пары, у которых стаж семейной жизни составлял от 10 лет и более. Во-вторых, они должны были иметь двух и более детей. В-третьих, оба супруга должны состоять в первом браке и быть представителями казахского этноса. Таким образом, обследованим были охвачены офицеры в звании от майора до подполковника включительно. Средний возраст жен военнослужащих составил 35,6 лет, мужчин-военнослужащих - 38,2 года. Средний стаж семейной жизни - 14,5 лет, что соответствует периоду «зрелой семьи».

Целью нашего исследования было изучение особенностей взаимоотношений в семьях военнослужащих: общение и характер супружеских отношений, родительско-детские отношения, отношения супругов с родственниками.

Однако в данной статье, в силу ее ограниченного объема, будут представлены данные по методике «Ролевые ожидания и притязания в браке» («РОП») А.Н. Волковой [9; 10], и разработанной автором шкале удовлетворенности браком (ШУБ) и «Социально-психологическому опроснику представлений о браке и семье» (СПОПС-1) [11].

Следует особо отметить, что по шкале удовлетворенности браком получены высокие баллы: средний балл, как у мужчин, так и у женщин составляет 9,5 баллов (при максимальном балле - 10), что свидетельствует о высокой оценке своей удовлетворенности браком, а также отражает ценность брака и семейной жизни для жен и мужей-военнослужащих. Полученные нами данные перекликаются с результатами исследования семей военнослужащих российских психологов Т.В. Андреевой [1] и В.А. Корчмарюка [5], в которых была выявлена высокая степень удовлетворенности супругов своим браком, что является показателем надежности семьи военнослужащего, несмотря на трудности ее существования; также с годами возрастает значимость семейной жизни для военнослужащих более высокого ранга (и более старшего возраста).

Данные по методике «Ролевые ожидания и притязания в браке» (РОП) позволили рассмотреть представления супругов об иерархии семейных ценностей супругов в семьях военнослужащих.

Как видно из таблицы, для мужей-офицеров и их жен на 1-м месте по значимости

стоит родительско-воспитательная сфера, на втором месте - эмоционально-психотерапевтическая функция, на третьем - социальная активность. При этом наблюдается достаточно высокая степень согласованности семейных ценностей (ССЦ) мужчин и женщин по средним данным.

Таким образом, для мужчин-военнослужащих важна роль отца в роди-тельско-детских отношениях. Дом, семью они воспринимают как среду, способствующую психологической разрядке и стабилизации, как «психологическое убежище» - место, в котором могут получить моральную и эмоциональную поддержку, одобрение, а, следовательно, ценят это. И, конечно же, для мужей-офицеров важна их собственная профессиональная реализация. Однако для жен военнослужащих указанные сферы более значимы.

Это говорит о том, что для них важна не только реализация их как матерей, они ожидают также эмоциональной и моральной поддержки от своих мужей и ценят ее. Для них имеет большое значение их собственная социальная активность вне семьи, а также профессиональная занятость своих супругов-военнослужащих. Следует отметить, что для жен военнослужащих также значимой является личностная идентификация с мужем-офицером, т.е. супруги ожидают общности интересов, потребностей, ценностных ориентаций, представлений по различным аспектам и вопросам совместной жизнедеятельности со своими партнерами, чего не скажешь про мужчин.

Такие сферы как хозяйственно-бытовая и внешняя привлекательность для обоих супругов семьи военнослужащих не имеет столь большого значения. Скорее всего, из-за необходимости частых переездов, отсутствия постоянного жилья, бесконечной занятости мужа-офицера на работе, вопросы быта в отношениях супругов отходят на второй план. Однако, при этом, мужчины-военнослужащие очень ценят в женщине умение обустроить жилье, создать уют, вести хозяйство, разумно распоряжаться деньгами и соответственно, ожидают этого от своих жен.

Но удручает тот факт, что самое последнее место в шкале семейных ценностей супруги отводят сексуальной сфере, отвечающей за близкое общение, формирование интимных и доверительных отношений, минимизацию психологической дистанции между супругами, установление тесных связей и понимания, снятие напряженности и максимальную релаксацию. И это притом, что возраст испытуемых колеблется от 31 до 44 лет.

Полученные нами данные перекликаются с результатами исследования российского ученого Т.В. Андреевой [1], выявившей, что ориентация на взаимопонимание в семейной жизни, как у мужчин, так и у женщин, делает меньше выраженной склонность считать главным в семье материальное благополучие, а также сексуальные отношения.

Далее по методике РОП нами была рассмотрена мера согласованности установок, представлений супругов отдельно в каждой паре по семи шкалам (см. табл. 2, рис. 2), поскольку анализ представлений мужчин и женщин о значимости той или иной семейной ценности по средним данным не в полной мере отражает реальную картину о согласованности семейных ценностей мужа и жены в каждой конкретной паре. Следует отметить, что согласованность семейных ценностей характеризуется разностью баллов - показателей по шкалам семейных ценностей мужа и жены. При этом, чем меньше разность между показателями, тем выше согласованность

представлений супругов о наиболее значимых сферах жизнедеятельности семьи. Разность до 3 баллов не будет вызывать проблемных взаимоотношений, а более 3 баллов свидетельствует о достаточно высокой степени конфликтности в супружеской паре в той или иной сфере.

Таким образом, как видно из таблицы и рисунка, максимальную согласованность представлений супругов семьи военнослужащих можно наблюдать в родительско-воспитательной сфере. Наибольшее расхождение представлений мужа-военнослужащие и их жены имеют по вопросам интимно-сексуальной жизни. Расхождение (расогласованность) в оценке значимости следующих семейных ценностей и функций, таких как: сексуальные отношения, внешняя привлекательность, хозяйственно-бытовая сфера, в диаде муж-жена, могут стать предпосылкой и причиной возникновения недоразумений и конфликтов.

Анализ ролевой адекватности жен и мужей-военнослужащих показал, что жены военнослужащих более адекватны в выполнении своих ролей (супруги, матери, хозяйки дома, просто женщины), нежели их мужья-офицеры.

Результаты анализа ряда вопросов из «Социально-психологического опросника представлений о браке и семье» показал, что 90% респондентов (мужчин и женщин) выходцы из многодетной семьи. В своей семье они имеют от 2-х и более детей. При этом 15% мужчин-военнослужащих воспитывались бабушкой (матерью отца), 5% - старшим братом отца (аға), что очень характерно для представителей казахского этноса.

Основным мотивом вступления в брак, как мужа-военнослужащие, так и их жены называют любовь. При этом мужчины и женщины едины во мнении, что любовь — это особое чувство, духовное родство и взаимопонимание. Однако для женщин помимо перечисленных смыслов значима проблема доверия.

Среди наиболее важных ценностей жизни, как мужчины, так и женщины называют детей, семью, собственное здоровье. При этом женщины особенно выделяют такую ценность как благополучие и здоровье родителей, близких родственников. Для мужчин же наряду с указанными ценностями важны - мир и спокойствие на земле.

Анализируя ответы респондентов, мы заметили такую особенность, что ценности жизни жен военнослужащих в основном ограничиваются сферой семьи в 90% случаев. Остальные 10% отражают ценность таких категорий, как экология, стабильность и уверенность в завтрашнем дне, благополучие, дружба. Список категорий представляющих ценности жизни для мужчин-военнослужащих в два раза больше, и наряду с ценностью семьи, включает нравственные, материальные и социальные ценности: честность, порядочность, доброта, чувство свободы, гармония жизни, духовное богатство, дружба, любовь, стабильность, спокойствие, любимая работа, материальный достаток.

По нашему мнению, особая ценность семьи для респондентов, помимо «надежного тыла», объясняется также несколько «оторванной» от родных и близких, обособленной жизнью семьи военнослужащих, проходящих службу в дальних гарнизонах, где кроме работы и семьи, как правило, некуда пойти.

Называя ценности семейной жизни, мужчины-военнослужащие на первое место ставят любовь, на второе - детей, на третье - взаимопонимание. Для их жен ценностями семейной жизни выступают, в первую очередь, дети, затем сам муж,

здоровье и взаимопонимание. Эти данные перекликаются с данными по методике «РОП».

Анализ семейных традиций военнослужащих показал, что в 85% случаев для мужчин и женщин в равной мере значима именно совместная организация и проведение дней рождения членов семьи, совместный выбор подарков, встреча нового года, празднование государственных и профессиональных праздников, семейный поход и отдых на природе, совместные обеды в кругу семьи, когда члены семьи делятся своими новостями, рассказывают анекдоты, а также семейные просмотры телепрограмм, семейные прогулки, совместная генеральная уборка и даже коллективная помощь в выполнении домашнего задания ребенку-школьнику. Также 10% семей военнослужащих в числе семейных традиций называют и отмечают день свадьбы.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что в организации и проведении досуга в семьях военнослужащих большую значимость имеет факт совместности. Это объясняется тем, что сплочение и духовное единение детей и родителей, дающее ощущение «Мы», «наша семья», происходит именно в эти короткие промежутки времени между службой, когда отец и глава семейства принимает участие в совместной жизнедеятельности семьи.

В целом, проведенное нами исследование показало некоторые особенности семьи военнослужащего, обусловленные спецификой воинской службы и жизни в военных гарнизонах. Один из главных выводов, который мы можем сделать - это высокая степень удовлетворенности супругов своим браком, говорящая о важности и значимости наличия семьи и детей для военнослужащих со средним стажем совместной жизни, соответствующего периоду «**зрелой семьи**». Однако семейная жизнь военнослужащих, мало изученная в казахстанской психологической науке область исследования, которая требует дальнейшего изучения и развития.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Андреева Т.В. Социальная психология семьи. - СПб.: Изд-во СПбГУ, 2006. - 211 с.
2. Власова Т.В. Семейные отношения военнослужащих как объект психологического исследования // Психологические проблемы современной российской семьи. Материалы Всероссийской научной конференции. - Ч.1. - М., 2003. - С. 15-27.
3. Евченко А.Ф., Разов П.В. Социология семьи военнослужащего: Учебное пособие.- М., 1999. - 198 с.
4. Загорная И.Ю. Социально-психологическая адаптация семей военнослужащих к условиям гарнизонной жизни: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. - М., 2007. - 21с.
5. Корчмарюк В.А. Мотивационные детерминанты служебно-боевой деятельности офицеров внутренних войск МВД России: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. - СПб., 1998.- 24 с.
6. Моцарь С. В. деструктивный образ семьи как один из факторов возникновения суицидальных состояний у военнослужащих: Дис. ... канд. психол. Наук. - Томск, 2004.- 180 с.

7. Семикина Т.А. Социально-психологические аспекты укрепления семьи офицера: Дис. . канд. психол. н. - М., 1990. - 140 с.
8. Харитонов А. Н., Тимченко Г.Н. Психологическая помощь семьям профессиональных военнослужащих: Учебное пособие.- М., 2002. - 175 с.
9. Волкова А.Н., Трапезникова Т.М. Методические приемы диагностики супружеских отношений // Вопросы психологии. - 1985. - №5. - С. 110-116.
10. Трапезникова Т.М. Определение согласованности семейных ценностей и ролевых установок в супружеской паре // Практикум по экспериментальной и прикладной психологии. - Л.: ЛГУ, 1990. - С. 201- 212.
11. Кабакова М. П. Психологические методы исследования семьи. Учебное пособие. - Алматы: Қазақуниверситеті, 2007. - 114 с.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ПОДГОТОВКА ВОЕННОСЛУЖАЩИХ К ДЕЙСТВИЯМ В ЭКСТРЕМАЛЬНЫХ СИТУАЦИЯХ

Д.В.ГРЕВЦОВ

магистр педагогических наук, доцент кафедры защиты информации, ВИИРЭиС, г. Алматы, подполковник

Актуальность психологической подготовки военнослужащих подтверждает анализ современных войн и военных конфликтов, указывающий на тенденцию к возрастанию требований к психологической подготовке военнослужащих.

При равном соотношении сил и средств, одинаковой технической оснащенности войск рассчитывать на успех может только та армия, личный состав которой в морально-психологическом отношении превосходит противника, способна сохранять психологическую устойчивость и волю к победе в любой обстановке [1, с. 41].

Ни для кого не секрет, что в профессиональную деятельность военнослужащих входят различные психогенные факторы: утомление, психическая напряженность, тревожность, неожиданность предстоящих действий. Успешность выполнения поставленной задачи будет зависеть в первую очередь от того, насколько успешно военнослужащие будут справляться с воздействием перечисленных негативным факторов.

Что же скрывается под понятием психологическая подготовка военнослужащих? По определению Караяни, психологическая подготовка – это система целенаправленных воздействий, имеющая целью формирование и закрепление у воинов психологической готовности и устойчивости, преимущественно на основе самосовершенствования личностных и развития профессионально важных качеств, приобретения опыта успешных действий в моделируемых экстремальных условиях боевой обстановки [1, с. 32].

Основными задачами психологической подготовки военнослужащих для действий в экстремальных ситуациях, являются: формирование у воинов научно-

обоснованных знаний о боевых действиях, представлений о будущей войне, навыков поведения в боевой обстановке, готовности к подвигу, совершению самоотверженных поступков во имя победы над врагом:

Военные специалисты, анализируя боевые действия вооруженных сил Великобритании на Фолклендских островах, советских войск в Афганистане, США во Вьетнаме, Афганистане и в Персидском заливе, твердо убедились в необходимости целенаправленной закалки психики солдат и офицеров в обстановке, максимально приближенной к боевой, поэтому психологическая подготовка личного состава в процессе повседневной боевой учебы осуществляется посредством отработки на каждом занятии определенных элементов психологической закалки воинов.

Военный психолог А.Маклаков отмечает, что эффективность проводимой в войсках психологической работы будет во многом зависеть от того, насколько пунктуально будут соблюдаться принципы психологического моделирования противоборства с противником; профессионально-тактической обусловленности, содержания психологической подготовки, решаемым задачам в различных видах Вооруженных Сил и родах войск, обеспечения безопасности действий в ходе выполнения упражнений и тренировок. Кроме того, очень важно соблюдать психологическое соответствие учебных и боевых задач, создавать учебно-боевые ситуации, моделирующие адекватность психических состояний в бою. [2, с. 175].

В процессе повседневной боевой учебы психологическая подготовка личного состава осуществляется посредством отработки на каждом занятии определенных элементов психологической закалки воинов. Передовой опыт показывает, что психологическая модель современного боя создается путем использования различных средств:

1. Средств имитации: учебные ВВ, имитаторы ядерного взрыва, учебные рецептуры ОВ, имитационные гранаты и фугасы, взрывпакеты, дымовые шашки, сигнальные ракеты огне смеси, холостые патроны.

2. Трансляции записей шумовых эффектов боя: выстрелы танков, орудий, разрывы снарядов, мин, звуков низколетящих самолетов.

3. Создание пожаров, макетов поврежденной техники, всевозможных инженерных заграждений и препятствий: имитационные минные поля, проволочные и мало заметные ограждения, рвы, ловушки, завалы, баррикады, разрушенные участки дорог и мостов.

4. Организация реального противодействия противника: подготовленная группа личного состава, двухсторонняя игра силами двух взводов и др.

Осуществляя различные композиции вышеперечисленных средств, в зависимости от решаемых задач, вида вооружения и рода войск, психолог, совместно с офицерами органов боевой подготовки, командирами и штабами может осознанно вводить в процесс учебно-боевой деятельности различные психологические факторы, способные вызывать как позитивную активность воина, так и отрицательные психические явления.

Экстремальные ситуации сопровождаются воздействием на военнослужащих рядом факторов: так создание угрозы для жизни сопровождается действием фактора опасности, реальное огневое воздействие – фактором внезапности, дефицит информации – фактором неопределенности, осуществление незапланированных действий – новизной обстановки. Умелое продуманное введение в учебный процесс

указанных факторов позволяет реально смоделировать отдельные элементы современного боя, а, следовательно, и решать задачи психологической подготовки. [3]

При воспитании психологической устойчивости перед факторами, вызванными экстремальной ситуацией, главные усилия должны быть направлены на то, чтобы любые неожиданности для военнослужащего стали привычными. Чтобы неожиданность стала правилом, сюрприз – закономерностью, а внезапное изменение ситуации – обычным делом [4, с.120].

В ходе многократного повторения упражнений в постоянно усложняющихся условиях контроль военнослужащего над своими психическими состояниями и действиями улучшается.

Систематическое упражнение приводит к автоматизации определенных способов действий, т.е. к формированию навыков. Навык относится к приемам и способам выполнения действий. Он обеспечивает воину возможность высокоэффективно и качественно проявлять усвоенные знания и реализовывать умения на практике. Навык, по мнению бихевиористов, – это система реакций, приобретенных на основе немногочисленных врожденных простых реакций. основной путь формирования навыков у человека в определенной сфере деятельности – это, по их утверждению воспитание, образование [2, с. 25].

Формированию навыков поведения в условиях боя достигается систематическими упражнениями в применении знаний и умений, которые приводят к автоматизации определенных способов действий. Навык относится к приемам и способам выполнения действий. Он обеспечивает возможность высокоэффективно и качественно проявлять усвоенные знания и реализовывать умения на практике. По мнению кандидата психологических наук В.Хозиева – опытного специалиста в области психологического обеспечения боевой подготовки воинов к профессиональной деятельности, навык заключается в том, что сознание воина освобождается от необходимости контролировать технические компоненты деятельности в условиях воздействия на психику воина различных стрессовых факторов, позволяя сосредоточиваться на задачах, целях и условиях задания [5, с. 15].

В ходе многократного повторения упражнений в постоянно усложняющихся условиях контроль военнослужащего над своими психическими состояниями и действиями улучшается.

Постепенно формируется психологический механизм устойчивого подавления неуверенности и страха. С улучшением эмоционально-волевого контроля у личного состава возрастает уверенность в своих способностях преодолевать трудности и достигать поставленной цели [6, с. 115].

Уверенность в себе, своем оружии, командирах и товарищах помогает точнее оценивать боевую ситуацию, эффективнее использовать на практике свои знания, навыки и умения. Если военнослужащий владеет такими навыками – это свидетельствует о психологической подготовленности к выполнению боевой задачи в любой ситуации [7, с. 15].

Выработка у военнослужащих определенных навыков является важным инструментом противодействия экстремальной ситуации. Навык позволяет частично автоматизировать выполнение и регуляцию целесообразных движений и действий, освобождает, как уже было сказано выше, сознание человека от контроля за «черновой работой», позволяя сосредоточиться на главном. Так, при стрельбе из

орудия сознание наводчика концентрируется на цели, а действия по наведению орудия на цель осуществляются автоматически. Этим обеспечивается устойчивость действий в неблагоприятной обстановке, их экономичность и рациональность, ведь только лишь одно знание того, как поступить в экстремальной ситуации и уверенность в том, что действия верны, помогают уменьшить стрессогенное воздействие экстремальной ситуации на личность [10, с. 99].

Нельзя не согласиться с немецким военным психологом Шоенау, который утверждал, что человек является живущим и реагирующим на раздражения организмом. Раздражения, влияющие на поведение, характер и личность человека, поступают от ландшафта, климата и среды. Человек приспосабливается к среде, руководствуясь инстинктом самосохранения, и задача психологической подготовки заключается в том, чтобы как можно лучше приспособить военнотружущего к всевозможным раздражителям, действующих на психику воина во время боевого задания.

Наиболее эффективным средством психологической подготовки к выполнению боевой задачи, я бы выделил адаптацию солдата «формирование психологической устойчивости» к травмирующему воздействию боевого стресса и выработку навыков поведения в экстремальных ситуациях, а этого можно достичь только тренировками, которые должны проводиться в условиях, максимально приближенным к боевым, и быть основанными на специфических механизмах функционирования человеческой психики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Разведывательная подготовка подразделений воздушно-десантных войск», Москва – Воениздат, 1995 – 208 с
2. Караяни, А.Г Введение в профессию военного психолога: учеб. Пособие / А.Г. Караяни, И.В. Сыромятников; под ред. – Ю.П Зинченко, Москва: Академия, 2007 – 208 с
3. Учебно – методическое пособие по общевоинской подготовке [Электронный ресурс] <http://goup32441.narod.ru>
4. Тарас А Подготовка разведчика. Система спецназа ГРУ / Ф.А Заруцкий, А.Г Тарас – Москва: Харвест, 2004 – 608 с.
5. Гнездилов, О.С. Психология боевой подготовки: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05 / О.С. Гнездилов. – Москва, 2003. – 18 л.
6. Шеллинг Т.К. Стратегия конфликта / Т.К. Шеллинг – Москва: ИРИСЭН, 2007, – 366 с
7. Заякин, Б.Н. Краткая история спецслужб России / Б.Н Заякин. – Екатеринбург: Прометей, 2002 – 20 с.
8. Абдурахманов Р.А Военная психология: методология, теория, практика: учеб. пособие / Р.А Абдурахманов – Москва: Военный университет, – 284 с.

ВЛИЯНИЕ СКОРОСТНО-СИЛОВЫХ СПОСОБНОСТЕЙ НА ОРГАНИЗМ КУРСАНТОВ И ЕГО ПРЕИМУЩЕСТВО

С.Я. ДАВЛЕТАЛИНОВ

*преподаватель кафедры физической подготовки и спорта,
ВИИРЭиС, г. Алматы, подполковник*

Проблемы в развитии каких-либо качеств у курсанта или спортсмена могут привести к тому, что спортсмен не достигнет наивысших и стабильных спортивных результатов. Немаловажную роль в воспитании бойца играет скоростно-силовые качества.

В единоборствах сложная реакция скорости наиболее специфична, так как спортсмену приходится постоянно ожидать появления самых неожиданных сигналов (ударов, защит, маневров, финтов, ложных движений и т.д.) и постоянно быть готовым отвечать любым ответным (или встречным, опережающим или контратакующим приемам), для того чтобы превзойти над соперником.

Особенности воспитания скоростно-силовых способностей

Центральная методическая проблема воспитания скоростно - силовых способностей, трудности её решения вытекают из того, что скорость движений и степень преодолеваемого отягощения связаны обратно пропорционально. Особенно строгое нормирование необходимо, когда они применяются для усиления требования к скоростно-силовым способностям в скоростных движениях, которые в естественных условиях выполняются с незначительными внешними отягощениями или вовсе без них. Дополнительные отягощения здесь жестко лимитируются - так, чтобы они не искажали структуры и не ухудшали качество действий.

Другой методический подход основан на использовании тонизирующего следового аффекта, который создается преодолением повышенного отягощения непосредственно (за несколько минут) перед выполнением скоростно-силового упражнения. Например, короткая серия подъемов штанги большого веса перед прыжками или метаниями может способствовать проявлению повышенной мощности движений в прыжках или метаниях. Содействующим фактором здесь служит, по всей вероятности, прежде всего остаточное нервно-мышечное возбуждение предшествующим интенсивным напряжением. Этот эффект не постоянен, он достигает лишь при адекватном регулировании тонизирующей нагрузки и следующего за ней интервала отдыха.

Действенность скоростно-силовых упражнений в какой-то мере пропорциональна частоте включения их в недельные и более протяженные циклы при условии, что в процессе воспроизведения их удается как минимум поддерживать, а лучше увеличивать достигнутый уровень скорости движения.

Исходя из этого и нормируют суммарный объем скоростно-силовых упражнений, в частности число повторений их в отдельном занятии. Динамика скорости движений служит вместе с тем и одним из основных критериев в регулировании интервалов отдыха между повторениями: как только движения

начинаются замедляться, целесообразно увеличить интервал отдыха, если это поможет восстановить необходимую скорость, либо прекратить повторение. Кратковременность скоростно-силовых упражнений и ограниченная величина применяемых в них отягощений позволяют выполнить их в каждом занятии серийно, используя несколько повторений в каждой серии. Вместе с тем предельная концентрация воли, полная мобилизация скоростно-силовых возможностей, необходимость каждый раз при повторениях не допускать ухудшения скоростных характеристик движений существенно лимитируют объем нагрузки, отсюда вытекает правило использования скоростно-силовых упражнений - «лучше заниматься чаще, но немного». В рамках каждого отдельного занятия неизменным условием качественного и не травмоопасного выполнения скоростно-силовых действий является основательная разминка, средствами которой служат вспомогательные гимнастические и специально-подготовительные упражнения, выполняемые с постепенным увеличением темпа и скорости движения.

Особенно тщательная подготовка и строгое нормирование нагрузки требуются при использовании скоростно-силовых упражнений ударно-реактивного воздействия. Концентрированное применение таких упражнений с предельно выраженным моментом мгновенного перехода от уступающих к максимально мощным преодолевающим усилиям, оправдано после, завершения возрастного созревания опорно-двигательного аппарата и при условий систематической разносторонней подготовки. Даже в тренировке квалифицированных спортсменов граничные объемы таких нагрузок сравнительно невелики. Согласно опытным данным их рекомендуется нормировать примерно в следующих пределах: число повторений в одной серии 5-10 движений, число серий в рамках отдельного занятия 2-

Интервалы активного отдыха между сериями 10-15 мин, число занятий, включающих также нагрузки в недельном цикле 1-2. Существует несколько вариантов развития скоростной силы.

1. Вес отягощения 30-70 %: от максимума. Движения выполняются 6-8 раз в спокойном темпе, позволяющем сконцентрироваться на высокоскоростном начале каждого повторения, с предельной скоростью. В серии выполняются 2-4 подхода с отдыхом 3-4 мин. В одном занятии 2-4 серии повторений с активным отдыхом между сериями в 5-7 мин.

2. В качестве основы применяется упражнение статодинамического характера, в котором после 2-3-х изометрических напряжений в пределах 60-80 % от максимального следует быстрое движение с преодолением отягощения, равного 30 % от максимального. Для выполнения изометрического напряжения используется груз, который удерживается блочным устройством со специальным упором. В одном подходе- 4-6 движений с произвольным отдыхом. В серии выполняются 2-4 подхода с отдыхом 3-4 мин. В одном занятии от 2-х до 4-х серий с паузами для отдыха 5-7 мин.

3. Упражнения направлены на развитие преимущественно стартовой скорости, в частности стартовой силы мышц. Отягощение 60-65 % от максимального. Выполняется короткое сконцентрированное взрывное усилие, сообщающее только стартовое движение отягощению и только на начальном отрезке его пути. В одном подходе-4-6 движений с произвольным отдыхом. В серии выполняются 2-4 подхода с отдыхом 3-4 мин. В одном занятии от 2-х до 4-х серий с паузами для отдыха 5-7 мин.

При развитии скоростной силы важным, условием успехом является

максимально возможное расслабление мышц перед каждым повторением упражнения. В более длительных паузах между сериями рекомендуется выполнять упражнения махового характера, расслабляющие и растягивающие мышцы.

Прыжки - наиболее простое и распространенное средство развития скоростной силы. В процессе их применения необходимо делать акцент на быстроту отталкивания и не стремиться к развитию мощности движения. При развитии скоростной силы максимального и, тем более, взрывного характера следует знать: упражнения с сопредельным тренирующим воздействием следует подбирать с учетом исходного уровня физической и скоростно-силовой подготовленности; после высокоскоростной, реактивной, взрывной нагрузки мышц должны обязательно освобождаться от специфической усталости, оперативно готовиться к очередной нагрузке. Для этого надо целенаправленно применять упражнения на гибкость, маховые движения в промежутках между повторениями и во время отведенного специального отдыха.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Холодов Ж. К., Кузнецов В. С. Теория и методика физического воспитания и спорта: Учеб.пособие для студ. высш. учеб. заведений. - 2-е изд., испр. и доп. - М.: Издательский центр «Академия», 2001.- 480 с.
2. Рябинин С. П. Скоростно-силовая подготовка в спортивных единоборствах: учебное пособие / С.П. Рябинин, А.П. Шумилин.- Красноярск: СФУ, Институт естественных и гуманитарных наук, 2007. - 153 с.
3. Федоров В.И., Шумилин А.П., Чикуров А.И. Физическая культура: учеб.пособие / ГУЦМиЗ. - Красноярск, 2005. - 148с.
4. Физическая культура студента: Учебник / Под ред. В.И. Ильинича. М.: Гардарики, 2000. - 448 с.
5. Холодов, Ж.К. Практикум по теории и методике физического воспитания и спорта [Текст]: учеб.пособие для студентов вузов физической культуры / Ж. К. Холодов, В.С. Кузнецов. - М.: Академия, 2001. - 144 с.
6. Гогун, Е.Н. Психология физического воспитания и спорта [Текст]: учеб пособие / Е.Н. Гогун, Б.И. Мартьянов.- М.: Академия, 2000. - 288 с.

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ КАК ПРОБЛЕМА ПЕДАГОГИКИ И ПСИХОЛОГИИ

С.В. ДРОБИНИН

преподаватель кафедры защиты информации
ВИИРЭиС, г. Алматы, майор

Современный этап развития Вооруженных Сил Республики Казахстан предъявляет повышенные требования к офицерам общечеловеческим, моральным и другим качествам, выдвигаются новые задачи по воспитанию, в том числе и социальному. Основу подготовки офицеров как специалистов способных выполнять

поставленные задачи и впоследствии влиять на развитие современного общества закладываются в процессе обучения.

Термин «социальная активность» вошел в систему понятий целого ряда социально-гуманитарных наук: педагогики, социологии, психологии, философии. Термин «социальная активность» трактуется весьма противоречиво, несмотря на массовое распространение, в научной литературе существует неоднозначность в его определении. Это связано со сложностью самого понятия, а так же разнообразием проявления форм и видов «социальной активности». Рассматривая проблему развития социальной активности курсантов, нельзя не заострить внимание на цепочке «активность - социальная активность - социальная активность студента».

Анализ философской, социологической, психолого-педагогической литературы позволил рассмотреть эти понятия с позиций разных наук.

Понятие «социальная активность» является частным случаем понятия «активность», которое широко используется в различных областях знания. Активность рассматривается в двух аспектах:

- 1) активность характеризуется применительно к живой природе и общественной жизни;
- 2) активность рассматривается как свойство всех материальных объектов в неживой природе.

Второй подход представляется более правильным, поскольку активность характеризует способность материи к движению, изменению, развитию и является выражением ее сущности.

Термин «активный» (от лат. *activus*) – деятельный понимается обычно как развивающийся, усиленно действующий. Категория же «активность» является межпредметной и в равной степени употребляется в психологии и педагогике, а также в ряде других научных областей.

В психологии выделяют такие виды активности, как общую и поисковую. Общая активность является чертой проявления темперамента. Одни люди могут быть пассивными, инертными по своей природе. Следовательно, им необходимо приложить существенные усилия, чтобы стать активными и инициативными в той или иной деятельности. Другим же, активным и стремительным, необходимо определить, в каком направлении действовать, чтобы их энергия и энтузиазм помогли им в достижении поставленных целей.

Под поисковой активностью понимается поведение, направленное на изменение существующей ситуации или отношения к ней при отсутствии определенного прогноза его результатов, но при постоянном учёте степени его эффективности. Поисковая активность - обязательный компонент многих типов поведения. Например, проявление поисковой активности - важная составная часть процесса планирования, прогнозирования результатов самообразовательной деятельности.

В педагогике активность раскрывается как важнейшая черта личности, состоящая в способности изменять окружающую действительность в соответствии с собственными потребностями, взглядами, целями и проявляющаяся в интенсивной деятельности в труде, учении, творчестве и т.п.

Важно, что активное существо не просто пребывает в движении, но и содержит в себе источник своего собственного движения, и этот источник воспроизводится в ходе самого движения. Имея в виду это особое качество - способность к самодвижению, в

ходе которого индивид воспроизводит себя, - говорят, что он выступает как субъект активности.

В социальной теории активность характеризуется, прежде всего, единством «внешней» формы и «внутреннего» содержания. Социологические исследования проблемы активности учения позволили выявить существенные признаки активности человека на разных уровнях его становления (индивидуум - индивид - субъект - личность и индивидуальность).

Так же активность, как некое присущее любому человеку качество, целесообразно рассматривать в нескольких ракурсах. По критерию уровня индивидуальности, на котором в благоприятных условиях у здорового индивида развиваются три вида активности: физическая (биологическая), психическая, социальная активность, которые можно трактовать через призму потребностей личности. Оставив в стороне физическую и психическую активность и сконцентрировав свое внимание только на социальной, можно увидеть, что она делится по критерию направленности на просоциальную, асоциальную и антисоциальную.

Социальная активность - потребность личности в изменении или поддержании основ человеческой жизни в соответствии со своим мировоззрением, со своими ценностными ориентациями. Позитивная социальная активность обусловлена долженствованием. Подлинно социальная активность состоит в направленности на изменение обстоятельств жизни людей и на самоизменение с пользой для себя и для других. Условием для развития социальной активности выступает комплекс всех факторов места, воздействующих на человека.

Исследования психологов направлены, на раскрытие конкретных механизмов функционирования социально активной личности в зависимости от требований общества и задаваемых им критериев.

Социальная активность связана с превращением интереса в фактор действия, с познанием и целеполаганием. С позиции философии - это понятие, «отображающее характер функционирования индивидов и социальных групп в обществе».

Социология рассматривает социальную активность как свойство личности, ее способность к преобразованию как природной, так и социальной среды для своего существования. На социальную активность личности и ее изменение влияют внутренние и внешние факторы. К внутренним факторам относятся природные и генетические особенности личности, ее характер, уровень социализированности, культуры, сознание, потребности и т.д. Все это тесно связано между собой. К внешним факторам относятся факторы окружающей социальной и природной среды, в которых личность функционирует.

Таким образом, социальная активность личности разными авторами определяется по-разному: как своеобразная мера деятельности в обществе; мера направленности деятельности; сама деятельность; совокупная способность субъекта к многообразию деятельных отношений с объективной действительностью.

Основные виды социальной активности могут подразделяться на подвиды. В отдельных сферах жизни и видах деятельности личность может проявлять большую социальную активность, чем в других.

Все виды и подвиды социальной активности, как и сферы общественной жизни, связаны между собой. Так же понятием, близким нашему пониманию социальной

активности, является социальная инициатива. Под социальной инициативой многие авторы понимают деятельность, направленную на преобразование социокультурной среды в интересах гармонизации социокультурного поля.

Актуальность обусловлена потребностью общества. В условиях постоянно трансформирующегося социокультурного пространства, необходимо увеличение социальной активной молодежи, которая будет готова не только жить в новых условиях, но и создавать их. Не смотря на это, проведенные исследования показывают, что в военных вузах недостаточное внимание уделяется данному направлению профессионального воспитания.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Авдеева А.В. Формирование лидерских компетенций в процессе профессионального становления специалиста в вузе. Автореф. дис...канд. пед.наук: 13.00.08. – Тамбов, 2010.
2. Адлер Ю.П. Восемь принципов, которые меняют мир // Стандарты и качество. – 2001. - №№ 5-6. – с. 49-61.
3. Беданс Т.В. Психология лидерства: Учебное пособие / Т.В. Бендас. – СПб.: Питер, 2009. – 448 с.
4. Беляцкий Н.П. Основы лидерства: учеб. / Н.П. Беляцкий. – Мн.: БГЭУ, 2006. – 268 с.
5. Бендер П.У., Хеллман Э. Лидерство изнутри / П.У. Бендер, Э. Хеллман // Пер. с англ. Е.А. Бакушева. – Мн.: ООО «Попурри», 2005. – 304 с.
6. Вагин И.О. Как стать первым. Практический коучинг по-русски / И.О. Вагин, А.И. Глушай. – М.: ООО «Издательство АТС»: «Издательство Астрель»: ЗАО НПП «Ермак», 2003. – 288 с.

ОРГАНИЗАЦИЯ И ПРОВЕДЕНИЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ТРЕНИНГОВ ДЛЯ ФОРМИРОВАНИЯ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ ОПЕРАТИВНЫХ СОТРУДНИКОВ

ДУСМАНБЕТОВ Г.А.

кандидат психологических наук, ассоциированный профессор, профессор
Академии КНБ РК (г. Алматы), подполковник

В современных условиях деятельности психологическая подготовка оперативных сотрудников органов национальной безопасности все в большей мере приобретает значение как профессионально важного качества. Современное развитие науки и требования практики ставят задачу овладения оперативными сотрудниками ОНБ РК системой теоретических и прикладных психологических знаний, умения реализовать их на практике.

По роду своей деятельности оперативные сотрудники подвергаются воздействию ряда психологических **стресс-факторов** (внутренних и внешних).

Так, к числу **внешних стресс-факторов** относятся:

- осознание повышенной ответственности за выполнение оперативно-служебных задач, работа с лицами из категории социального риска, такими как религиозный радикализм, терроризм, организованная преступность и другое;

- постоянные контакты с людьми с разной социально-статусной характеристикой, разным культурно-образовательным уровнем, имеющими преступные намерения;

- переработка большого потока информации: работа в условиях дефицита времени; повышенная ответственность за качество исполнения задания; наличие ответственности за безопасность других людей, риска для собственной жизни и здоровья.

Воздействие напряженных факторов оперативной обстановки нередко приводит к формированию состояний психической напряженности, профессионального и эмоционального выгорания, свидетельствующими о высоком риске развития у оперативных сотрудников психосоматической патологии.

К числу **внутренних стресс-факторов** можно отнести так называемую «дисгармонию характера», подразумевающая сосуществование противоположных направленностей в характере, которые не компенсируют друг друга, а напротив, усиливают внутриличностный конфликт. Последнее, в свою очередь, обуславливают акцентуированные или невротические характеры. Этим лицам характеризует: с одной стороны - склонность к риску, активной деятельности, стремление к самостоятельности и независимости, с другой - недостаточная зрелость, трудность принятия самостоятельного решения и даже импульсивность, когда действия опережают их планомерную продуманность. Обнаруживается склонность к малообдумываемым и даже агрессивным поступкам.

Как показывают исследования, у многих оперативных сотрудников наблюдается начальная степень хронического утомления. Не редко продолжительность рабочего дня составляет до 10 часов, приходится работать в выходные и праздничные дни. Несвоевременное реагирование на указанные аспекты могут негативно повлиять на действия и поведение оперативного сотрудника, породить у него профессиональный стресс, и, впоследствии, может привести к снижению качества труда, уровня мотивации и к увеличению количества ошибок в оперативно-служебной деятельности.

В этой связи значимость психологической подготовки стрессоустойчивости оперативных сотрудников является актуальной независимо от специфики их деятельности.

Формирование стрессоустойчивости и умения владеть собой в напряженных ситуациях (как один из важнейших показателей психологической подготовленности), предполагает выработку у оперативных сотрудников определенных эмоционально-волевых качеств личности, таких как самообладание, управление эмоциями, выдержка, стойкость к неудачам, склонность и устойчивость к риску.

Центральным звеном, стержнем, определяющим специфику стрессоустойчивости оперативных сотрудников являются **методы ее проведения**. Здесь имеются в виду приемы, с помощью которых развивается и достигается необходимый уровень стрессоустойчивости, позволяющий эффективно выполнять оперативно-служебные задачи.

В Академии КНБ все большее значение в организации психологической подготовки оперативного состава имеет место использование **психологического тренинга** как системы целенаправленных тренировок и упражнений, позволяющих эффективно развивать профессионально значимые качества личности. При этом речь идет не только о формировании стрессоустойчивости оперативных сотрудников, как одной из важнейших показателей психологической подготовленности к профессиональной деятельности, но и о процессе активизации рефлексии и саморазвития.

Целями специально организованных тренингов становятся обучение новым психологическим технологиям или отработка новых поведенческих паттернов. Кроме того, традиционно психологический тренинг применяют для развития навыков самоовладания, выработке навыков саморегуляции, развития эмоциональной гибкости.

В процессе проведения тренинговых занятий оперативного состава для формирования стрессоустойчивости также используются *психорегулирующие тренировки*. Эти тренировки направлены на овладение навыками использования простейших методов саморегуляции, позволяющих регулировать эмоциональные состояния личности, снимать излишнее напряжение, создавать определенный положительный настрой.

Особое значение уделяется овладению приемами *произвольной саморегуляции психических состояний* с целью научения быстрой мобилизации в сложной ситуации, а также снятию нервного напряжения после ее разрешения. При этом решается задача развития уравновешенности и самообладания, эмоциональной устойчивости при принятии ответственных решений в сложных условиях деятельности.

Также эффективными являются *аутогенные тренировки, приемы нервно-мышечной релаксации и дыхательные методики*.

Среди эффективных способов лечения и управления стрессом, возникающим в ходе профессиональной деятельности, хорошо зарекомендовала себя *аутогенная тренировка*. Она является одним из методов релаксации. При аутогенной тренировке обеспечивается полное сохранение самоконтроля, упражняется воля человека; при этом не исключаются проявления инициативы и творческого подхода. Она позволяет не только предупредить вредные последствия стресса и возникновение некоторых заболеваний, но и повысить общую работоспособность, тренировать волю, внимание, память, овладеть своими эмоциями, выработать навыки самонаблюдения. Аутотренинг направлен на перестройку сознания человека. Лица, занимающиеся аутогенной тренировкой, приобретают способность быть спокойными, бодрыми, уравновешенными в течении всего дня, в нужное время засыпать, управлять своим настроением.

Одним из самых эффективных средств укрепления здоровья и повышения способностей организма противостоять воздействию стрессорных раздражителей является использование физических упражнений, т.е. «выбивание» психического стресса физическим. Физические упражнения и спорт являются наилучшим способом предотвращения отрицательных последствий стресса.

Произвольная регуляция дыхания также используется в качестве мероприятия, направленного на снижение чрезмерного стресса. Сознательный контроль дыхания, т.е. регуляция дыхательных движений, является, по всей вероятности, самым древним

из известных методов борьбы со стрессом.

Использование тренингов саморегуляции психических состояний позволяет повысить психологическую грамотность оперативных сотрудников и их психоэмоциональную устойчивость, необходимую в оперативно-служебной деятельности.

Внедрение психотренинговых методов в систему подготовки оперативных сотрудников представляет собой закономерный процесс совершенствования всей оперативной деятельности. Психотренинговые методы в системе профессионального обучения представляют собой связующее звено между теорией и практикой деятельности ОНБ РК, в связи с чем необходима научно обоснованная система средств и способов применения комплекса тренинговых методик для развития и обучения оперативного состава.

ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ РАБОТА КАК КОМПОНЕНТ МПО В ХОДЕ ПОДГОТОВКИ И ВЕДЕНИЯ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ

А.ЖАНУЗАКОВ

Начальник кафедры социально-гуманитарных дисциплин
ВИИРЭиС, г.Алматы, полковник

А.Т. АСЕНОВ

магистр экономики,
начальник Военно-патриотического центра ВС РК

Военная наука, реальная история войн и военного искусства учат: какие бы системы оружия и техника ни использовались в современном бою, решающая роль в достижении победы над противником принадлежит человеку.

Бой - это не только согласованные по цели, месту и времени удары, огонь и маневры, это прежде всего ожесточенное противоборство людей целеустремленных, мыслящих, чувствующих, побуждаемых личными убеждениями, обладающих навыками и умениями, волей и надеждами. И от того, у какой из сторон духовные силы и возможности окажутся лучше сформированными, мобилизованными, сохраненными и адекватными потребностям современного боя, в определяющей степени будет зависеть победа или поражение. Все это делает актуальными и практически значимыми всестороннюю психологическую подготовку военнослужащих к активным и самоотверженным боевым действиям, психологическую помощь им в преодолении боевых стресс-факторов и последствий их воздействия.

Под психологической работой в широком значении понимается непрерывно функционирующая система мероприятий, осуществляемых на всех уровнях государственного и военного управления, нацеленных на построение процесса всесторонней подготовки и боевого применения войск (сил) с учетом психологических закономерностей поведения и действий военнослужащих в боевых

условиях.

Психологическая работа, понимаемая в узком значении, охватывает комплекс мероприятий, касающихся лишь отдельных военнослужащих, подразделений и частей, действующих непосредственно в боевой обстановке или готовящихся к решению боевых задач. Она представляет собой систему мероприятий, направленных на изучение, формирование, коррекцию и восстановление психологических качеств отдельных военнослужащих и социально-психологических характеристик воинских коллективов, необходимых для успешного выполнения ими боевых задач. Ее целью является создание у военнослужащих такого психологического ресурса, который позволил бы своевременно и качественно решать поставленные им боевые задачи, сохранять свою жизнь и психическое здоровье в любых обстоятельствах современной войны.

При системном подходе к психологической работе в ней выделяются два взаимосвязанных компонента - **психологическое проектирование и психологическая коррекция**.

Проектирование состоит в прогнозировании психологического содержания ситуаций предстоящей деятельности и закладывании в них психологических условий, обеспечивающих оптимальное решение боевых задач. Другими словами, психологическое проектирование предполагает выявление всей совокупности факторов, которые будут в той или иной мере определять установки, мотивы, психические состояния, боевую активность военнослужащих в предстоящей деятельности, и построение адекватных им психодиагностических, психопрофилактических и психокоррекционных программ работы с людьми.

Коррекция как компонент психологической работы в боевой обстановке предполагает выявление, оценку и изменение психологических условий уже осуществляющейся деятельности. Для этого необходимо, чтобы в распоряжении командиров, их заместителей по воспитательной работе, психологов имелся в наличии своеобразный эталон нормы, модель оптимальных психологических условий для конкретного вида действий военнослужащих. С помощью такого эталона должностные лица смогут своевременно выявлять отклонения от нормы в психических состояниях, мотивации и поведении подчиненных и принимать экстренные меры по их коррекции.

Опыт психологической работы в боевой обстановке, имеющийся в наших Вооруженных Силах и зарубежных армиях, показывает, что коррекции подвергаются: система боевых установок и мотивов; психические состояния отдельных военнослужащих и воинских подразделений; состояние психического здоровья людей; отношения между военнослужащими и др.

Психологическая коррекция осуществляется по двум направлениям. Это:

а) оптимизация внешних условий деятельности (предупреждение, нейтрализация и ликвидация последствий психологических операций противника; оптимизация среды обитания; рационализация режима деятельности и т.п.);

б) психологическая помощь военнослужащим в преодолении психотравмирующих факторов боевой обстановки и последствий боевого стресса (психологическая поддержка и реабилитация).

Сказанное выше позволяет выделить **общие задачи психологической работы в боевой обстановке**. Ими являются:

- прогнозирование психологического содержания условий предстоящей деятельности, выявление ее требований к психофизиологическим, психологическим и социально-психологическим качествам военнослужащих;

- психологический отбор военнослужащих, способных освоить и потенциально выполнять данную деятельность;

- распределение личного состава по мелким подразделениям (экипажи, расчеты, боевые группы) с учетом их психологической совместимости, уровня боеспособности, профессиональной подготовленности;

- психологическая подготовка людей к действиям в конкретных социально-политических, эргономических, боевых условиях;

- психологическая помощь военнослужащим в преодолении психотравмирующих факторов боевой обстановки, психологическая реабилитация лиц, получивших боевую психическую травму;

- социально-психологическая реадaptация, «бескризисное» возвращение участников боевых действий в систему связей и отношений мирного времени.

Для технологизации процесса реализации перечисленных задач их целесообразно объединить в три группы или три технологических этапа - психологической подготовки, психологического сопровождения боевых действий войск и социально-психологической реадaptации участников боевых событий.

Таким образом, психологическая работа в боевой обстановке представляет собой сквозное психологическое обеспечение боевых действий военнослужащих, осуществляемое в целях создания, сохранения и коррекции их психологического ресурса, необходимого для успешного решения боевых задач, физического выживания и сохранения психического здоровья в боевых условиях.

Психологическая подготовка личного состава к боевым действиям

Психологическая подготовка представляет собой систему взаимосвязанных мероприятий, направленных на формирование у военнослужащих и воинских коллективов психологических качеств, обеспечивающих их психологическую готовность к активным и эффективным действиям на поле боя и устойчивость к воздействию современных средств борьбы.

Сущность психологической подготовки состоит в создании у отдельных военнослужащих, воинских подразделений такого психологического ресурса, который позволил бы им действовать в бою как в знакомой, привычной среде, быстро идентифицировать происходящие на поле боя события, выявлять угрожающие тенденции, своевременно и адекватно реагировать на них, сохранять необходимый уровень боеспособности и активности в обстановке действия психотравмирующих факторов. Ясно, что все это может относиться лишь к тем военнослужащим, которые прошли соответствующее психологическое обследование и признаны пригодными к военной службе. В условиях войны или крупного военного конфликта такое обследование может быть осуществлено лишь в военкоматах или на специальных пунктах сбора в рамках профессионального психологического отбора, так как в воинских частях средств для решения этой задачи явно недостаточно.

Принято подразделять психологическую подготовку на общую, специальную и целевую.

Общая психологическая подготовка к современной войне достигается формированием у военнослужащих патриотизма, негативных установок по

отношению к противнику, уверенности в своих силах и победе над врагом, боевой активности, готовности к самопожертвованию, то есть путем определенной мотивации, целеустремленности, направленности, а также выработкой интеллектуальных, эмоциональных, волевых и других качеств, необходимых для эффективного решения задач воинской деятельности.

Такая психологическая подготовка предполагает формирование у военнослужащих боеустойчивой психики. Важными задачами являются сплочение, слаживание, повышение социально-психологической совместимости и устойчивости воинских подразделений, превращение их в фактор дополнительной мотивации индивидуальной деятельности и предупреждения психотравматизации военнослужащих.

Специальная психологическая подготовка осуществляется в целях достижения требуемой дееспособности, усвоения системы военных знаний, навыков, умений, привычек поведения в экстремальных ситуациях. Для этого у военнослужащих развиваются такие важные качества, как профессиональное восприятие, профессиональное внимание, профессиональная память, профессиональное мышление, а также способность противостоять характерным для конкретной деятельности стрессорам. Военнослужащие обучаются приемам экстренной эмоционально-волевой мобилизации, снятию отрицательных психических состояний, методам немедикаментозного обезболивания, оказания себе и сослуживцам первой психологической помощи, способам выживания в экстремальных условиях (например, в плену), умению вводить в заблуждение и устрашать противника и т.д.

Целевая психологическая подготовка формирует у военнослужащих установки на выполнение конкретной задачи, на активизацию, настрой психики, выработку психологической готовности сделать все качественно. Немаловажным здесь является целесообразное распределение и перераспределение личного состава по подразделениям, командам, боевым группам с учетом требований боевой задачи к психологическим возможностям, боевому опыту воинов и той функции, которую они выполняют в коллективе. Для этого условия предстоящей деятельности должны быть описаны с использованием психологических терминов, то есть оценены с точки зрения их возможного влияния на психику человека.

Психологическое сопровождение боевых действий основывается на непрерывном отслеживании динамики психологической обстановки (морально-психологическое состояние своих войск и противодействующих им сил, влияние на состояние морального духа сторон складывающейся социальной обстановки, природно-географических и погодных-климатических условий) в зоне боевых действий в интересах принятия адекватных управленческих решений. Оно предполагает осуществление прогнозирования и оценки усталости и психологических потерь среди личного состава, оказание психологической помощи военнослужащим в преодолении психотравмирующих ситуаций, целенаправленное управление мотивацией, психическими состояниями людей и социально-психологическими процессами в воинских подразделениях, защиту от психологических акций противника.

Усилия командиров, штабов, воспитательных органов и военных психологов в данный период направляются также на коррекцию внешней социальной среды в целях создания благоприятных психологических условий для осуществления воинской

деятельности. Особое внимание уделяется организации эффективного психологического противоборства, направленного на прогнозирование, профилактику, срыв организованного отрицательного воздействия на психику военнослужащих, локализацию и ликвидацию дезорганизационных явлений в подразделениях и частях, а также на деморализацию войск противника, осуществление пропагандистских и психологических акций среди лояльно, нейтрально и враждебно настроенного населения в районе выполнения задач.

Психологическое сопровождение предполагает также всемерное укрепление психологического единства военнослужащих, выполняющих задачи воинской деятельности, со своим народом. Оно преследует цель поддерживать жизненный тонус воинов, их душевный комфорт на уровне повседневных армейских будней, чтобы они не чувствовали себя изолированными, забытыми.

Важнейшим элементом психологического сопровождения боевых действий войск является **психологическая помощь (самопомощь)**, представляющая собой комплекс психологических, организационных, медицинских мероприятий, направленных на обеспечение успешного преодоления военнослужащими психотравмирующих обстоятельств боевой обстановки, сохранение их психического здоровья и боеспособности. Психологическая помощь включает два компонента, различающихся по субъектам, объектам и содержанию проводимых мероприятий: а) психологическую поддержку и б) психологическую реабилитацию.

Психологическая поддержка направляется на актуализацию имеющихся и создание дополнительных психологических ресурсов, обеспечивающих активные действия военнослужащих на поле боя. В профилактическом плане (в целях предупреждения развития отрицательных психологических явлений) она оказывается всем военнослужащим, а в качестве средства психологической коррекции применяется к лицам с симптомами непатологических и патологических психогенных реакций.

Опыт работы с военнослужащими, подвергшимися боевому стрессу, накопленный в нашей армии и армиях других государств, позволяет выделить **основные способы и средства психологической поддержки**: коммуникативные, организационные, медикаментозные и аутогенные.

К **коммуникативным способам** относятся:

вербальные - доведение до военнослужащих мобилизующей информации, убеждение по типу: «Мы справились и не с такими задачами, справимся и с этой», внушение по типу: «Ты справишься с этим!», поддержка по типу: «Молодец!», «Орел!», «Герой!», психологическое заражение настроением по типу: «Мужики мы или нет?»; шутки, приказы, угрозы и др.;

визуальные - контакт глазами, одобряющая пантомимика и т.п.;

тактильные - прикосновения, пожатие руки, похлопывание по плечу, «встряхивание» и др.;

эмоциональные - нахождение рядом с подчиненным в трудную минуту, сопереживание, дружеская улыбка и др.;

деятельностные - личный пример активных и решительных действий, поддержка действиями и огнем, угощение сигаретой, водой и др.

Организационные способы составляют: вывод военнослужащих в безопасное место; ликвидация или блокирование источников травматизации; предупреждение

контактов военнослужащих с лицами, подвергшимися деморализации; твердое управление действиями подчиненных; постановка четких задач на продолжение боевых действий по типу: «Рядовой Петров! Противник справа, за горящим автобусом. Уничтожить!» или «Петров! Посмотри на Сидорова. Он делает правильно. Делай, как Сидоров!»; организация целесообразного чередования напряженной деятельности, отдыха, сна, своевременного приема пищи и т.п.

Фармакологические способы состоят в усилении и коррекции психологического ресурса участника боевых событий за счет применения лекарственных препаратов, витаминов, лечебных трав и иных препаратов, имеющих психотропный эффект. Опыт боевых действий в Афганистане, Чечне, Вьетнаме, в зоне Персидского залива и в других регионах мира показывает, что фармакологические средства могут быть использованы в целях:

- повышения активности действий личного состава в условиях опасности и хронического утомления (препараты группы психости-муляторов);
- снятия чрезмерной психической напряженности (релаксаторы);
- ускорения процесса адаптации военнослужащих к экстремальным условиям жизнедеятельности;
- повышения показателей работоспособности отдельных психических функций и др.

Социально-психологическая реадаптация участников боевых действий

Участие людей в деятельности, протекающей в опасных, экстремальных условиях, способно в значительной мере изменить их внутреннюю картину мира, жизненные смыслы, трансформировать ранее сложившуюся систему ценностей, актуализировать комплекс специфических потребностей. Остро проявляются потребности быть выслушанным, понятым, оцененным, психологически защищенным и др. Психика участников боевых событий как бы обнажается, становится особенно чувствительной к фальши, лжи, несправедливости, легко- ранимой. Если перечисленные тенденции и особенности психической жизни ветеранов войны не будут учтены в работе с ними, то это чревато возникновением сложных психологических и социальных последствий. Вместе с отчаянием, фрустрацией, апатией у военнослужащих могут развиваться личностные трансформации, складываться искаженная, патологическая картина мира, формироваться агрессивное, конфликтное поведение.

Непосредственное и неподготовленное столкновение людей, обладающих «военизированной» психикой, с реалиями мирной жизни может нанести им глубокую психическую травму. Вот почему требуется некоторая коррекция ценностно-мотивационной структуры личности, психических состояний военнослужащих, участвовавших в экстремальной деятельности. Отдельные из них оказываются неспособными самостоятельно вернуться в ритм и атмосферу мирной жизни и нуждаются в профессиональной психологической помощи.

Социально-психологическая реадаптация (переприспособление) предполагает организованное психологическое «возвращение» военно- служащих в обычные условия жизнедеятельности после выполнения специальных, сложных задач воинской деятельности, сопровождающейся травмированием их психики. Целями такой деятельности командиров, штабов, органов воспитательной работы являются достижение плавного, бескризисного, нетравмирующего «вращения» участников

экстремальной деятельности в систему повседневных связей и отношений, восстановление и укрепление их личностного и социального статуса.

Таким образом, социально-психологическая реадаптация представляет собой процесс восстановления у участников боевых действий психологического ресурса, необходимого для полноценной жизни и активного социального функционирования в условиях мирной жизни.

Резюмируя вышесказанное, следует подчеркнуть, что психологическая работа в боевой обстановке предполагает построение всей системы подготовки и боевого применения частей и подразделений с учетом закономерностей проявления психики военнослужащих и психологии воинских коллективов в экстремальных условиях боя. Психологическая работа есть единый процесс непрерывного изучения, прогнозирования, анализа, оценки и оптимизации психологических обстоятельств решения боевых задач.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Арзамаскин Ю.Н., Караяни А.Г., Ососков В.П. Морально-психологическое обеспечение подготовки и ведения боевых действий. -М.:1999.-С.119-186.
2. Военная психология и педагогика: Учебное пособие. -М.:Совершенство, 1998.- С.297-326.
3. Теория и практика морально-психологического обеспечения видов Вооруженных Сил. -М.: ВУ, 1999.-С.5-61.

КҮРДЕЛІ ЭМОЦИОНАЛДЫҚ ЖАҒДАЙДА ӘРЕКЕТ ЕТУШІ ОФИЦЕРДІҢ ӨЗІН-ӨЗІ МЕНГЕРУ ЖАҒДАЙЫНЫҢ ПСИХОЛОГИЯЛЫҚ НЕГІЗДЕРІ

ЖУМАГУЛОВ С.Т.

Қазақстан Республикасы ҰҚК Академиясы, ұ.қ. подполковнигі(Алматы қаласы)

Еліміздің күштік құрылымдарында, яғни арнаулы және құқық қорғау органдарында, сол тәрізді әскери құрылымдардағы офицерлік лауазымдарда қызмет атқаратын әскери қызметкерлерінің (бұдан әрі – офицерлердің) психологиялық даярлығына қойылатын талаптардың аса мәнді болып отырғанын қазіргі заманғы гибридік сипаттағы қақтығыстар мен жанжалдар көрсетіп отыр.

Осы жерде офицерлердің психологиялық дайындығы деген не деген заңды сұраққа жауап іздеп көретін болсақ, зерттеуші Караянидің анықтамасы бойынша психологиялық дайындық дегеніміз бұл қызметкерлердің психологиялық дайындығы мен тұрақтылығын қалыптастыруға бағытталған, негізінен офицердің жеке тұлға ретіндегі өзін-өзі жетілдіруге және кәсіби маңызды қасиеттерді дамытуға, қызмет барысында туындайтын күрделі жағдайларда сәтті іс-қимыл жасау тәжірибесін бекітуге негізделген мақсатты әсер ету жүйесі [1].

Қазіргі уақытта офицердің психологиялық әзірлігі оның өзге де қызмет

ерекшеліктеріне дайындығы аясында біртұтас қарастырылып, әзірліктің саяси, идеологиялық, моральдық, тактикалық және т.б. дайындығы түрлерінен жеке құзірет ретінде бөлек ажыратылмаған десек те болады.

Жалпы, ғалымдар күрделі эмоционалдық жағдайларды жіктеу барысында оның адам үшін ауқымдылығына, ұзақтығына және пайда болу сипатына (қасақана және байқаусызда) орай табиғаты бойынша біркелкі болып келмейтініне назар аударады [2]. Ең бастысы күрделі эмоционалдық жағдайға түскен қызметкердің психологиялық реакциясының конструктивті және деструктивті екі түрін ажырата білген орынды. Мәселен, офицердің конструктивті мінез-құлқы жүктелген тапсырманы тез орындау, қарамағындағы қызметкерлерді қолдау қабілетімен ерекшеленеді. Тиісінше күрделі жағдайға дайын емес офицердің реакциясы шашыраңқы, беталды (мағынасыз) және эгоистік (бас сауғалаушылық) сипатымен көзге түседі. Ал офицердің дағдарып, байланып қалуы немесе истерикаға бой алдыруы оның деструктивті реакциялардың жетегінде кеткенін аңғартады.

Қуаты күшті эмоционалдық ширығу кезінде адамның ойлау қабілеті, логикалық талдауы, сыни ойлауы, есте сақтау қабілеті мейлінше төмендеп, когнитивтік үрдістердің толық тежелуі орын алатынын тәжірибелер арқылы дәлелденген. Әдетте теріс әсер етуші эмоционалдық фактор жоғалған немесе әлсіреген жағдайда адамның когнитивтік қабілеті қалпына келуі тиісті.

Сол себепті де күрделі жағдайларда сәтті қимыл, әрекет жасау үшін офицерлерге ең алдымен психологиялық әсері бар факторларға төзімділікті қалыптастыру қажет. Қазіргі арнайы немесе әскери психологияда офицерлердің психологиялық дайындығын ұйымдастыру төменде көрсетілген бағыттарды міндетті түрде қамтуы тиісті деп ойлаймыз:

- қызметтің теріс факторлары: *бұл шиеленіс, жауапкершілік, тәуекел, қауіп, уақыттың жетіспеушілігі, белгісіздік және т. б. болуы мүмкін;*
- психикаға әсер ететін факторлар: *мысалы, жеке құрамның өлімі, дене жарақаттары, арнайы техника мен қару-жарақтың істен шығуы және т.с.с.;*
- қарсыласу жағдайларына, атап айтқанда, қарсыласпен немесе қылмыстық элементтермен психологиялық күрес жүргізу қабілеті: *яғни психологиялық қысымға, заңға бағынатын азаматтар мен құқық бұзушылар тарапынан айла-шарғы жасауға қарсы тұру қабілеті; арандатушылыққа бой алдырмау қабілеті және т. б.*

Осы орайда офицерлердің психологиялық біліктілігін қалыптастыру және тәрбиелеу мәселесін арнайы жоғары оқу орындарының оқу бағдарламасының негізін құрап отырған құзіреттілік моделі арқылы жүзеге асыру түрлі педагогикалық эксперименттер түрінде белсенді қолға алынып, сынақтан өтіп жатыр.

Офицердің шиеленісті жағдайларда әрекет жасай білу қабілеті олардың өз қарамағындағы қызметкерлердің жұмыла әрекет жасау мүмкіндігін жоғалтпай, қойылған мақсат, міндеттерді жүзеге асыру жағдайын қамтамасыз ету болып табылады.

Әрине, адам баласының күрделі эмоционалдық жағдайдағы әрекет жасау қабілетін талдау барысында психикамызға тән позитивті және негативті сезімдерге жіктелуі туралы сөз қозғамау мүмкін емес. Кез-келген қауіптің төркіні адам бастан кешетін негативті сезімдермен ұштасып жатыр. Оның ішінде үрей мен қорқыныш сезімі негізінен алғанда адам психикасында қорғау механизмдерінің іске қосылу жағдайына байланысты екендігі ақиқат. Мәселен үрей сезімі жай ғана қорқыныштың

қақпасы емес, ол адамның өзін-өзі қорғау жүйесінің іске қосылуына әкелетін, стресстік стимулдан басталып адам организмінде күрделі биохимиялық өзгерістердің орын алуына әкелетін тізбекті реакциялар көрінісі [3].

Офицер тұлғасының эмоционалдық жағдайы нақты бір ситуацияға негізделген, жылдамдығы, белсенділігі және ұзақтығына орай оның бойында түрлі қарама - қайшы сезімдер туғызатын және динамикалық сипатта болатын психикалық қалып деп айта аламыз. Мысалға, оның көңіл-күй, аффект, фрустрация және стресс тәрізді формаларын атауға болады.

Әскери немесе арнайы құрылымдарда қызмет атқарудың «ерекше жағдайы» (*оқыстан туындайтын, тез шешім қабылдауды талап ететін, тіпті өмірге төнген қауіпті сәттер және т.с.с*) қалай болса да офицер бойында психологиялық және эмоционалдық ширығуларды тудырады. Осы жағдайда әрбір офицер өзіне тән жеке тұлғалық қасиеттерге сәйкесорын алған жағдайға түрлі сипатта жауап береді. Мәселен бір офицерде өзін-өзі жұмылдыру, жинақылық үстем болып жатса, екіншілері сасқалақтап, абдырап, бойкүйездікке ұрынатын жағдайлар орын алып жатады.

Осы себепті де, күрделі сәттерде офицердің моралдық шынығу дәрежесі және психологиялық дайындығы ең маңызды роль атқаратыны ақиқат. Дәл осы жағдай кез келген күрделі әрі шиеленісті сәтте сенімді, дәл есептелген әрекет жасауға дайындығын анықтайды.

Туындаған жағдайға адекватты реакция жасай білу, қауіптілік деңгейін дұрыс пайымдап, тиімді әрекет жасау, ұжым ішіндегі қарапайым қызметкерден емес, ең алдымен сол ұжымға жетекшілік жасайтын офицердің жеке басына қойылар басты талап болып саналады.

Әлемдік психологияда адамның түрлі жағдайдағы мінез-құлқы, әсіресе біз қарастырып отырған күрделі эмоционалдық сәттегі адам психикасының жағдайын зерттеу жұмыстары тұрақты жүргізіліп келеді. Атап айтар болсақ орыс тілді ғылыми ортада Ресей зерттеушілері Е.П.Ильин, Т.А.Немьчин, А.О.Прохоров және А.Кемпински адам психикасының төтенше жағдайларда, кризисті оқиғаларда және психиканың жылдам жауабын талап ететін сәттердегі жағдайын түрлі аспектілерде зерттеуге арналған фундаменталды зерттеулері мамандарға жақсы таныс. Нақты сәттегі адам психикасының жағдайын модельдеу арқылы болжап, пайымдауға болғанымен де, оның бізге беймәлім тұстары жеткілікті әрі біз болжағандай бағытта болмауы да мүмкін. Т.А. Немчиннің пікірінше: «адам психикасының нақты жағдайы адам әрекетінің бағытын айқындайды» [4].

Күрделі эмоционалдық (стресстік) жағдайларды офицердің мінез-құлқына, психикасына әсер ету дәрежесі бойынша келесідей сипаттарда жіктеуге болады:

1. Әсер ету күші жойқын, адам мүмкіндіктерінің шегінен асып кететін экстремалдық жағдайлар.

2. Күрделі деп есептелетін, алайда субъективті тұрғыда қауіпті әрі орындалуы қиын деп қабылданған жағдайлар.

3. Офицер үшін қиындық туғызатын, алайда шешімін табуға болатын жағдайлар жиынтығы.

4. Дерек шешім қабылдауға болатын, ең бастысы қажетті білік пен дағдыны қажет ететін жағдайлар.

Осы орайда, арнайы жоғары оқу орындарына еліміздің күштік құрылымдар офицерінің қажетті біліктілігін қалыптастыру, оның ішінде күрделі эмоционалдық

жағдайларда тиімді әрекет жасай білу дағдысын көздейтін «психологиялық дайындық» құзіретін дайындау мәселесімен қажет болса арнайы психофизиологиялық зертханалар жағдайында кәсіби айналысу мүмкіндігін қарастыру қажет деп ұсыныс білдіреміз.

«Психологиялық дайындық» құзіреті ең алдымен жедел қимыл жасайтын бөлімшелердің кіші офицерлер құрамы үшін үлкен мәнге ие. Себебі, нақты бір қызметкерлер өз ұжымымен бірлесе әрекет жасау жағдайында кіші офицердің қимыл әрекеті, айтар ойы мен берер бұйрығы ширыққан психика жағдайындағы қызметкерлер тарапынан мүлтіксіз орындалуы үшін, сенімді әрібатыл, ең бастысы үлгі боларлықтай қимылдауы шарт.

Осы себепті, стресті жағдайдың адам организмі үшін пайдалы жағын, яғни оның жағымды, жұмылдырушы қасиетін есепке ала отырып офицер тұлғасының мінез-құлықтық, эмоционалдық және танымдық жақтарын дамыту бағытында қызметкерлерді қайта даярлау немесе кәсіби біліктіліктерін арттыру курстарын ұйымдастыру барысында дамытушы тренингтік сабақ немесе іскерлік ойындарды тұрақты ұйымдастыру мүмкіндігін қарастыру өзекті болып отыр.

Үйрету сабақтарын жүзеге асыру барысында үш басты бағытты есепке алу керек деп есептейміз:

1) *физиологиялық тұрақтылықты дамыту. Бұл жерде сөз нерв жүйесінің вегетативтік бейімділігін шыңдау, дене күшін тәрбиелеу арқылы мақсатқа қол жеткізу туралы болып отыр.*

2) *психикалық тұрақтылықты шыңдау. Арнайы жаттығулар арқылы шиеленісті жағдайларға өзін дайындау. Нерв жүйесінің тұрақтылығын қамтамасыз ету арқылы, нерв жүйесінің вегетативтік (симпатикалық және парасимпатикалық) жұмыс істеуін қамтамасыз ету.*

3) *психологиялық дайындық. Тұлға ретіндегі бағыт-ұстанымды қалыптастыру, жағымды мотивацияны тәрбиелеу.*

Осы жоғарыда аталған үш бағыт бойынша дайындық шараларын жүзеге асыру арқылы офицер бойында өзіндік стратегия (копинг-стратегия) қалыптастырып, оның бойында кез-келген қиындықпен күресуге жеткілікті психологиялық ресурстың түзілуіне жол ашамыз.

Қызметкерлермен жүйелі жаттығулар ұйымдастыру іс-әрекеттің белгілі бір әдістерін автоматтандыруға, яғни дағдыларды қалыптастыруға әкеледі. Адам мінез-құлқын зерттеуші мамандарының пікірінше, дағды дегеніміз әрекеттерді орындау әдістері мен тәсілдерінің жиынтығы. [5].

«Психологиялық дайындық» құзіретін дамытудың оқу-тақырыптық жоспары шын мәнінде жүйеленген, ғылыми негізделген болуы шарт. Бұл жерде кәсіби дайындық, офицердің эмоционалдық ұстамдылығын, басқаша айтқанда «өзін-өзі меңгере алу» және «ерік-жігер күші» деген ұғымдарды қамтиды.

Өзін-өзі меңгеру офицердің өзін бақылауда ұстай алу мүмкіндігі, өзінің психологиялық жағдайын басқара алуы және күрделі сәттерде байсалдылығын сақтай отырып нақты әрекет жасай алуы [6].

Психофизиологмамандарға жақсы таныс зерттеуші П.В.Симоновтың «Эмоцияның ақпараттық теориясы» [7] бойынша, шиеленісті жағдайға түскен офицер ақпараттың жеткіліксіздігі немесе жағдайдың даму үрдісі бойынша мүлдем хабардар болмаған жағдайда оның ішкі шиеленісі өрши түсіп, алдағы әрекеті туралы бұлыңғыр

сипаттағы фрустрациялық сезімі бойын жаулауы себепті негативті көңіл-күйге, стресс және күйзеліске әкеліп соғатынын қаңтар айындағы оқиғалар толық дәлелдеп бергенін айтып өтуге болады.

Офицер жедел әрекет ету жағдайында, өзі басқарып отырған ұжымның қауқарын, оның әрбір мүшесінің потенциалын ескере отырып, шиеленістен шығу ұзақтығын болжауға мүдделі. Осы жерде стратегиялық және жедел әрекет жасау ықтималдығы да сол офицер үшін қажетті ақпараттың жеткілікті болуына тікелей тәуелді.

Бұдан әрі офицердің ерік-жігер күшінің қалыптасуына (шыңдалуына) әсер ету арқылы оны сыртқы және ішкі кедергілерді жеңе білуін қамтамасыз ету. Офицердің ерік-жігері оның дене, ақыл-ой және моральдық қасиеттерін жұмылдыра алатын ерекше күш. Дұрыс шешім қабылдауға, батыл әрекет жасауға және қайсар мінез танытуға бейім офицерді тәрбиелеу оқу - үйрету бағдарламасының басты миссиясы болып табылады.

Жоғарыда аталған мәселелерде офицердің жеке басын тәрбиелеу мәселесіне көбірек назар аударылғаны жөн.

Дегенмен де офицерлермен арнайы дайындықты ұйымдастыру барысында оның ұжым көшбасшысы ретінде ұжымдық психология ерекшеліктерін, психологиядағы тұлғааралық қарым-қатынас, сол тәрізді бұқара психологиясы туралы жеткілікті білім қалыптастырған да орынды.

Осы жерде әскериленген ұжымның басты ерекшелігі ретінде, оның мүшелерінің әскери істі меңгеру міндеттерін бірлесіп шешу жағдайын, сол тәрізді ортақ қызметпен, идеология, мораль және әскери борыш бірлігімен, сондай-ақ әскери немесе ішкі жарғы талаптарына негізделген қарым-қатынасты атап өтуге болады. Осыған қосымша, әрбір қызметкердің әрдайым қару-жараққа жақындығы, қажет жерде күш қолдану мүмкіндігін де офицер естен шығармағаныабзал.

Офицерге өз кәсірін дамытуға мүмкіндік жасау арқылы оның кез-келген шиеленісті жағдайға оңтайлы бейімделуін қамтамасыз ету, сол тәрізді бірлескен мінез-құлық, субъектілік-нысандық әрекет тәсілі аясында оған «стрессті немесе күрделі қызметтік жағдайларды» саналы іс-қимыл алгоритмдері арқылы жеңуге мүмкіндік беретін мақсатты әрекет деп қабылдауға үйрету профессорлық-оқытушылық құрамның басты миссиясы деп тұжырымдаймыз.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ:

1. Введение в профессию военного психолога: учеб. Пособие / А.Г. Караяни, И.В.Сыромятников; под ред. – Ю.П. Зинченко, Москва: Академия, 2007 – 208 с
2. Психология стресса и методы его профилактики: учебно-методическое пособие / Авт.-сост.- В.Р.Бильданова, Г.К.Бисерова, Г.Р.Шагивалеева – Елабуга: Изд.ЕИ КФУ, 2015-142с.
3. Котенева А.В. Деструктивная психологическая защита и пути ее преодоления// Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. - 2016. - № 4. - Ч. 5. - С. 1002-1006.
4. Состояния нервно-психического напряжения / Т.А.Немчин. -Л.: Изд.ЛГУ, 1983. -166с.
5. <https://psy.wirireading.ru/40930> (дата обращения: 26.05.2022).

6. Семышева В.М. Словарь терминов и понятий по курсу «Психология и педагогика»/Учебное пособие.-Брянск: Изд.Брянской ГСХА, 2014 – 110с.

7. <https://4brain.ru/blog/potrebno-informacionnaja-teoria-p-v-simonova>(дата обращения: 26.05.2022).

ПРИМЕНЕНИЕ РЕФЛЕКСИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ В ЦЕЛЯХ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЯ КОМАНДИРОМ

Ю.Д. ЛЕВИНА

*магистр, преподаватель кафедры связи,
ВИИРЭиС, г. Алматы, подполковник*

А.А. КОВТУН

*магистр, доцент кафедры специальных дисциплин
ВИИРЭиС, г. Алматы, полковник*

Одновременно с развитием ВиВТ и средств разведки шло и развитие систем связи и управления войсками и оружием. Автоматизация всё шире стала проникать в армейские штабы и на командные пункты всех уровней.

В итоге военные специалисты столкнулись при решении задач управления войсками и оружием в новых условиях с целым рядом проблем и противоречий, основными из которых являются следующие:

наличие неполной, а иногда и неточной информации о противнике и зачастую о своих войсках и необходимость немедленного принятия решения, которое бы обеспечивало выполнение поставленной задачи в кратчайшие сроки и с минимально допустимыми потерями;

большие объемы получаемой и передаваемой информации на всех уровнях управления и низкая пропускная способность иерархических «стволовых» систем автоматизации управления и связи;

необходимость жесткой централизации управления войсками и оружием (особенно ВТО большой дальности и разрушительной силы) и потребность, в то же время, предоставления подчинённым командирам наибольшей инициативы на местах (концепция «власть на край»);

краткость формы приказа (боевого распоряжения) для его оперативного доведения до подчинённых сил и его содержание, которое должно точно отражать всю сложность обстановки и ясность боевых задач;

определение приоритетности в выборе целей, а также средств и способов их поражения.

Одна из главных целей для командующего в войне - вмешаться в процесс принятия решений противником. Эта цель часто достигается с использованием дезинформации, маскировки или какой-либо другой стратагемы. Один из таких основных методов - использование теории рефлексивного управления. Этот метод может использоваться против человеческих или машинных «процессоров принятия решения».

Новейшие методы, средства и способы информационного обеспечения ведения

боевых действий представляют собой разнородную массу, в которой, тем не менее, заключен дальнейший потенциал к повышению их эффективности. Совместное использование ряда методов и способов ведения современной информационной и вооруженной борьбы, как раз и повысит ее действенность. К наиболее перспективному симбиозу инвариантов информационного оружия мы относим рефлексивное управление и сетцентрические технологии ведения боевых действий, которые также имеют информационную природу. Понятие «рефлексивное управление» появилось более 40 лет назад и имеет для исследования проблем информационного противоборства несомненный интерес. Анализ вооруженного конфликта через его понимание в контексте теории игр открывает широкий простор для исследования.

Под термином «сетцентрическая» война (СЦВ) понимается не новые специфические способы и формы ведения войны, а лишь способ интеграции технических средств разведки, автоматизации управления и огневого поражения посредством информационно-телекоммуникационных сетей связи и передачи данных в целях повышения эффективности ведения боевых действий путём согласования и координации действий имеющихся сил и средств на основе единого информационного пространства. [1, 26]

СЦВ, по мнению авторов концепции, может охватывать все уровни управления, а принципы ее ведения не зависят от географического региона, боевых задач, состава и структуры вооруженных сил. Сами же вооружённые силы в этом случае представляют собой разветвлённую сеть хорошо информированных, но географически распределённых сил.

При применении концепции СЦВ информация будет поступать не от отдельных «платформ» (боевой техники, средств разведки, наблюдательных постов, групп разведки, вертолетов, авиации, космических аппаратов и др.), а из информационной сферы, тесно связанной с двумя другими сферами (физической и когнитивной), создающими вместе сферу СЦВ.

Физическая сфера, это - «место развития ситуации, на которую оказывается военное влияние». В этой сфере - на суше, воде, воздухе и космосе - разворачиваются военные действия в форме ударов, защитных акций и маневра. В этой сфере действуют «физические платформы», соединенные коммуникационными сетями. Именно в этой сфере традиционно измеряется боевая мощь и боевые возможности сторон. Это та сфера войны, которую можно реально ощутить, сравнить и оценить.

Когнитивная (рационально-ментальная) сфера складывается в умах участников конфликта и характеризуется, с одной стороны, такими понятиями, как представление, осознание, понимание, убеждения, ценности, а с другой - процессом принятия решений. К этой же сфере относятся: лидерство, моральное состояние, сплоченность, уровень подготовки и боевого опыта, общественное мнение, мыслительные процессы командиров, способы принятия решений, интеллект и эрудиция.

Эта сфера в отличие от физической практически не поддается количественным оценкам. Успех деятельности в этой сфере во многом зависит от индивидуальных качеств и характеристик личности - генерала, офицера, солдата. Однако именно в этой сфере «выигрываются битвы и проигрываются сражения».

Под информационной сферой понимается сфера, в которой происходит обмен информацией, передача решений командира, осуществляется контроль и управление

войсками. В ней формируются и накапливаются знания, представления о физической сфере; она отражает ее в виртуальной реальности. В борьбе за информационное превосходство она является «основополагающим плацдармом». «Скорость командования является процессом, при котором позиция информационного превосходства превращается в конкурентное преимущество» [2, 56]. При этом разработчики этой теории считают, что информационное превосходство характеризует состояние информационной сферы, когда одна из сторон получает «превосходящие информационные позиции». [3, 44]

Рефлексивное управление определяется как способ передачи партнеру или противнику специально подготовленной информация, чтобы склонить его «добровольно» принять predetermined решение, желательное для инициатора действия.

Сетецентрическая война должна базироваться на специфическом способе ведения боевых действий, задействующем информационно-коммуникативные технологии, технологии искусственного интеллекта и базы знаний, на основе которых формируется особая техническая виртуальная реальность боевых действий.

Отметим, что на современном этапе происходит объединение информационных технологий и теории рефлексивного управления. Необходимо отметить, что использование компьютеров может стать помехой использованию рефлексивного управления, благодаря упрощению обработки информации и вычислений. Противник легко «видит насквозь» мероприятия рефлексивного управления, противопоставляя силе простое использование компьютера. Скорость и точность компьютера в обработке информации может обнаружить мероприятия рефлексивного управления. В ряде случаев это может фактически улучшить возможности для успешного рефлексивного управления, так как компьютеру недостает интуитивного рассуждения человека [4, 29].

Компьютерные технологии увеличивают эффективность рефлексивного управления, предлагая новые адаптированные к современной эре методы, которые могут служить тем же целям. Однако следует отметить, что новые возможности, которые предоставляет рефлексивному управлению использование компьютерных технологий в современных условиях, имеется потребность совершать действия не только против людей, но также против технических средств разведки и особенно систем управления оружием; эти средства бесстрастны в оценивании происходящего и не воспринимают персональных реакций.

В тоже время, с позиций виртуалистики сетецентрический метод ведения вооруженной борьбы предполагает создание единого виртуального поля, отражающего боевую обстановку, или реальность боевых действий на определенном ТВД в реальном масштабе времени, жестко привязанного к реальному положению дел посредством защищенных от воздействий противника средств связи и разведки.

В тоже время, целесообразно применить к технологиям сетецентрической войны принципы и концепты рефлексивного управления в целях устранения субъективных погрешностей в анализе намерений и замыслов противника. В таком случае, большинство констант рефлексивного управления будут иметь технико-виртуальную природу. Так, специфический фрагмент виртуального пространства - планшет P_x будет представлять картографически на интерактивной доске или мониторе расположение сил и средств противника; опираясь на основной замысел или сценарий

протекания событий внутри виртуального пространства - доктрину D_x , формируемую благодаря алгоритмам ведения вооруженной борьбы, заложенным в компьютер, искусственный интеллект компьютера сформирует для командира ряд решений $R_{x1} \dots R_{xi}$, обозначив вероятность их успешности, из которых ему необходимо выбрать наиболее эффективное.

Таким образом, ряд эвристических методов рефлексивного управления предполагается использовать в рамках сетецентрических технологий ведения войны в целях повышения эффективности принятия решения командиром на применение сил и средств вооруженной борьбы, учитывая предполагаемые действия противника. Субъективную игру воображения и навыков предвидения действий противника целесообразно технически оформить и использовать в ней уже существующие алгоритмы принятия решений. Причем необходимость задействования компьютерных технологий при принятии решения на боевые действия, начиная с оперативно-тактического уровня, используя методы рефлексивного управления повышается и должна быть обязательной, начиная с оперативно-тактического уровня.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

- 1 Военное искусство в локальных войнах и вооруженных конфликтах / Под общ. ред. генерал-полковника А.С. Рукшина. – М.: Воениздат, 2009. – 764 с.
- 2 Краткий словарь современных понятий и терминов. М. Республика, 1993. – 509 с.
- 3 Мухаметов А.Ф. Характер современного поколения военных конфликтов. Научная статья. Вестник АВН РК. Изд. ТОО «Дэме» – Астана, 2014. – №2 – С. 8.
4. Леоненко С. Рефлексивное управление противником / Армейский сборник. 1995. № 8. С.27-32.

КРАТКИЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ ЭКСКУРС В ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКИ ВОЕНОСЛУЖАЩИХ В НЕКОТОРЫХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

К.К. КУСАИНОВ

доктор философии (PhD), ведущий научный сотрудник управления исследования военной истории и педагогики научно-исследовательского института военного искусства Военного научно-исследовательского центра НУО имени Первого Президента РК – Елбасы, г. Нур-Султан

В целях объективности и сопоставимости в вопросах психологической подготовки военнослужащих, необходим сравнительный анализ зарубежного опыта ведущих армии в вопросах развития психологической подготовки и заимствования лучших методов, апробированных практикой боевых действий.

Обобщение опыта развития психологической подготовки в некоторых вооруженных силах зарубежных государств необходимо провести по основным критериям.

В первую группу вошли вооруженные силы государств, участвовавшие в качестве агрессора в двух мировых войнах – это Германия и Япония. Несмотря на разность культур, и религий они потерпели поражения, признаны мировым сообществом виновниками геноцида против народов Европы и Азии. На них была возложена экономическая ответственность в виде контрибуций, запрете содержания вооруженных сил и их участие в боевых действиях. Все эти меры повлияли на психологическую деморализацию как немецкого, так и японского общества и возложили бремя вины в отношении своего прошлого данных государств перед мировым сообществом. В целом все это негативно повлияло на морально-психологическое состояние населения и в последующем вооруженных сил, что и определило в будущем формы и методы психологической подготовки военнослужащих этих стран.

Во вторую группу вошли вооруженные силы государств, принимающие активное участие в миротворческих операциях современности на протяжении последних десятилетий под эгидой ООН, такие как США, и Россия. Вооруженные силы этих государств имеют современное вооружение и передовые технологии в области психологической подготовки военнослужащих (классы моделирования боевых действий, тренажеры, полигоны, центры подготовки).

Вооруженные силы выше перечисленных государств на сегодня являются одними из ведущих в плане постоянной боеготовности войск, как по количеству вооружения, так и личному составу. Важным фактором, которых является высокий уровень психологической подготовки войск.

Страны, которые выделены в первую группу – Германия, Япония на протяжении своего сосуществования проявляли в вооруженных конфликтах воинственность, стойкость и непоколебимость за расширение своего жизненного пространства [1].

В послевоенный период в процессе строительства своих вооруженных сил были найдены методы и способы преодоления деморализации всего населения данных государств. В вооруженных силах данных государств имеются общие методы в обучении и подготовке военнослужащих, также имеются и различия, зависящие от условий проживания, религии и культур. Усилилась идеологическая работа в обществе, в пропаганде патриотизма, целостности государств и ее великой истории, что положительно отразилось на морально-психологическом состоянии населения в целом и данных вооруженных сил.

И так проведен краткий экскурс особенностей психологической подготовки военнослужащих вооруженных сил Германии и Японии.

«От солдата требуется, прежде всего, выносливость, терпение и храбрость».

Отто Бисмарк

Интерес к вооруженным силам Германии вызван, прежде всего, историей военной духовной (психологической) подготовки воинов в борьбе за выживание своей нации и государства, начиная с германских племен со времен Римской империи до современных воинов Бундесвера, можно говорить о воинственности представителей потомков ариев.

С начала XX века подготовка германских военнослужащих усилилась за счет

информационно-психологической подготовки, исходя из исторического прошлого германского государства. Идеология, подкрепленная, идеями превосходства немецкой расы над другими нациями, способствовала росту милитаризации германского общества. Именно психологическое воздействие пропаганды на сознание германских военнослужащих мотивировало психологическую подготовку в начале Второй мировой войны. Психологически обработанная значительная часть германского общества принимало за правду действия руководства фашистского государства и поддерживало вооруженные силы.

Солдат германской армии был идеологически зомбирован пропагандой Иозефа Геббельса, созданный фашистской пропагандой образ врага, вызывал ненависть у немецкого солдата к противнику [2].

В связи, с чем в немецких войсках для поддержания высокого морально-психологического духа среди войск были введены до батальона включительно должности офицера по пропаганде.

Именно информационно-психологическая подготовка военнослужащих германского командования путем внушения, формировала такие качества как стойкость, дисциплинированность, умение непрерывно вести боевые действия, которые отличали их в 1939-1941 гг. в сравнении с дальнейшим ходом войны.

В процессе обучения солдат фашистской Германии использовались различные методы зомбирования, начиная с информационного внушения не менее трех раз в неделю, проводились политические занятия, где им преподавали основы нацистской философии, разъясняли идеи национал-социализма и формировали сознание расового превосходства над «недочеловеками», населявшими соседние с Германией государства. Помимо информационного просвещения осуществлялось и практические занятия на усовершенствованной штурмовой полосе, под огнем боевых патронов, среди взрывов имитационных зарядов, в пламени пожаров и облаках дыма, отработывались и формировались такие психологические качества, как бесстрашие и умение владеть собой в боевой обстановке. И хотя это иногда приводило к несчастным случаям, солдаты получали навыки действий в реальных фронтовых условиях, что, в конце концов, сохраняло им жизнь на поле боя [2,с.41].

Особенностью в обучении эсэсовцев была психологическая подготовка в единоборствах с крупными злыми псами и обкатка танками – все это применялось с целью подавления инстинктивного чувства страха перед могущественными существами. С точки зрения современной военной психологической подготовки – это метод преодоления неожиданных факторов новизны, способных проявиться в любой ситуации.

Пройдя исторический путь от средневекового рыцарства до солдат бундесвера, личный состав немецкой армии окреп психологически в вечной борьбе за свое существование в военных конфликтах. Деморализованный двумя мировыми войнами за геноцид над народами Европы, различными санкциями на численность личного состава Вооруженных Сил, Бундесвер смог вернуть доброе отношение к себе, участвуя в миротворческих операциях по мирному урегулированию в зонах боевых действий в Косово, Югославии [3, с.213].

Огромную роль в создании современной мощной и боеготовой армии сыграло руководство Германии, обратив особое внимание на проблемы военной психологии, взаимоотношений среди личного состава, открытости и информированности общества

о жизнедеятельности Бундесвера. Командованием Бундесвера был предпринят ряд мер по следующим направлениям:

- создание лаборатории по исследованию поведения солдата на службе, в боевой обстановке;
- создание при Генеральном штабе целой сети психологических исследовательских групп по изучению солдата в служебно-боевой деятельности;
- введение должностей военных психологов в каждом полку.

На сегодня в бундесвере существует специальный род войск – войска «психологической обороны», которые осуществляют данную работу.

Основной ролью морально-психологического обеспечения является морально-психологическая подготовка личного состава бундесвера. Ее основная задача – формирование психологической готовности военнослужащих к адекватным действиям военнослужащих в боевой обстановке применительно современных войн и физико-географических условий, преодоление страха и паники, укрепления групповой сплоченности и достижения непрерывного и твердого руководства [4, с.112-113].

Таким образом, краткий анализ военно-исторического опыта, дух рыцарства, помноженный на национально-патриотическое воспитание немецкой молодежи, позволяет с помощью психологической подготовки поддерживать на высоком уровне морально-психологическое состояние личного состава Бундесвера.

«При правильном воспитании дух киаи, или хара (внутренностей) мира может обеспечить солдату сверхчеловеческие качества. Пока он не потерял дух хара, он может идти вперед вечно».

Кодекс Бусидо «Путь воина»

Научный интерес к психологической подготовке военнослужащих вооруженных сил (Самообороны) Японии вызван, прежде всего ее историей и сложившейся военно-политической обстановкой с сопредельными государствами Тихоокеанского региона. Поскольку история островного государства самобытна, как и ее духовное содержание, основанное на мистико-религиозном сознании народа, то подготовка населения к различным жизненным ситуациям, в том числе и к клановым междоусобицам, в большинстве своем, формировалась за счет собственных мировоззрений. Физико-географические условия проживания, этноисторические особенности, семейственность выживания способствовали формированию самой системы подготовки защитников, прежде всего в интересах семьи, клана. Все это послужило одной из причин формирования своей системы подготовки воинов в отличие от других государств.

Согласно историческим источникам считалось, что при правильной мотивировке японский новобранец способен преодолеть любые преграды и тяготы. В результате японская армия приняла такие тяжелые методы обучения и тренировки солдат, каких не было, пожалуй, ни в одной армии мира. Одним из способов наказания, например, был 80-километровый марш. В период обучения, солдат проходил через все возможные тяготы, с которыми мог столкнуться на поле боя и которые лежали за пределами возможностей обычного человека [5, с.5].

В Пехотном уставе Японской Армии от 1944 года изложено, как осуществлялась подготовка подразделений пехотного полка японской армии. В

основу содержания пехотного устава положен психологический аспект. Вот как отмечены основополагающие положения, касающиеся психологической направленности по теме исследования: в пункте 2, «секрет победы заключается в сочетании всех моральных и материальных элементов боя» [6,с.5]. В пункте 6 отмечено, что «войска всегда должны быть проникнуты наступательным духом, решимостью и обладать высокими моральными качествами. Наступательный дух – основа военной морали. Покоящейся на преданности родине и признак высокого морального состояния армии. Количество побед или поражений зависит не от численности войск, а от их морального состояния» [6,с. 6]. Данное выражение отражает суть подготовки японских войск.

Следующим элементом психологической подготовки у японского воина является выработка таких качеств, как способность к действиям в психологически кризисной ситуации. Так в пункте 10.3 отмечено, что «в процессе боевой подготовки нужно вести систематическую тренировку по преодолению трудностей, свойственных реальному бою, как например: потери в личном составе, в особенности потери среди командных кадров. А также как готовность к неблагоприятным метеорологическим условиям, труднопреодолимой местности и недостаточному обеспечению продовольствием при крайней усталости, длящейся суткам, ведение боевых действий во время сильных морозов и при изнуряющей жаре» [6, с.12].

Особе место в Пехотном уставе Японской Армии от 1944 года занимает, личная подготовка воина японской армии, где все направлено на преодоление своих инстинктов. Пункт 78: «Во время ожесточенного боя, связанного с большими потерями, во время схватки, когда приказы поступают непоследовательно и даже при потере командира, солдат и офицер должны показывать пример мужества и отваги. Увлекать за собой товарищей и добиваться выполнения своей задачи. При нехватке боеприпасов или при полном окружении противником, солдат должен верить в силу своего штыка, сохранять присутствие духа и еще решительнее и смелее вести бой, даже в том случае, если он является последним из оставшихся в живых. Нужно твердо помнить, что нерешительность и отступление ведут к поражению, а решительные и смелые действия всегда обеспечивают победу» [6,с.44].

Воспитанные на религиозно-мистических традициях и психологической внушаемостью к безоговорочной покорности, японский солдат действовал согласно требованию пункта 81: «Он должен решительно воздерживаться от преувеличения трудностей и испытаний на поле боя, жалоб на свои личные страдания, пессимизма в отношении оценки обстановки и т.д. Пункт. 82: «Солдат должен хладнокровно и спокойно действовать по приказам или существующим правилам и в случае внезапного нападения неприятельских самолетов, танков и во время газовых атак» [6,с.45].

Именно психологически подготовленные воины, зомбированные идеологией, покорили почти всю юго-восточную Азию. Тем самым, создав образ непоколебимости японского солдата больше известного, как камикадзе.

Нынешнее руководство Японии, отказавшись от прежних постулатов, вновь вынуждено пересмотреть отношение к вопросам национальной безопасности.

Формирование психологической подготовки современного японского солдата также опирается на традиции кодекса воина и японской религии синтоизм. Именно пропаганда на уровне семьи, клана, всего общества их ценностей играет огромную

роль в развитии таких качеств у воинов, как почитание и готовность к самопожертвованию во имя страны и семьи. Все эти аспекты отразились и на современном японском обществе и армии с элементами прошлого [7, с.35-36].

«Народ лишенный боевого духа, не может выигрывать войны в течение столетий».

Норман Коупленд

Особый интерес к Вооруженным Силам США вызван, прежде всего, историей формирования психологической подготовки еще со времен колонизации Нового Света, неоднократным участием в военных конфликтах, начиная со времен Второй мировой войны и в последующем в локальных военных конфликтах на различных континентах. А также значительными научными изысканиями в вопросах военной психологии.

История формирования психологической подготовки военнослужащих, специальных подразделений Армии США заслуживает особого внимания и берет свое начало с колониального прошлого англичан, начиная с момента колонизации территории Северной Америки.

В существующей системе подготовки современных рейнджеров, исходя из опыта прошлых лет, большое внимание уделяется психологической подготовке курсантов в военных центрах подготовки. Признавая необходимость поддержания высокого морального духа для достижения успеха в бою, американские военные специалисты разрабатывают систему специальных психологических упражнений. Данные упражнения позволяют рейнджеру в боевых условиях максимально сконцентрироваться на выполнении своей задачи с целью преодоления чувства неуверенности, страха. При этом у солдата вырабатываются такие качества, как инициативность, исполнительность и уверенность в благополучном исходе любой операции [8, с.15]. Происшедшие военные конфликты за последние десятилетия при непосредственном участии военнослужащих США оказали сильное влияние на развитие психологической подготовки на все Вооруженные Силы США в целом.

Особое признание получила психологическая подготовка на современном этапе, когда за последние десятилетия стали создаваться психологические службы в видах Вооруженных Силах США. Особый толчок придали такие конфликты, как война во Вьетнаме, которая раскрыла основные причины снижения морально-психологического состояния войск. В связи с чем были приняты меры по повышению уровня морально-психологической подготовки. Основопологающей в проведении морально-психологической работы является психологическая подготовка, формирующая психологическую устойчивость у военнослужащих к различным воздействиям. Данная подготовка проводится постоянно, как теоретически с показом видеосюжетов с эффектом внушения, так и практической отработкой с доведением ее до автоматизма. Используя прагматизм в обучении войск как повышения эмоционально-волевой устойчивости военнослужащих, военное ведомство США осуществляет психологическую подготовку военнослужащих к различным неадекватным ситуациям.

Командование США считает, что главными целями психологической подготовки должно быть формирование психологической устойчивости у личного состава к различным экстремальным условиям в условиях современных войн.

Обеспечение адекватного состояния в ходе подготовки и ведения боевых действий, а также максимальное снижение психогенных потерь, и умелые действия военнослужащих по оказанию психологической помощи сослуживцам на фото ниже показаны психогенные потери среди личного состава [9].

Обобщая опыт психологической подготовки военнослужащих США, предлагается внедрить современную методику психомоделирования в систему подготовки специалистов, которая используется в ВС США. Суть, которой заключается в том, что под руководством психолога на занятиях по профессиональной подготовке необходимо во время психологической подготовки мысленно проигрывать будущую ситуацию поэтапно в сознании военнослужащих с прогнозируемыми обстоятельствами, что в дальнейшем будет способствовать ускоренной адаптации к боевой обстановке.

Военное командование США, военные психологи, эксперты сегодня используют моделирование реальной боевой обстановки, а также всевозможные негативные действия различных деструктивных сил. В моделировании широко используется киноиндустрия, которая создает прообразы будущих войн.

Современные методы борьбы требуют и новых методов психологической подготовки, поэтому командование Вооруженных Сил США разработало концепцию «Силы XXI века», где приоритетным направлением работы командования является повышение морально-психологического состояния, путем совершенствования уровня морально-психологической подготовки всех категорий личного состава, как одного из важных инструментов боевой готовности войск [10].

Таким образом, командование США считает психологическую подготовку войск основной, в подготовке личного состава в условиях современных военных конфликтов. При всем новейшем технологическом оснащении вооружения и техники, как известно исход любого сражения зависит от уровня психологической готовности личного состава.

«Правильная тактика и высокие моральные качества войск, еще не обеспечивают успеха. Нужна соответствующая выучка войск».

«Наука побеждать» Суворов А.В.

Одной из боеспособных армий мира на сегодня являются Вооруженные Силы Российской Федерации. Вооруженные Силы Российской Федерации (далее ВС РФ) среди стран бывшего Советского Союза, имеют большой опыт ведения боевых действий, в современных вооруженных конфликтах. Исторический анализ развития психологической подготовки в период советской государственности фрагментарно и в ВС РФ, берут свое начало с русских князей прошлых веков, начиная со Святослава, Дмитрия Донского, а также видных деятелей того времени, как А.В. Суворова, М.И. Драгомирова, Н.Н. Головина внесших вклад в становление психологической подготовки. Особый вклад в развитие военной психологии в годы русско-японской и Первой мировой войны внес основоположник военной психологии в России того времени Г.Е. Шумков. Его труды, ставшие настольной книгой для многих военных психологов, впоследствии легли в основу многих научных работ современников. Дальнейшее свое развитие психологическая подготовка получила, как в годы Октябрьской революции, в трудах Н. Марченко., И. Михайлов., А. Васильев., А.

Таланкин А Хахатян и в годы Великой Отечественной войны К. Лурии., Ухтомского А.А., Рубинштейна С.Л. и других [11]. Заслуживает особого внимания высказывание Маршала Советского Союза Г.К. Жуков, по данной теме «что страхи войны не опасны тем, кто заранее хорошо подготовлен к ней и знает свое место в обороне страны. Растерянность и паническое состояние обычно возникают там, где нет надлежащей готовности страны, войск и народных масс к войне [12,с.103]. В послевоенные годы немало уделялось внимание психологической подготовке военнослужащих в трудах А.Епишева, Л. Волкогорова, А. Китова, А. Глоточкина.

На современном этапе развития исследования стоит отметить накопленный опыт психологической подготовки военнослужащих в ходе военных конфликтах в сопредельных государствах как азербайджано-армянского, осетино-грузинского, киргизско-узбекского конфликтов. А также в ходе контртеррористических операций в первой и во второй кампании на Северном Кавказе, и грузино-российском противостоянии, Украина, Сирия. Вооруженные конфликты на территориях дальнего и ближнего зарубежья подтверждают постулат о необходимости ведения постоянной психологической подготовки личного состава.

Особое место в совершенствовании психологической подготовки военнослужащих занимают труды наиболее известных специалистов на постсоветском пространстве. Это Дьяченко М.И. Кандыбович Л.А, Пономаренко В.А., Корчемный П.А., Крысько В.Г., Караяни А.Г., Сыромятникова И.В., Сысоева В.В и другие ученые, которые внесли значительный вклад в развитие психологической подготовки ВС РФ.

Именно психологическая подготовка военнослужащих как составляющая идеологической работы формирует боеготовность и боеспособность вооруженных сил в целом.

Психологическая подготовка это способность переносить психофизиологические нагрузки в различных экстремальных ситуациях в условиях скоротечности боевых действий, способность противостоять, как физико-географическим, так и военно-технологическим и стрессовым факторам в боевых условиях [11]. Психологическая подготовка ориентирована на формирование у военнослужащих стрессо устойчивости к различным условиям боевой деятельности.

Стоит отметить современные методы психологической подготовки военнослужащих ВС РФ с учетом их участия в Сирийском конфликте. Где основной упор сделан на выработку выносливости, длительном нахождении в зоне боевых действий. Умений действовать в условиях скоротечности боевых действий жаркого климата, налаживание межличностных взаимоотношений внутри коллективов, а также навыки решения внутриличностных проблем личного состава. Умения противодействовать влиянию СМИ и инновационных технологий воздействия на сознание военнослужащих [13].

Таким образом, по результатам мета анализа источников по психологической подготовке военнослужащих в исследуемых вооруженных силах зарубежных государств, стоит отметить как исторические предпосылки, так и современные методики психологической подготовки, отражающейся на боеготовности и боеспособности современных военнослужащих. В различии и сходстве методов психологической подготовки в зависимости от ряда обстоятельств, как физико-географического, так и военно-технологического факторов к стрессовым

ситуациям. Это длительное нахождение в зоне боевых действий и скоротечность боевых действий, отсутствие ясных целей военного конфликта, межличностные взаимоотношения внутри коллективов, а также проблемы личного характера, стрессы, влияния СМИ и инновационных технологии воздействия на сознание военнослужащих.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

- 1 Кусаинов К.К. Становление и развитие психологической подготовки военнослужащих в ВС РК: Монография. – Нур-Султан, 2019. – 225с.
- 2 Шунков В.Н. Солдат разрушения: Организация, подготовка, вооружение, униформа ваффен СС.-Минск: Харвест, 2003. – 334с.
- 3 Кусаинов К.К. История формирования системы психологической подготовки от крестоносцев до современных воинов бундесвера//ХабаршысыКазККА. – 2014. - №5(90)20. – С.227.
- 4 Демитров И. Морально-психологическое состояние военнослужащих Бундесвера //Зарубежное Военное Обозрение. – 2013. - №8. – 89 с.
- 5 Догерти Л. Дж. Японская пехота 1941-1945 гг. Подготовка, тактика, вооружение.- М.: АСТ: Астрель, 2005. – 93 с.
- 6 Пехотный Устав Японской Армии 1944 года / Военное Издательство Министерства Вооруженных Сил СССР.– М.: 1946.321 с. (Раритетный фонд).
- 7 Капралов Ф. Направленность психологической подготовки японских военнослужащих// Зарубежное Военное Обозрение. - 2016. - №4. – 112 с.
- 8 Пономарцев В. Рейнджеры: История и современность. // Зарубежное военное обозрение. - 1998. - №5. – 80 с.
- 9 Резник Н.И. Система морально-психологического обеспечения в Вооруженных Силах Российской Федерации / ГУВР ВС РФ. – М., 2005.- 469 с.
- 10 Мгимов Ю. Основные направления формирования морально-психологического облика военнослужащих США в рамках концепции «СИЛЫ XXI века» //Зарубежное военное обозрение.–1998. - №12. -89 с.
- 11 Дьяченко М.И., Кандыбович С.Л., Караяни А.Г. История отечественной военной психологии: учебник. – М.: Военный университет, 2009.–288с.
- 12 Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. – М.: Изд-во «АПН», 1969. – 704с.
- 13 Лапин А.П. ТЕЗИСЫ выступления командующего войсками ЦВО на встрече с руководством ВС РК, «Планирование и результаты операции Воздушно-космических сил России в Сирийской Арабской Республике» - 2018. – 33с.

ОПЫТ ОБУЧЕНИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО АКТИВА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ КОРАБЛЕЙ И ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ ВОЕННО-МОРСКОГО ФЛОТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О. А. ОРЕХОВА

кандидат психологических наук, доцент, преподаватель кафедры военно-политической работы Военного учебно-научного центра ВМФ

Современный динамический период развития мирового общества характеризуется нестабильной военно-политической обстановкой на фоне осложнения международных отношений и активизации транснациональных террористических группировок. Известно, что ежедневно на планете насчитывается не менее 30 военных конфликтов. В связи с этим, на традиционной весенней серии совещаний по вопросам развития Вооруженных сил и оборонно-промышленного комплекса Президент В. В. Путин заявил: «Непростая международная ситуация, потенциальные риски и угрозы безопасности России, в том числе у границ, требуют постоянной и высокой боеготовности» [1].

Целями национальной морской политики России, зафиксированными в Морской доктрине Российской Федерации, являются «реализация и защита национальных интересов Российской Федерации в Мировом океане, укрепление позиций нашей страны среди ведущих морских держав» [2]. Мнение военного обозревателя В. Гундарова о том, что «война и мир – две формы существования человечества, при этом мир, похоже, всегда слабее жажды прибылей и неограниченной власти» лишь подчеркивает значимость и актуальность данной темы [3].

При этом условия военно-морской профессиональной деятельности (качка, длительность морских плаваний, смены климатических и временных поясов), предъявляют дополнительные жесткие требования к психофизиологическим характеристикам и личностным качествам военных моряков. Именно поэтому основной целью психологической подготовки в подразделениях и на кораблях Военно-Морского Флота Российской Федерации является формирование у личного состава психологической устойчивости и психологической готовности военнослужащих к выполнению боевых задач в соответствии предназначением в заданные сроки при любых условиях и уровнях боевой готовности.

С 01 сентября 2016 года в «Военном учебно-научном центре Военно-Морского Флота «Военно-морская академия» реализуется дополнительная профессиональная программа (ДПП) повышения квалификации офицеров по основам психологической подготовки. Цель обучения – подготовка психологического актива, способного проводить психологическую подготовку военнослужащих по предназначению в условиях современных вооруженных конфликтов. Фактически данная задача выражается в получении офицерами новой компетенций, необходимой для профессиональной деятельности, и повышение профессионального уровня в рамках имеющейся квалификации. Категория слушателей – военные специалисты, имеющие полную военно-специальную подготовку (высшее образование), опыт выполнения боевых (учебно-боевых) задач. Срок обучения – 1 месяц (4 недели, 216 учебных часа, из них 144 часа – аудиторных). Режим занятий – 9 часов в день (6 часов учебных занятий, 3 часа на самостоятельную работу). С начала реализации программы обучение прошли 17 групп офицеров корабельного состава, проходящих службу в надводных и подводных силах ВМФ, офицеров, проходящих военную службу в учебных центрах ВМФ, офицеров береговых войск ВМФ, командиров подразделений, взводов и боевых расчетов. За указанный период программа прошла содержательную

и методическую апробацию.

ДПП повышения квалификации офицеров по основам психологической подготовки в соответствии с Квалификационными требованиями министерства Обороны Российской Федерации к уровню подготовки офицеров предусмотрено 2 учебных цикла: «ОП.00 – Обще-профессиональный цикл» и «ПП.00 – Профессиональный цикл». При этом, в обще-профессиональный цикл входит учебная дисциплина «ОП.01 Основы общей психологии» общим объемом 36 аудиторных часов. В профессиональный цикл входит учебная дисциплина «ПП.01 Психологическая подготовка военнослужащих» объемом 84 часа и учебная дисциплина «ПП.02 Основы социальной психологии» объемом 18 часов. Категория слушателей – военные специалисты, имеющие полную военно-специальную подготовку (высшее образование), опыт выполнения боевых (учебно-боевых) задач.

Анализ данных по военно-профессиональному образованию выпускников ДПП программы, показывает, что абсолютное большинство офицеров имеют инженерное образование (87,62%), педагогическое (5,71%), психологическое (4,76%) и юридическое (1,91%).

В соответствии с квалификационными требованиями учебная дисциплина «ОП.01 Основы общей психологии» является общепрофессиональной дисциплиной и формирует фундаментальную основу обучения по профессиональному циклу ДПП. Кроме теоретической основы, «ОП.01 Основы общей психологии» имеет высокий гуманитарный смысл и несет этический компонент применяемых знаний.

В результате освоения только учебной дисциплины «ОП.01 Основы общей психологии» выпускник должен обладать способностью проводить психологическое просвещение военнослужащих по вопросам влияния психогенных факторов повседневной, учебно-боевой и боевой деятельности на психику личного состава и адаптации их к экстремальным условиям воинской деятельности (ПК-1);

В результате освоения дисциплины военный специалист должен **знать**:

1. Содержание и закономерности функционирования психики человека в условиях воинской деятельности;
2. Функции и специфику работы познавательной сферы человека в особых условиях воинской деятельности;
3. Особенности эмоционально-волевой регуляции человека в условиях выполнения учебных и учебно-боевых задач;
4. Место мотивации военнослужащих в детерминации воинской деятельности;
5. Психологическую структуру субъекта воинской деятельности и способы его развития в условиях профессионального становления;

уметь:

1. Выявлять и оценивать индивидуально-психологические качества военнослужащих, влияющие на эффективность их воинской деятельности (восприятие, внимание, память, мышление, воображение, речь, тип темперамента, способности, эмоциональные состояния);
2. Диагностировать личностные качества военнослужащих (мотивация, ценности, волевые качества, характерологические особенности, склонность к различным формам девиантного поведения);

владеть:

1. средствами воздействия на механизм функционирования психической реальности военнослужащего;
2. методами развития у военнослужащих профессионально-важных индивидуально-психологических и личностных качеств;
3. приемами управления психическими состояниями подчиненных [4].

Возникает вопрос, возможно, обучить самостоятельной организации мероприятий психологической подготовки подчиненных в ходе боевой подготовки за 4 недели?

Опыт преподавания за прошедшие годы показывает, что возможно, если соблюдать ряд условий.

В рамках реализации компетентного подхода к обучению в учебном процессе должны широко использоваться практические занятия и интерактивные методы их проведения с целью формирования и развития у обучаемых практических профессиональных навыков. При этом удельный вес таких занятий должен быть не менее 70% от общей трудоемкости ДПП повышения квалификации.

Учитывая ограниченное количество часов, выделяемое на курс психологической подготовки, вопрос методического сопровождения становится чрезвычайно актуальным. И это следующее условие реализации ДПП повышения квалификации офицеров по психологической подготовке. Или иначе: важнейшим условием всей системы психологической подготовки военнослужащих является органическая взаимосвязь методологических, методических, учебно-тренировочных аспектов и оперативный учет мотивационных факторов в практике подготовки специалистов боевой психологической подготовки ВМФ РФ.

Методологические основы психологической подготовки были заложены и проверены в годы Великой Отечественной войны большими коллективами психологов, такими как: Б. Г. Ананьев, А. В. Запорожец, Л. В. Занков, Б. В. Зейгарник, К. Х. Кекчеев, А. Н. Леонтьев, А. Р. Лурия, Л. А. Шварц, Д.Н. Узнадзе, В. Н. Мясищев и многие другие. В послевоенные годы они выстроили методологию и отрасли отечественной психологии на естественнонаучной основе – передовой отечественной физиологии, созданной И. М. Сеченовым, И.П. Павловым, А.А. Ухтомским, П. К. Анохиным, А.Н. Бернштейном [4,5].

В методологической модели ДПП повышения квалификации мы соединили педагогический подход на основе концепции таксономии Б. Блума, описывающую и объясняющую механизмы обучения как систему освоения учебного материала и психологический подход на основе психофизиологических, психологических, деятельностных и социо-культурных концепций отечественных психологов, позволяющих выстраивать и интерпретировать как различные стороны военно-морской профессиональной деятельности, так и особенности и состояния субъекта военно-морской профессиональной деятельности.

В рамках психологического подхода представлены базовые методологические учения:

- учение о доминанте как универсальном общепсихологическом принципе психических состояний (активности по А. Ухтомскому);
- учение о функциональных системах (ФС) П.К. Анохина;
- концепция неосознаваемой установки Д.Н. Узнадзе;

- культурно-историческая концепция развития психики Л. С. Выготского;
- теория деятельности А.Н. Леонтьева;
- общая структурно-функциональная модель мозга А. Р. Лурии;
- *теория управления движениями человека Н. А. Бернштейна;*
- антропологизм *концептуальной модели личности Б. Г. Ананьева).*

Мы изыскали методические средства интенсификации и повышения эффективности учебного процесса:

1. Создание методики организации отработки практических навыков во вне учебное время. Для отслеживания этапов отработки практических навыков используем дневник отработки практических навыков. Дневник привязан к расписанию занятий и в значительной степени помогает структурировать самостоятельную работу слушателей. Он соединяет самостоятельную и аудиторную работу офицеров, содержит список руководящих документов, предназначенных для конспектирования. В дневнике находится список учебных, документальных и художественных фильмов Великой отечественной войны и современных вооруженных конфликтов. Данный вид работы направлен на развитие навыков, в том числе, по отслеживанию психических состояний военнослужащих в экстремальных боевых условиях методом наблюдения с использованием карт наблюдения.

Карта наблюдения во время просмотров видеоматериалов – это план наблюдения, в которых прописаны элементы предмета наблюдения или иначе, дидактической единицы программы психологической подготовки. Во время просмотра, офицеры отмечают в карте наблюдаемые дидактические единицы, таким образом, изучают структуру, особенности протекания изучаемой темы, запоминают.

Дневник содержит план отработки навыков активной мышечной релаксации по-Джекобсону и аутогенной тренировки по-Шульцу, а также других приемов саморегуляции.

В дневнике находится входная психодиагностическая анкета, позволяющая изучать психические процессы, состояния и личностные свойства человека, которые изучаются офицерами по программе в аудиторное время, пропускать через себя, отслеживать на других. Анкета заполняется во вне учебное время и служит дидактическим материалом на занятиях. Кроме того, дневник содержит расписание занятий и культурную программу офицеров.

2. Создание и использование методических разработок лекций, практических и групповых занятий, содержащих все презентационные материалы, которые позволяют офицерам конспектировать не слайды, а комментарии преподавателей. В конце периода обучения у них накапливаются учебно-методическое пособие из трех частей.

3. Разработаны и внедрены рабочие тетради по каждой из трех учебных дисциплин. В рабочих тетрадях кроме учебно-методических материалов учебной программы по лекционным, семинарским и практическим занятиям находятся бланки экспериментов, формы протоколов, основы графиков в соответствии с планами занятий. Слушатели, не тратя лишнего времени, заполняют представленные формы, рисуют свои индивидуальные графики, делают выводы.

Большое значение в рабочих тетрадях имеет работа слушателей над учебными тестами семинарских занятий по учебным темам. В результате такой работы,

слушатели имеют возможность проработать весь лекционный материал, получить оценки на каждом семинаре и, одновременно, подготовиться к зачетам и к теоретической части экзамена.

Особым условием успешного освоения ДПП повышения квалификации офицеров является их личная мотивация или иначе заинтересованность в освоении данной программы. Известно, что самые надежные виды мотивации – это самомотивация. Это внутреннее самоощущение офицера, которым он руководствуется в каждом поступке. Для успешной деятельности человеку необходимо контролировать себя, обеспечить режим, в котором любая деятельность будет плодотворной. Именно из самомотивации рождаются другие виды мотивов, способствующих достижению поставленных целей. Хорошо, если офицеры приезжают мотивированными. Это бывает, когда у них намечаются перспективы повышения профессиональной успешности – повышения по службе, в том числе, связанного с предметом обучения. Хорошо мотивированы офицеры из учебных подразделений. Они с интересом учатся, охотно делятся своими знаниями, формами и методами специальной боевой подготовки.

Хорошо, серьезно относятся к обучению офицеры, имеющие опыт боевых действий Российских войск в САР.

Порой недостаточно мотивированными являются офицеры надводных и подводных кораблей. Они – хорошие профессионалы, считающие боевое мастерство основой служебной деятельности. Их волнуют вопросы непосредственного настоящего: как в короткие сроки научить контрактников и военнослужащих срочников воинской дисциплине, как побудить к выполнению уборки военнослужащих, уклоняющихся по причине вероисповедания и т.п. Как ни странно, но эти офицеры в большей степени мотивируются на занятиях учебной дисциплины «ОП.01 Основы общей психологии». Очевидно, этих знаний им не хватает и на службе, и в семье.

Самыми немотивированными являются офицеры, случайно направленными на обучение. Бывают такие, хорошо, что их очень мало.

Пять лет обучения по ДПП, привели к пониманию, что мы развиваем у обучающихся не просто мировоззрение или творческое мышление специалиста по психологической подготовке военнослужащих. То новообразование, которое мы формируем у офицеров, на наш взгляд, можно назвать «культурой психологической готовности». Понятие культура происходит от лат. *Cultura*, что означает: возделывание, воспитание, образование, развитие. Такой подход дает более точное понимание психологической боевой готовности как необходимости (потребности), окультуривании потребности в самосохранении, наравне с поддержанием боевого мастерства и физического здоровья.

Принцип отработки практических навыков мы привнесли и в организацию итогового междисциплинарного экзамена, закрепив данный принцип в разделе 3 ДПП. Итоговая аттестация.

Освоение дополнительной профессиональной программы (ДПП) осуществляется в двух основных направлениях:

- оценка уровня освоения дисциплин (тестирование);
- оценка практических компетенций обучающихся (круглый стол, деловая

игра или других видах, предусмотренных ДПП).

Освоение ДПП завершается обязательной итоговой аттестацией в форме междисциплинарного экзамена. Междисциплинарный экзамен проходит в виде тестирования знаний, собеседования, круглого стола, деловой игры, защиты учебно-методических разработок или других видах, предусмотренных ДПП.

Содержание вопросов и заданий, выносимых на междисциплинарный экзамен должно охватывать весь изучаемый материал по программе обучения.

Оценка практических компетенций обучающихся происходит во второй части экзамена в процессе проведения деловой игры «Тактико-специальное занятие по организации психологической подготовки при приведении подразделений в повышенные степени боевой готовности». В начале деловой игры офицеры получают комплексные задания, и в процессе экзаменационного занятия демонстрируют навыки экспресс-диагностики, организации и проведения психологической подготовки личного состава на разных этапах получения и отработки боевых и учебно-боевых задач. При этом каждый офицер проявляет активность на протяжении всего экзамена, выступает на экзамене как организатор и ведущий занятия по психологической подготовке и как статист, демонстрируя знания проявлений определенных психических состояний. При этом члены экзаменационной комиссии выступают в качестве наблюдателей, оценивают проведенное занятие, степень активности и творчество офицера, задают уточняющие вопросы.

Из вышесказанного можно сделать ряд выводов:

1. Важнейшим условием всей системы психологической подготовки военнослужащих является органическая взаимосвязь методологических, методических, учебно-тренировочных аспектов и оперативный учет мотивационных факторов в практике подготовки специалистов боевой психологической подготовки ВМФ РФ. Возможно, решение для этого следует увеличить сроки обучения офицеров.

2. Учебная дисциплина ОП.01 «Основы общей психологии» является не только общепрофессиональной дисциплиной, имеет высокий гуманитарный смысл и несет этический компонент применяемых знаний освоения учебных дисциплин ПП.01 Психологическая подготовка военнослужащих и ПП.02 Основы социальной психологии, но является методологической основой всей психологической подготовки военнослужащих.

3. При этом, то новообразование, которое мы формируем у офицеров в период обучения по ДПП повышения квалификации офицеров, можно назвать «культурой психологической готовности». Такой подход дает более точное понимание психологической боевой готовности как необходимости (потребности) и окультуривания потребности в самосохранении, наравне с поддержанием боевого мастерства и физического здоровья.

4. В качестве методических средств интенсификации и повышения эффективности учебного процесса: использование рабочих тетрадей и создание методики организации отработки практических навыков во вне учебное время.

5. Кроме того, особым условием успешного освоения ДПП повышения квалификации офицеров является создание условий для самомотивации.

6. Привнесение принципа отработки практических навыков в организацию итогового междисциплинарного экзамена, закрепление данного принципа в разделе 3 ДПП. Итоговая аттестация, реализуемого в ходе самого экзамена, организованного в

виде деловой игры по разворачиванию психологической подготовки в соответствии с достижением решения боевых задач на разных уровнях боевой готовности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Путин В.В. на весенней серии совещаний по вопросам развития Вооруженных сил и оборонно-промышленного комплекса <https://rg.ru/2021/05/25/vladimir-putin-obsudil-plany-razvitiia-vooruzhennyh-sil.html> Российская газета 26 мая 2021г. № 8464.
2. Морская доктрина Российской Федерации. 26.06.2015г.
3. Гундаров В. А. Кто, где и за что сегодня воюет на планете. Две формы существования человечества. В сб. Независимое военное обозрение. https://nvo.ng.ru/gpolit/2020-09-17/1_1109_wars.html 17.09.2020
4. А. А. Смирнов. Советские психологи – обороне родины в годы великой отечественной войны. Вопросы психологии № 2 1975/
5. Т. И. Артемьева. История психологии. Советские психологи в годы великой отечественной войны (к 60-летию Великой Победы), Психологический журнал. 2005 г. № 5 стр. 64-70, <https://studfiles.net/preview/4225081/page:6/>, Добавлен:29.05.2015

ИНФОРМАЦИОННАЯ АТАКА: ПОНЯТИЕ И ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ СВОЙСТВА

А.С.ПАЩЕНКО

*старший преподаватель кафедры защиты информации
Военно-инженерного института радиоэлектроники и связи,
город Алматы, майор*

В современных условиях глобального информационного межгосударственного противостояния, нацеленного на снижение экономического и военного потенциала противника, а также «на уничтожение духовных ценностей, составляющих фундамент государственной и общественной жизни» [7], проблематика информационного противоборства становится одним из основных объектов исследований в разных научных областях.

Информационный век, как указывает Р. Фоглеман, порождает новые средства опровержения, эксплуатации, искажения и уничтожения информации: «theinformationagehasprovidednewandpracticalmeanstodeny, exploit, corrupt, ordestroyinformation». Одним из таких средств является информационная атака. Практика проведения информационных атак опережает процесс теоретического осмысления данного явления, что и обуславливает актуальность данной работы.

Цель работы состоит в определении понятия «информационная атака» путем выявления онтологических свойств данного феномена. В качестве материала использованы статьи авторитетных британских СМИ в период с ноября 2016 г. по

август 2018 г, посвященные употреблению допинга российскими спортсменами, поскольку именно эти сведения были названы официальными лицами России информационной атакой. Так, в частности, В. Мутко заявил, что «информационная атака на российский спорт продолжается. Это как эстафета, передается от одного зарубежного средства массовой информации другому...» [tass.ru]. В исследовании используются такие методы, как критический анализ дискурса, метод лингвистического наблюдения, дефиниционный анализ словарных статей, кейс-метод, контент-анализ.

Словосочетание *informationattack/s* впервые употребляется американскими военными специалистами в связи с формированием концепции информационной войны [Fogleman 1995; Shafranski 1995]. Хотя эти работы касаются в основном информационно-технического аспекта, положения, высказанные в них, имеют основополагающий характер.

Во-первых, американские эксперты отмечают, что определение информационной атаки во многом обусловлено пониманием содержания информационной войны, поскольку отношение между этими феноменами классифицируется по модели «часть — целое». Так, например, Р. Шафрански, рассматривая информационную войну как войну знаний и убеждений: *informationwarfareishostileactivitydirectedagainstanypartoftheknowledgeandbeliefsystemsof anadversary*, определяет в свою очередь информационную атаку как конкретное действие, направленное против этой системы.

Во-вторых, информационная атака — это сложный и многогранный феномен, что объясняется следующим: информационные атаки генерируются человеческим сознанием и направлены на него: *theattacksarecraftedbymindsto affectminds*. Оружием информационных атак выступают вполне обычные вещи — слова, картины, образы, хотя в настоящее время их использование и функционирование представляется не столь обычным: *theweaponemployedareandalways havebeen acommonas words, pictures, and images, eventhoughtodaythesemaybecommunicatedormanipulatedinuncommonways*. И наконец, последствия информационных атак столь же разрушительны и непредсказуемы, как при физическом уничтожении объектов и людей: *information attacks can have consequences that are as unpredictable as attacks aimed at the physical destruction of property or combat equipment or those aimed at killing human beings*.

В-третьих, информационные атаки подразделяются на два вида: прямые (*direct*) и косвенные (*indirect*). Прямая информационная атака заключается в непосредственном вмешательстве в информационное пространство противника, внедрение в его среду ложной информации. Косвенная — в создании недостоверной информации, которую недруг будет принимать за истину. При этом никакого внутреннего вмешательства в информационное поле противника не происходит.

И последнее: на стратегическом уровне информационная атака признается успешно проведенной, если индивид не осознал, что на него воздействовали.

Настоящее исследование сфокусировано на рассмотрении информационных атак, проводимых в ходе информационно-психологического типа информационной войны (иногда его называют «информационно-психологическая война»). Информационно-психологическая война - «это противоборство сторон, которое возникает из-за конфликта интересов и осуществляется путем намеренного, прежде всего речевого,

воздействия на сознание противника (народа, коллектива или отдельной личности) для его когнитивного подавления и/или подчинения, а также посредством использования мер информационно-психологической защиты от такого воздействия» [13].

Информационно-психологическая война состоит из комплекса мероприятий, проводимых в мирное и военное время, одним из которых является информационная атака. Представляется, что изучение лежащей в основе данного понятия метафоры позволит «вскрыть» сущностные свойства рассматриваемого явления. Ведь, как справедливо отмечает А. П. Чудинов, сила метафоры содержится в «постоянном балансировании между сказанным и несказанным, между прямым и метафорическим смыслом, в сохранении ассоциативного потенциала сферы-источника при использовании метафоры для характеристики объектов в сфере-мишени».

В первичном номинативном значении «атака» определяется:

- как нападение, наиболее решительный этап наступления; стремительное, безостановочное и целенаправленное движение подразделений, частей и соединений (отдельных самолетов, вертолетов, кораблей и их групп) в боевом порядке по направлению к противнику в сочетании с интенсивным огнем в целях его уничтожения [Военный энциклопедический словарь];

- стремительное движение в боевом порядке подразделений, частей, соединений, а также самолетов, вертолетов, кораблей и их групп в сочетании с огнем наивысшего напряжения с целью уничтожения противника; наиболее решительный период наступательных действий [Словарь военных терминов].

Из определений очевидно, что атака - это нападение, характеризующееся как стремительное, безостановочное, целенаправленное, решительное движение, нацеленное на уничтожение противника. В метафорическом переосмыслении с учетом ракурса данного исследования есть все основания рассматривать информационную атаку как спланированное (организованное и целенаправленное), массированное (решительное/стремительное/безостановочное) информационное воздействие на адресата с целью формирования общественного мнения и поведения в соответствии с задачами организаторов атаки.

Для описания воздействующего потенциала информационной атаки и детального рассмотрения ее онтологических свойств используется линейная модель коммуникации, разработанная Г. Лассуэллом и состоящая из «5W»:

1. Who — refers to the communicator who formulates the message;
2. Says What — the content of message;
3. In Which Channel — the medium of transmission;
4. To Whom — either an individual recipient or the audience of mass communication;
5. With What Effect? — outcome of the message + the "effect" also refers to feedback in public relations.

Известно, что информационные атаки целенаправленно планируются и организуются на государственном уровне, в самых высоких эшелонах политической власти. Косвенным подтверждением этого служат слова Д. Пескова, пресс-секретаря российского президента, о том, что за информационными атаками на Владимира Путина в марте 2016 г. стояли Международный консорциум журналистов-расследователей (ICIJ),

представители спецслужб и другие организации, выполняющие политический заказ [vedomosti.ru]:

Мы получили бумаги от организации, которая именует себя международным консорциумом журналистских расследований, в который входят разные СМИ и журналисты разных стран. Мы уверены, что не только журналисты, но и представители других организаций и служб. ... стоит задача выполнить информационную атаку, срежиссировать, состряпать и внедрить в информационную повестку дня.

Диапазон информационных атак широк. Он охватывает политику, культуру, спорт, экономику, национальное самосознание и другие сферы деятельности человека. Анализ содержания информационных атак представляет большой интерес и становится предметом многочисленных разноплановых исследований в зависимости от цели и методологических установок конкретного ученого. Так, объектом внимания исследователя-лингвиста становится специфика использования языка как средства ведения информационно-психологических войн [Сковородников, Копнина 2016]. С другой стороны, именно язык выступает проводником к мыслительным структурам. Как указывает Н. Н. Болдырев, лучший доступ к сознанию — это не только наблюдение за предметно-познавательной деятельностью человека как таковой, но это наблюдение за языком как формой отражения и выражения мыслительных процессов [7].

Каналом передачи информационной атаки, так же как ее оружием, выступают СМИ и сеть Интернет. В современных условиях СМИ — это мощный ресурс воздействия на человеческое сознание. Так, по замечанию А. В. Бедрицкого, средства массовой информации, будучи неотъемлемым, широко распространенным и очень важным элементом повседневной жизни всех экономически развитых стран мира, создали условия для появления принципиально новых возможностей воздействовать на восприятие и сознание [Бедрицкий 2008]. В то же время общественность не расценивает СМИ как арену ведения геополитической борьбы, продолжая считать ее традиционным источником информации, правдивой и непредвзятой [7].

При проведении информационной атаки проявляются такие ее свойства, как «решительность», «стремительность», «безоста-новочность», которые заключаются в массивном распространении враждебной информации по отношению к стране-противнику. Массивность проявляется как на

количественном уровне, так и на качественном (содержательном). На количественном уровне она отражается в объеме публикаций на одну и ту же тему за определенный период времени, а на содержательном (качественном) — во внедрении факта и/или оценки события. Так, например, в период с 19 по 20 июля 2016 г. в информационном пространстве Великобритании появляется сразу 5 публикаций на схожую тему — обвинение России в существовании государственной допинг-программы: *a state — controlled dopingsystem / a state-rundopingsystem*. Выбор данного отрезка времени для массивной атаки не случаен: он предшествует заседанию МОК (24 июля 2016 г.) по принятию решения об участии российской сборной в Олимпиаде. В этих публикациях, как показывает материал исследования, создается крайне негативный образ России — мошенницы и лгуны. Объективация данной мысли осуществляется за счет метафоры *Russia — a cheater*. Следует отметить, что в

англоязычном социокультурном сообществе лексема [^]eat обладает ярко выраженной отрицательной коннотацией и включает в себя следующие семы (Merriam — Webster):

- 1) to deprive of something valuable by the use of deceit or fraud;
- 2) to influence or lead by deceit, trick, or artifice;
- 3) to elude or thwart by or as if by outwitting <cheat death>;
- 4) a: to practice fraud or trickery;
b: to violate rules dishonestly <cheat at cards><cheating on a test>;
- 5) to be sexually unfaithful — usually used with on <was cheating on his wife>;
- 6) to position oneself defensively near a particular area in anticipation of a play in that area <the shortstop was cheating toward second base>.

Частотное употребление лексем «cheat» и производных: «cheating stars», «cheating athletes», «full extent of cheating», «the Russian who cheated» и др. работает на закрепление создаваемого образа. В этой связи хотелось бы отметить, что «контент-анализ предоставляет важный инструментальный исследования информационной атаки, позволяющий перевести вербальную информацию в более объективную невербальную форму» [Почепцов 2001: 378]. Согласно данным, полученным с помощью компьютерной программы «TextusPro», количество слов с основой cheat- составляет 34 единицы в общем массиве анализируемых публикаций: cheats — 14, cheating — 11, cheat — 5, cheated — 2, cheater — 2. При этом плотность использования этих языковых единиц равняется 0,62 %.

Задача этой информационной атаки, как справедливо пишет профессор А. Манойло, заключается не в дискредитации российских спортсменов, а в общей дегуманизации населения РФ, «чтобы широкая западная общественность представляла русских людей как неких дикарей и преступников, пренебрегающих общеустановленными правилами и моралью» (vesti.ru).

Требование отстранить Россию от участия в Олимпиаде в свете представленного метафорического образа кажется вполне обоснованным, ибо основополагающими принципами современного олимпийского движения являются честность и равноправие.

В некоторых случаях интенсивному периоду атаки предшествует так называемая подготовительная фаза, однако по своей разрушительной силе и глубине воздействия она не уступает массовой. Говоря о подготовительном этапе, имеем в виду выход на экраны «якобы» документального фильма, соотнесенного по своему содержанию с будущей информационной атакой. Так, например, массовая атака на российский спорт началась с показа на немецком канале ARD в 2014 г. «документального» фильма *Наjo Seppelt* «Geheimsache Doping wie Russland seine Siegermacht» (Хайо Зеп-пельт. «Секретные акты. Допинг. Как Россия творит своих чемпионов»).

Как указывает И. Н. Панарин, «среди СМИ телевидение обладает наибольшим воздействующим ресурсом, поскольку оно создает иллюзию присутствия при действии, которое показывается на телеэкране. Накладывая свои ощущения подсознательно на ощущение происходящего на экране, зритель зачастую воспринимает видимую информацию как абсолютно достоверную» [Панарин 2003: 237—238]. Интересно заметить, что в преддверии чемпионата мира по футболу — 2018, проводимого в России, вышел фильм компании BBC о российских болельщиках

Russia'sHooliganArmy; последует ли за этим массированная информационная атака, покажет время.

Информационная атака имеет как внутреннего, так и внешнего адресата, поэтому при ее изучении необходимо учитывать фактор множественности адресата. Согласно С. В. Ивановой, данный фактор предполагает направленность сообщения как на внутреннего, так и на внешнего адресата, что подразумевает такое использование разнообразных вербальных и невербальных ресурсов, которое позволяет выстроить адресную коммуникацию [Иванова 2014].

Внутренним адресатом информационной атаки являются представители «своего» лингвокультурного сообщества. На этом этапе она камуфлируется под обычную новостную статью, информирующую общественность о негативных явлениях и фактах, наблюдающихся в государстве-противнике. Данный квант информации, выходя за границы «своего» информационного пространства и достигая внешнего адресата, т. е. государства-жертвы, становится по своей сути информационной атакой. Кроме того, как указывает С. В. Иванова, «как внутренний, так и внешний адресат не гомогенен. Внутри каждой категории могут быть оппоненты и сторонники» [Иванова 2014: 80]. То, как будет декодироваться информация адресатом, во многом зависит от его (адресата) идеологических и культурных установок.

Множественность адресата оказывает влияние на выбор вербальных и невербальных средств, с помощью которых будет осуществляться адресное воздействие [Иванова 2014: 79]. Речь здесь идет о «нескольких линиях эшелонирования вербальной аргументации» внутри одного сообщения [Иванова 2014: 80]. Поскольку противоборствующими сторонами являются представители разных лингвокультурных сообществ, особый интерес может представлять исследование культурных кодов и знаков.

Эффективность информационной атаки становится видимой после ее окончания и проявляется на вербальном и невербальном уровнях [Коцюбинская 2017]. Можно утверждать, что информационная атака на российский спорт в частности и Россию в целом в период с ноября 2015 г. по август 2016 г. была достаточно эффективной. Российская олимпийская команда частично дисквалифицирована, официальные лица не получили аккредитацию на Игры-2016 в Рио, параолимпийская команда отстранена от участия в Играх в полном составе. Кроме того, во время проведения Олимпиады российские спортсмены подвергались психологическому давлению: российская национальная мужская команда по плаванию была освистана болельщиками.

Страны, проигравшие информационное сражение, по мнению В. М. Щекотихина, проигрывают его «навсегда», поскольку их возможные шаги по изменению ситуации «требуют колоссальных материальных и интеллектуальных затрат, будут контролироваться и нейтрализовываться победившей стороной» [Щекотихин 2011: 8]. События, происходящие сегодня, доказывают справедливость этого замечания. Известно, что на чемпионате мира по легкой атлетике, проходящем с 4 по 13 августа 2017 г. в Лондоне, приняло участие всего лишь 19 рос-

сийских атлетов, которые вынуждены были выступать как нейтральные спортсмены, что исключает использование символики России и исполнение гимна страны. Таким способом не только в очередной раз подрывается имидж российского государства, но и закрепляется созданная ранее когнитивная структура о «нечестном» спорте в России.

Каждый элемент описанной модели, безусловно, требует дальнейшего тщательного, самостоятельного изучения. В этой работе был лишь очерчен тот круг вопросов, который предстоит решить для создания целостной модели информационной атаки.

Итак, как следует из вышеизложенного, информационная атака — это спланированное, целенаправленное, массированное информационное воздействие на адресата, результатом которого будет формирование запрограммированного общественного мнения, а, следовательно, и поведения. Информационная атака, в отличие от перманентного состояния информационной войны, имеет четко выраженные временные границы. К онтологическим свойствам информационной атаки относятся организованность, целенаправленность, массированность — последняя проявляется как на количественном, так и содержательном уровне. Каналом передачи информационной атаки, так же как ее оружием, выступают СМИ и сеть Интернет. Информационная атака имеет как внутреннего, так и внешнего адресата, поэтому при ее изучении необходимо учитывать фактор множественности адресата. Множественность адресата оказывает влияние на выбор вербальных и невербальных средств, с помощью которых осуществляется адресное, а потому эффективное воздействие. Информационная атака поддается моделированию. Ее модель включает в себя такие элементы, как коммуникатор, сообщение, канал, адресат, эффект. Эффективность информационной атаки становится ощутимой после ее проведения и проявляется в конечном итоге на невербальном уровне.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бедрицкий А. В. Информационная война: концепции и их реализация в США. - М. : РИСИ, 2008.
2. Болдырев Н. Н. Когнитивная лингвистика : курс лекций по английской филологии. - Тамбов : Изд-во Тамб. ун-та, 2000. 123 с.
3. Военный энциклопедический словарь. URL: <http://encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/dictionary/details.htm?id=3051@morf> Dictionary (дата обращения: 10.02. 2017).
4. Иванова С. В. Тактико-стратегический рисунок текста и фактор множественности адресата // Имплицитные и эксплицитные стратегии в восточноевропейском политическом дискурсе. — Екатеринбург, 2014. С. 79—89. URL: <http://politlinguist.ru/materials/coni/%D0%A6%D1%8E%D1%80%D0%B8%D1%852014.pdf> (дата обращения: 15.05. 2017).
5. Иудин А. А., Рюмин А. М., Шпилёв Д. А. Информационная война в Интернет: западные обыватели о России. — Н. Новгород : НИСОЦ, 2011.
6. Козлов П. Песков предупредил о «вбросах» против Путина. URL: <http://www.vedomosti.ru/politics/articles/2016/03/28/635377-vbros-ov-agitokkremlya> (дата обращения: 14.03.2017).
7. Коцюбинская Л. В. Эффективность «информационной атаки»: к постановке проблемы // Политическая лингвистика. 2017. Вып. 1 (61). С. 74—80.
8. Лукиян К. Допинг и Евро-2016: спорт стал частью информационной атаки на Россию. URL: <http://www.vesti.ru/doc.html?id=2767579> (дата обращения: 25.02.2017).

9. Мутко: материал о допинге, готовящийся в США, станет продолжением информационной войны. URL: <http://tass.ru/sport/3273566> (дата обращения: 10.02.2017).
10. Панарин И. Н. Технология информационной войны. — М. : КСП+, 2003.
11. Почепцов Г. Г. Теория коммуникации. — М. : Киев, 2001.
12. Сковородников А. П., Копнина Г. А. Лингвистика информационно-психологической войны: к обоснованию и определению понятия // Политическая лингвистика. 2016. Вып. 1 (55). С. 42—50.
13. Словарь военных терминов / сост. А. М. Плехов, С. Г. Шапкин. — М. : Воениздат, 1988.
14. Чудинов А. П. Финансовая метафора в современной политической речи // Изв.я Урал. гос. пед. ун-та. Лингвистика. Вып. 7. — Екатеринбург, 2001. URL: <http://www.philology.ru/linguistics2/chudinov-01a.htm> (дата обращения: 12.03.2017).
15. Щекотихин В. М., Королев А. В., Королева В. В. Информационная война: информационное противоборство: теория и практика :моногр. — М. : Акад. ФСОРоссии, ЦАТУ, 2011.
16. Fogleman Ronald R. Cornerstones of information warfare. URL: <http://www.c4i.org/cornerstones.html> (date of access: 10.02.2017).
17. Szafranski Richard. A Theory of Information Warfare. Preparing for 2020. URL: http://www.iwar.org.uk/iwar/resources/air_chronicles/szfran.htm (date of access: 15.02.2017).
18. Merriam Webster Dictionary. URL: <http://www.merriam-webster.com/dictionary/cheater>.

УПРАВЛЕНИЕ НЕГАТИВНЫМ ЭМОЦИОНАЛЬНЫМ СОСТОЯНИЕМ ЧЕЛОВЕКА В СТРЕССОВЫХ СИТУАЦИЯХ

САДВАКАСОВА З.М.

кандидат педагогических наук., доцент

ЯФАРОВ Р.К., НАЗАРОВА А.Е.

студенты 3 курсапо специальности «Психология» кафедры общей и прикладной психологии КазНУим.аль-Фараби (г.Алматы)

АЛКАМБАЕВ К.Ж.

- майор, начальник отдела психологического обеспечения управления воспитательной и идеологической работы Военного института Сухопутных войск имени С.К.Нурмагамбетова

Современная жизнь изобилует стрессами. Реакция на январские события в Казахстане 2022 оказалась у населения г.Алматы разная. И самая сложная задача была для тех, кто не владел и не обладал управлением своих эмоций. Много звонков в

психологическую службу по телефону доверия были связаны с не управлением страха и повышенным уровнем тревожности.

Стрессу подвержен любой человек. Стресс - это то, что вызывает напряжение, злость, фрустрацию (состояние психики при невозможности достичь желаемого) или ощущение несчастья. Все зависит от того, как мы ВОСПРИНИМАЕМ, оцениваем, реагируем на ситуацию и можем ли мы взять ответственность и «контроль» в свои руки. Стресс - это феномен преимущественно внутреннего, психического напряжения, следовательно, им можно управлять.

Гармония в душе, душевное равновесие человека влияет на активную жизнедеятельность, а сам стресс может свалить с ног своей неожиданностью и сказываться на всех сторонах жизнедеятельности, а тем более на психическом и физическом здоровье. Если человек счастлив, то вырабатывается гормон счастья – серотонин, если он не управляет и стрессовое состояние усиливает негативные эмоции, то вырабатываются гормоны – норадреналин (король тревожности), кортизол, адреналин. Дальше по цепочке стресс сказывается на иммунной системе снижением иммунитета, что напрямую отражается на здоровье человека.

«Стресс» означает ощущение, что жизнь переполнена проблемами и угрозами. Любой стресс нарушает деятельность человека, его поведение, приводит к разнообразным психоэмоциональным нарушениям (тревожность, депрессия, неврозы, эмоциональная неустойчивость, упадок настроения, или, наоборот, перевозбуждение, гнев, нарушения памяти, бессонница, повышенная утомляемость и др.). За частую негативные эмоциональные состояния, вызванные различными факторами, как пример, выполнении служебных обязанностей в экстремальных, опасных для жизни и здоровья ситуациях, очень часто ведут или к агрессивно-хаотическим, аффективным действиям, или к отказу от необходимых действий и уходу от выполнения служебных задач, что значительно осложняет успех профессиональной деятельности возможно приводит к печальным последствиям.

Любой стресс отражается на нашем самочувствии, и по мере нарастания стресса: реальность воспринимается все более негативно, все труднее контролировать действия, снижается самооценка, что конечно сказывается на деятельности человека. Чтобы избежать негативных последствий стрессовых ситуаций, молодежь надо обучать навыкам стресс-менеджмента и формировать их общую стрессоустойчивость и жизнестойкость, т.е. резильентность, которая напрямую связана с природой эмоций человека[1]. Мы не способны избежать стресса, но психологически быть готовыми и выстоять ударную волну в стрессе нам помогут компетенции, культура и навык управления своими эмоциями и эмоциональными состояниями.

Актуальность проблемы изучения эмоций заключается в том, что эмоции, переживаемые человеком, оказывают непосредственное влияние на качество выполняемой им деятельности. Эмоции могут не только спасти жизнь, но они причинить серьезный вред. Под влиянием эмоций мы можем выполнять действия, которые будут казаться нам обоснованными и уместными, но под их влиянием мы можем совершать и такие поступки, о которых будем впоследствии горько сожалеть. Эмоции воздействуют на тело и разум человека, определяют степень активности мышления и его двигательную активность. От них во многом зависит наше отношение к людям, событиям, выдвигаемым жизнью задачам, оценка собственных действий и поступков, что особенно важно в условиях воинской среды. Благодаря эмоциям мы

лучше понимаем друг друга, можем, не пользуясь речью, судить о состоянии других людей [2]. Тем самым доказывают актуальность работы практической психологической помощи и обучению психологическими приемами преодоления и регуляции негативных эмоциональных состояний.

Какую роль играют эмоции в нашей повседневной жизни?

Эмоции напрямую связаны с управлением стресса. Управление стрессом - это умение быстро восстановить душевное равновесие, но с помощью баланса эмоциональных и энергетических зарядов, высокого уровня энергии и уверенности в себе.

В последнее время очень много посвящено публикаций, касательно природы эмоций и владение навыками эмоционального интеллекта у человека [4,5,6,7,8,9,10], которые напрямую связаны, как человек будет управлять своим эмоциональным состоянием в условиях стресса.

Задумываясь о природе эмоций и почему так важно управлять помогут вопросы:

— Эмоции - это наши враги или друзья? Когда мы их умеем отслеживать, то они незаменимые помощники в гармонизации, наполнении нашей жизни и запуске проектов.

— Эмоции могут стать источником СИЛ или забирать последние капли здравого смысла? Эмоций много и все они имеют вес (здоровье, совладание). Эмоции находятся в центре всех человеческих взаимодействий и влияют напрямую на качество наших отношений. И чаще всего эмоциональный интеллект имеют стойкое соотношение со счастьем партнеров/коллег и т.д.

В нашей повседневной жизни эмоции играют огромное значение для личностного роста и развития человека, если они окрашены в положительном фоне и гамме радостных чувств. Эмоции регулируют психическую и телесную жизнедеятельность организма, задействуя при необходимости способы психологической защиты и адаптации к создавшейся ситуации. Они направлены на четкое выражение нашего внутреннего душевного состояния, способны высказать больше, чем обычные слова.

Но есть противоположная сторона медали, негативные эмоции. При нарушении эмоциональной сферы физиологические и психологические данные будут иметь неудовлетворительные показатели. В состоянии эмоционального разлада человек не способен давать объективную оценку предлагаемым ситуациям или людям, он концентрируется исключительно на внутренних ощущениях, может впасть в истеричное состояние.

Психологические исследования свидетельствуют, что негативные эмоциональные состояния, возникающие у людей, связанная с высоким риском деятельностью при выполнении служебных обязанностей в экстремальных, опасных для жизни и здоровья ситуациях, очень часто ведут или к агрессивно-хаотическим, аффективным действиям, или к отказу от необходимых действий и уходу от выполнения служебных задач, что значительно осложняет успех профессиональной деятельности и нередко приводит к несчастным случаям, ранениям и гибели личного состава. Изучение поведения сотрудников в ситуациях жизненного риска показывает, что сотрудники органов внутренних дел слабо владеют психологическими приемами преодоления и регуляции негативных эмоциональных состояний [Кузнецов Д.Ю. 3, с.3].

Эмоциональное явление может существовать как состояние, которое по определению включает в себя характеристику статичности и относительного

постоянства эмоций. Термин «состояние» используется как трактовка определенного временного положения, в котором что-то или кто-то находится (Н.Д. Левитов). По мнению **Н.Д. Левитова**, состояние - это целостная характеристика психической деятельности за определенный период времени, показывающая своеобразие протекания психических процессов. Он выделял эмоциональные состояния: настроение, страх, гнев, аффект, страсть, фрустрацию, тревожность, агрессию.

К. Изард утверждает, что эмоциональное состояние и 9 эмоциональная черта (свойство) различаются прежде всего по продолжительности удерживания эмоций, но не по качеству переживания. Эмоциональная черта относится к тенденции поведения личности в повседневной жизни, а эмоциональное состояние чаще всего длится от нескольких секунд до часов, и только эмоциональные состояния высокой интенсивности могут продолжаться более длительный период времени (дни, недели, месяц и более). **У. Джемс** характеризовал психическое состояние целостностью, другими авторами указывается на непрерывность психических состояний (Л.В. Куликов и др.), их устойчивость и интенсивность.

Распознавание эмоций - это растущая область, которая привлекает многих исследователей, которая помогает выстраивать эффективные мосты коммуникации. Своевременная профилактическая работа, психологическое просвещение в деятельности психологов по управлению эмоциями поможет человеку своевременно адаптироваться в обществе и профессионально выполнять поставленные задачи и грамотно управлять стрессовыми ситуациями.

Как известно, маркерами стрессового состояния являются беспокойство, нервозность, агрессивность, перепады настроения, порой неуправляемый страх, потеря контроля над собой и т.п. Все эти и другие физиологические, эмоциональные, когнитивные и поведенческие признаки неблагополучного состояния человека говорят о том, что человек испытывает стресс и находится в кризисном состоянии.

Исследования **Кузнецова Д.Ю.** военных на основе исследований позволило выявить характеристики их эмоциональных состояний, обладающие определенным виктимогенным потенциалом и проявляющиеся в типовых опасных ситуациях деятельности [3] (см. табл. 1). В стрессовой ситуации, человек, не владея культурой эмоционального интеллекта, не сможет рационально принимать решения, конструктивно действовать выполняя некачественно задачи в особо опасных ситуациях.

Табл.1 Основные поведенческие характеристики негативных эмоциональных состояний, обладающих виктимогенным потенциалом (Кузнецов Д.Ю. с.18)

<i>Эмоциональные состояния</i>	<i>Основные характеристики состояний</i>
Стрессовое состояние	раздражительный, взвинченный, подавленный, разочарованный, истеричный, удивляющийся, пораженный
Состояние страха	обреченный, потерянный, незащищенный, изолированный, избегающий, непрактичный, заторможенный, испуганный
Состояние тревоги	неуверенный в себе, тревожный, беспокойный, ощущающий угрозу, опасаящийся, волнующийся, нервозный, робкий
Состояние агрессии	импульсивный, возмущенный, злой, недовольный, неприязненный, брезгливый, жестокий, пренебрегающий, надменный, гневливый

Чаще всего к негативным эмоциональным состояниям подвержены люди, которые не обладают культурой владения эмоциями и навыками эмоционального интеллекта в стрессовой и других противоречивых ситуациях.

Чаще всего негативные эмоции — это сигнал, что что-то идет не так. Негативные эмоциональные состояния снижают психический тонус человека, приводят к различным поведенческим реакциям, к нарушению деятельности. К негативным эмоциональным состояниям можно отнести: апатию, тревогу, стресс, страх, из-за которых у человека могут проявиться отрицательные эмоциональные реакции, такие как злость, плач и т.д.

Негативное эмоциональное состояние характеризуется рядом признаков: дискомфортом; внутренней напряженностью; личностной нестабильностью. В целом, рассматривая проблему негативных эмоциональных состояний в психолого-педагогической литературе, можно выделить следующие характеристики: сопровождаются дискомфортом, неудовлетворенностью, сильными переживаниями, соматическими нарушениями, снижают продуктивность деятельности, влияют на отношения с другими людьми.

Практически любые аспекты их профессиональной деятельности могут стать причиной возникновения негативных эмоциональных состояний. **Л.Н. Костина** выделяет следующие последствия негативных эмоциональных состояний: заторможенность, вспыльчивость, импульсивные реакции, неадекватные реакции на ситуации, эмоциональная возбужденность, ухудшение памяти, снижение активности, нарушение сна, потеря аппетита, головные боли.

Повышение стрессогенности окружающей среды является одним из факторов дезадаптации и предъявляет повышенные требования к умению управлять своими эмоциями.

Майер Ж.Д., Саловой П., Карузо Д.Р. дают определение эмоционального интеллекта как интеллектуальное управление эмоциями, четкая определяемая и измеряемая способность перерабатывать информацию, содержащая в эмоциях, определять значение и причины возникновения эмоций, их связи с друг другом, способность использовать эмоциональную информацию в качестве основы для мышления и принятия решений[1].

Зачем человеку обладать навыками эмоционального интеллекта? Различные исследования показали следующие характеристики человека с высоким и низким обладанием ЭИ. См. табл.2

Таблица 2. – Характеристики человека с низким и высоким уровнем ЭИ

<i>Человек с высоким ЭИ</i>	<i>Человек с низким ЭИ</i>
Понимает свои эмоции; осознает роль чувств и эмоций в общении с людьми; Умеет регулировать свои эмоции; Умеет управлять внутренней мотивацией, поддерживать настрой на достижение цели; Умеет выражать свои эмоции, чтобы выстраивать качественные, доверительные отношения с окружающими людьми;	Конфликтен; Нерешителен; Раздражителен; Подвластен сильным чувствам; Проблемы в поведении; Способствует росту психологической агрессии; Повышенный уровень девиации, жестокости и чаще всего возникает

Легко адаптируются к новым условиям; Способствует улучшению социально-психологического климата общности.	зависимое поведение, антисоциальное, что сказывалось впоследствии на рациональном контроле Подверженность стрессу

Пол Экман писал «**Эмоции определяют качество нашей жизни**». И для примера наглядно представим из истории, как отразилось на последующих результатах деятельности/сформированности ЭИ. [10]

Таблица 3 – Примеры не/развитого эмоционального интеллекта, и их последствия (ЭИ)

История 1. Неразвит ЭИ	История 2. Развита ЭИ
2006 год, финал чемпионата мира по футболу. За «золото» сражаются сборные Италии и Франции. Капитан французской сборной Зидан забивает пенальти. Ровно через 12 минут молодой итальянский защитник Марко Матерацци сравнивает счет. 108-я минута, на табло 1 : 1. И тут происходит нечто за рамками добра и зла. Матерацци подбегает к Зидану и выкрикивает ему в спину унижительную фразу из разряда «Твоя мать и сестра – дешевые потаскушки». Зидан разворачивается и в бешенстве бьет Матерацци головой в грудь. Еще мгновение – красная карточка, лидера французской сборной удаляют с поля. Без основного пенальтиста французы проигрывают. Кубок мира уезжает в Италию. Зидану, конечно, помогут оправиться, даже назовут национальным героем. Но факт остается фактом: свой главный проект четырех лет сборная Франции провалила. Темпераментные итальянцы же в очередной раз доказали: они кое-что смыслят в управлении эмоциями.	1830 год. Вооруженная толпа штурмует дворец Луи-Филиппа I. Его начальник стражи получает приказ стрелять по канальям. Время было неспокойное, а начальник стражи как умный человек решил не рубить с плеча в данной ситуации. Он вышел к толпе и сказал: «Господа! Я получил приказ стрелять по канальям. Но я вижу тут много порядочных людей. Поэтому я даю пять минут, чтобы порядочные люди покинули площадь, и я с чистым сердцем мог стрелять по канальям!» Через 5 минут площадь была пуста.

Для примера приведем в статье отличия человека с развитым и неразвитым эмоциональным интеллектом. См. рис.1.

Эмоционально-интеллектуальный лидер

Низкий ЭИ: Высокий ЭИ:	Низкий ЭИ: Высокий ЭИ:
«») В смысле ты не хочешь говорить, почему у тебя нет настроения? Тебе не нравится твоя работа? Тебе не нравится твой начальник??	«») В смысле ты общался с клиентом без улыбки? Улыбаться нужно всегда.
Я уважаю твои чувства. Если захочешь поделиться, что тебя тревожит, я жду тебя в своем кабинете. Мы найдем выход.	Эмоциональная гибкость - это здорово. Молодец!
Низкий ЭИ: Высокий ЭИ:	Низкий ЭИ: Высокий ЭИ:
«») Хватит нини распускать. Компания разорвется! Давай посмотрим, что мы можем сделать с твоей грустью. Ты важен компании.	«») Что значит не получается ничего придумать? Сделай это срочно!
«») Давай ближе к делу. Мне плевать, что там у тебя случилось. Сколько задач сделано? Как ты себя чувствуешь? Как продвигаются задачи? Нужна помощь?	«») Окей, я все понимаю, но это задача срочная. Поэтому постарайся привести себя в нужное состояние. Не переживай.

Рис.1. – Примеры применения своего эмоционального интеллекта в практике в коммуникации с людьми

Поэтому человек, который понимает, владеет и управляет своим ЭИ, умеет не только делать анализ ситуации, но и пониманию того, как улучшить общее настроение в окружающей среде.

Что бы вы не говорили, эмоции говорят больше! Чтобы понять какую испытывает гамму эмоций человек, можно считывать по различным составляющим. Как бы не хотел скрыть свои мысли, чувства, то эмоции все равно по маркерам выдадут внутреннюю картину человека. См.рис. 2 В коммуникации важно отслеживать полностью и наблюдать по различным мимическим показателям, чтобы понять эмоциональное состояние человека: мимикой на лице; взглядом; жестами рук; положением и движениями тела; речью, голосом, его громкостью, темпом; дыханием; кровеносным давлением; температурой тела; потовыделением; цветом/тоном кожи [8,С.105]

Рис. 2 Средства выражения эмоций

Эмоциональные процессы, как именно они протекают? И что на них влияет?

Эмоциональные процессы протекают по следующей цепочке: ЭМОЦИЯ→СОСТОЯНИЕ →НАСТРОЕНИЕ →ЧУВСТВО.

Далай-Лама пишет, что эмоция— то, что приводит в движение. И существует два способа привести в движение или разбудить разум. В рамках первого, когнитивного, способа используются умозаключения и принимаются во внимание необходимые свидетельства. Для управления данными эмоциями достаточно «исправить ошибку» в когнитивной оценке ситуации[9]. См. рис.3

Рис. 3 Контроль и управление эмоциями по Далай Лама

Какие навыки необходимы для высокого уровня управления ЭИ?

Для управления своим эмоциональным состоянием желательно развивать зоны и навыки. Дэниел Гоулман, Ричард Бояцис предлагают свой составяющие ЭИ [9]. См. рис.4

	САМОСОЗНАНИЕ	САМОКОНТРОЛЬ	СОЦИАЛЬНОЕ ВОСПРИЯТИЕ	УМЕНИЕ НАЛАЖИВАТЬ ОТНОШЕНИЯ
Понимание своих эмоций		Эмоциональный самоконтроль	Эмпатия	Авторитет
		Адаптируемость		Навыки коучинга и менторства
		Целеустремленность	Организационное восприятие	Разрешение конфликтов
		Оптимизм		Командная работа
			Умение вдохновлять	

Рис.4 ЭИ: зоны и навыки по Дэниел Гоулман, Ричард Бояцис

Для ЭИ человеку важны следующие навыки: 1) эмоциональные навыки; 2) когнитивные навыки; 3) поведенческие навыки.

Например, *навык «Калибровка»*, то есть считывание внешних сигналов и определение того, в каком состоянии находится человек (например, хлопнул дверью, листание журнала, усиленный нажим скребёт мелом по доске), знание и владение «Словарем эмоций» (см. Алан Коуэн и Датчер Келнер (2017) «Интерактивная карта» 27 эмоций; А. Сташенко «Веер эмоций»/132 эмоции; благоговейный трепет, влечение, ностальгия, ужас) поможет выстроить картину и построить конструктивно мост взаимодействия).

Мы не всегда можем контролировать раздражители, но всегда можем выбирать как на них грамотно реагировать и принимать, брать ответственность за свое поведение и поступки. Мы сами выбираем, как реагировать на то или иное событие.

Сами принимать решение — расстраиваться по пустякам или переключиться на более интересные события.

Буддистская психология по способу контроля деструктивных эмоций писали: «Не расстраивайтесь по поводу людей или ситуаций: они бессильны без вашей реакции» (Будда). Поэтому своевременная фильтрация, «информационная гигиена» помогут не только управлять негативным эмоциональным состоянием, но и управлять грамотно и осознанно на поведение человека.

Психолог **Дэн Дубравин** в книге «Психология эмоций: чувства под контролем» [12,с.13] разработал способы контроля эмоционального состояния, включающий в себя три составляющие:

1. **Психическая регуляция.** Это способность вызывать в своей памяти определенное эмоциональное состояние. (упражнение «Островки счастья»)

2. **Умственная регуляция.** Это целый набор подходов к управлению своим сознанием. Среди них можно выделить:

- *Отключение* (отвлечение). Это сознательное (волевое) отключение от ситуации, вызывающей нежелательные эмоции.
- *Переключение.* Переключение своего внимания на другой вид деятельности, отношений и направление своих эмоций в другое русло.
- *Снижение значимости предстоящей деятельности.* Придание событию, которое вызывает нежелательные эмоции, меньшей значимости и ценности.
- *Позитивная интерпретация.* Способность находить в ситуации позитивный смысл для себя или окружающих. Способность позитивно интерпретировать любые получаемые результаты.
- *Расстановка.* Способность выбирать благоприятную эмоцию для данной ситуации. Осознавая уместность различных эмоций, вы можете совершать эмоциональный выбор в зависимости от своих целей и ценностей.
- *Распределение эмоций.* Сознательное распределение своей эмоциональной энергии в различные сферы жизни. Чем больше концентрации эмоций в конкретной жизненной сфере, тем больше ее мощност, а соответственно, и вероятность для эмоциональных срывов. И наоборот, чем больше эмоциогенных ситуаций в жизни, тем меньше мощност в каждой, а, следовательно, и легкост в управлении.

3. **Телесная регуляция.** Наше тело – самый доступный инструмент для управления своим эмоциональным состоянием.

Психолог **Ричард Дж. Дэвидсон**руководитель лаборатории аффективной нейронауки и лаборатории функционального сканирования мозга и поведения им. У.М. Кека при Висконсинском университете в Мэдисонеработая с преступниками, заключенных в тюрьме психопатов разработал методику по управлению негативного эмоционального состояния, которая включает в себя следующую цепочку: Пауза→Выявить/признать→Анализ→Помощь.

Было замечено, что если человека научить делать паузу, когда он в гневе, агрессивный, раздражительный, то есть грамотному, осознанному дыханию, то поведение менялось и психическое состояние.Если научить выдерживать паузу — развить способность к терпению, — то они начинают уделять больше внимания возможным негативным последствиям, и в их состоянии происходит заметное улучшение.

По мнению **Ричарда Лазаруса**, чтобы эмоциональное состояние было стабильным, надо «пересматривать свои убеждения» и формировать привычку научиться грамотно думать и чувствовать определенным образом, которая и помогает

грамотно выстраивать отношения и свое поведение. По управлению эмоционального состояния он разработал стратегии совладания, которые помогают справляться с негативной природой эмоций и конечно же со стрессом и тревожными состояниями[7].

Роберт Дилтс эмоциональную природу человека связывал социальным окружением человека. Поэтому поменяв среду, можно и выровнять свой эмоциональный фон.

В психологии есть «Принцип Нетворкинг», то есть это такой стиль выстраивания деловых взаимоотношений, при котором ты окружаешь себя успешными людьми и профессионалами, что дает стимул развиваться и расти. Важно создавать круг общения, в котором человек сможет расслабиться или научиться чему-то новому. Токсичные люди вытягивают энергию даже во время простого разговора. Сократи взаимодействие, либо научись выстраивать эмоциональную стену и не реагировать на провокации.

Специалист в области эмоционального интеллекта **В.Шиманская**[13,14] для управления негативной природой эмоций разработала и рекомендует различные техники, для иммунизации негативных эмоций, которые и будут служить профилактикой деструктивного поведения и управления своевременно своими эмоциями. Например, упражнение «Эмоциональный фотоальбом-путешествие»; Упражнение превратите «должен» в «хочу»; «Сформулируйте ступеньки к цели».

Гринбергер Д., Падески К. изучая природу эмоций, настроения, предлагают для контроля эмоций включать «Зрелое размышление». Где доказательства (факты)? Для этого: Остановись, Присмотрись, Прислушайся. И обязательно включать альтернативное или взвешенное мышление. И еще обучить: 1.Сбору новой информации. 2. Эксперименты и планы действий. 3. Автоматические мысли (выпалывать «сорняки»)[17].

Проведенный теоретический анализ **особенностей управления эмоциональным состоянием человека** позволяет сделать выводы том, что психические состояния человека, как составляющая морально психологического состояния в целом – это целостное проявление психики, способное к отражению ее функциональных возможностей, в конкретный период времени. Их конкретные характеристики зависят как от внешних, так и от внутренних факторов.

Существуют базовые эмоциональные личностные качества, выступающих в качестве главных виктимогенных факторов и предпосылок проявления негативных эмоциональных состояний у человека: 1) невротичность, 2) спонтанная агрессивность, 3) депрессивность, 4) раздражительность, 5) неуравновешенность, 6) реактивная агрессивность, 7) застенчивость, 8) эмоциональная лабильность. Основными негативными эмоциональными состояниями, обладающими виктимогенным потенциалом, являются: дистрессовое состояние, состояние страха, агрессивное состояние.

Преодолеть поможет сформированная культура эмоционального интеллекта и искусство управлять ими грамотно в стрессовой ситуации. Существует закономерная связь эмоционального состояния с эмоциональными процессами и эмоциональным интеллектом. Эмоциональная культура управления и владение эмоциональным интеллектом помогает человеку в стрессовой ситуации не только понимать себя, но и

управлять грамотно на всех ее уровнях, помогая себе и окружающим людям психологически.

Эмоции - это наши заключения и в каком ключе мы мыслим, так и действуем (созидающе или разрушающе), все зависит как человек интерпретирует, воспринимает и какие дает установки в стрессовой ситуации. Управление своим эмоциональным фоном, позволит не только рационально думать, но и конструктивно действовать, решая повседневные задачи в жизни.

Данное исследование финансируется Комитетом науки Министерства образования и науки Республики Казахстан по гранту AP09259875 Разработка алгоритмов распознавания негативных эмоциональных состояний военнослужащих Вооруженных сил РК» (руководитель Мадалиева З.Б.)

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Садвакасова З.М. Психологическая устойчивость личности: теория и практика. Монография. – Алматы: Қазақуниверситеті, 2021. – 444 с.
2. Распознавание негативных эмоциональных состояний у военнослужащих: монография / З.Б. Мадалиева, С.К. Кудайбергенова, З.М. Садвакасова, Г.А. Касен, А.О. Сухов. – Алматы: Қазақуниверситеті, 2021. – 218 с.
3. Кузнецов Д.Ю. Негативные эмоциональные состояния у сотрудников органов внутренних дел в опасных ситуациях профессиональной деятельности и пути их психологической профилактики. // Автореф. К.психол.н.. – М, 2010.-26 с.
4. Психологическая помощь при эмоциональном выгорании: теория и практика: учебно- методическое пособие /М.Г. Кабакова, А.Е. Назарова, Ж.К. Манарбекова, Ж.А. Косанова. Д.Д. Шевелева. - Алматы: Казак университеты. 2021. - 138 с.
5. Андреева, И. Н. Эмоциональный интеллект как феномен современной психологии /– Новополюцк: ПГУ, 2011. – 388 с.
6. Основные направления парадигмы радикализма. Особенности психофизиологического исследования с помощью полиграфа: монография / О.Х. Аймаганбетова, Г.А. Касен, З.Б. Мадалиева и др. – Алматы: Қазақуниверситеті, 2021. – 153 с.
7. ЛазарусРичард. Эмоциииадаптация- New York: Oxford University Press - 1991.
8. Садвакасова З.М., Файзулина А.К., Садыкова Н.М., Психология медиации и переговоров. Учебное пособие – Алматы: Қазақуниверситеті, 2020.- 294 с.
9. Гоулман Д. Деструктивные эмоции / Д. Гоулман / / Пер. с англ. О. Г. Белошеев.— Мн.: ООО «Попурри», 2005.— 672 с.
10. Пол Экман. Психология эмоций. – СПб: Питер, 2019. – 336 с.
11. Эмоциональный интеллект <https://pikapost.ru/vybor-imeni/eq-fitness-uprazhneniya-dlya-razvitiya-emocionalnogo-intellekta-kak/>
12. Дубравин Д. Психология эмоций: чувства под контролем: Агенция «Айпио»; Киев; 2015-.138 с.
13. Шиманская В. Упражнения для развития эмоционального интеллекта / <https://www.psychologies.ru/articles/6-uprajneniy-dlya-razvitiya-emotsionalnogo-intellekta-u-detey/>
14. Шиманская В. Как эмоциональный интеллект помогает найти предназначение
15. <https://lifehacker.ru/eq-i-rolevaya-model/>

16. Мони́на Г. Б., Раннала Н. В. Тренинг «Ресурсы стрессоустойчивости». — СПб.: Речь, 2009. — 250 с. С. 207
17. Гринбергер Д., Падески К. Управление настроением: методы и упражнения. — СПб.: Питер, 2008.-224 с.

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ҚАРУЛЫ КҮШТЕРІ ӘСКЕРИ ҚЫЗМЕТШІЛЕРІН ӨНЕГЕЛІККЕ ТӘРБИЕЛЕУ: ТАРИХИ ЖӘНЕ ПЕДАГОГИКАЛЫҚ ТАЛДАУ.

С.Е.СҮЛЕЙМЕНОВ

*әлеуметтік–гуманитарлық пәндер кафедрасының оқытушысы
Радиоэлектроника және байланыс әскери-инженерлік институты
Алматы қ., Қазақстан Республикасы*

Қазақстан армиясында адамгершілік тәрбиесінің қалыптасуы мен даму мәселелерін зерттеу үшін әр түрлі зерттеушілер әр уақытта жүзеге асырған кезеңдерге деген көзқарастарды талдау қажет. Қазақ ғылыми әдебиетінде әскери қызметшілерді педагогика бағыттары, оқиғаларды дамыту және т.б. бойынша тәрбиелеу кезеңдері кездеседі [1]. Осы баптың шеңберінде қазақстандық қоғамда, атап айтқанда, Қарулы Күштерде адамгершілік тәрбиені кезең-кезеңмен жүргізу мынадай түрде ұсынылуы мүмкін.

Бірінші кезең-революцияға дейінгі кезең (1812 ж.бастап, қазақ әскерінің Отан соғысына қатысқан сәтінен бастап 1917 ж. дейін). Әскерлердің кеңестік кезеңге дейінгі даму кезеңі олардың нақты ұйымдастыруды, тиісті қару-жарақ пен жабдықтарды біріктіретін ұйымдасқан әскери күш ретінде қалыптасуымен және нығаюымен сипатталады.

Екінші кезең-кеңестік (1917 жылдан 1991 жылға дейін), КСРО Қарулы күштері құрамында жеке құрамды тәрбиелеу. Әскерлердегі білім беру жүйесінің қалыптасуы мен дамуында еріктіліктен міндетті әскери міндеттілік принципіне көшу, орталықтандырылған басқарумен және қатаң әскери тәртіппен тұрақты армия құру маңызды рөл атқарды.

Үшінші кезең және оның қазіргі кезеңі 1991 жылы Қазақстан Республикасының тәуелсіздігін алудан және өзінің ұлттық дәстүрлері мен дәстүрлі діндердің, ең алдымен исламның нормаларына сүйене отырып, оны дербес мемлекет ретінде қалыптастырудан басталады.

Бірінші кезеңді сипаттай отырып, қазақ халқындағы адамгершілік тәрбиенің бастапқы дағдыларын балалар отбасында алғанын атап өткен жөн. Мұнда болашақ адамның адамгершілік пен гуманизм процесінің негіздері қалыптасты. Қазақ халқында отбасы бала үшін өмір жолын ашатын ұжым болып табылады, дәл осы отбасы арқылы бала қоршаған әлемнен алған алғашқы әсерлері мен болмысын түсінеді. Дәл осы

жерде әлеуметтік мораль туралы алғашқы білім, моральдық әдеттер және моральдық мінез-құлық негіздері қалыптасады[2]. Қазақ отбасындағы тәрбие ескі дәстүрлерге сүйенді: үлкендерге құрмет, ізеттілік және тәрбиенің мейірімділігі, тәрбиенің ұлты, отбасылық тәрбиенің дінмен байланысы [3].

Жеке тұлғаның руханиятын қалыптастырудағы негізгі факторлардың бірі дін болды. Ислам XIV ғасырдың басында қазіргі Қазақстан аумағында жетекші дін болды және Қазақстан аумағында тұратын халықтарға идеология, ғылым, Этика, ағарту, адамгершілік ұстанымдарын берді. Дәл сол кезде дін халықтық педагогика көпшіліктің санасына тән рухани құбылыс, эмпирикалық білімнің, ақпараттың, идеалдардың, көзқарастардың, тәрбиелік іс-әрекеттің қайнар көзі ретінде қарастырыла бастады, олар педагогикалық даналық пен халықтың педагогикалық қызметінің бірлігінде әрекет етеді. "...моральдық тәрбие болмаса, онда ол тек тамақтану немесе тамақтандыру болады, бірақ тәрбиелеу емес " [4].

1812 жылғы Отан соғысында тұрақты емес әскери құрамалар құрамында қазақ жауынгерлерін тәрбиелеуді молдалар мен имамдар жүзеге асырды. 1808 жылғы жарлықпен молдалар жаңадан құрылған Ұлттық әскери құрылымдарға сүйенді [5].

Қазақ қоғамындағы адамгершілік тәрбие процесін зерттей отырып, Қазақстандағы педагогикалық ойдың дамуын талдаусыз мүмкін емес. Қазақстандағы адамгершілік тәрбие үдерісіне бірден бірнеше мәдениеттер ықпал етті: Ислам әлемі елдері – Парсы, Ауғанстан, Үндістан, араб әлемі елдері арқылы мұсылман мәдениеті; буддистік мәдениет – қытай өркениеті, ойрат тайпалар одағы; православ мәдениеті – Ресей мәдени формациясы. Ерте кезең үшін исламның таралуы әлі де үлкен маңызға ие болды. Мұсылман теологтары педагогикалық ой мен тәрбиенің таралуына көп үлес қосты.

Сопылық бағыттағы ерте ортағасырлық Қазақстанның мұсылман теологтарының бірі Қожа Ахмед Яссауи (XIII – XIV ғғ.) болды. Оның адамгершілік ілімдері мен идеялары – сана мен ақыл-ойды тазарту.

Ғалымдардың, педагог-ағартушылардың – Ш.Ш. Уәлиханов, А. Құнанбаев, Ы. Алтынсарин, (XIX – XX ғ. басы) – халықтың адамгершілік тіректерінің идеяларымен және көзқарастарымен таныспастан, қазақ халқы тәрбиесінің адамгершілік мазмұнын толық ұғыну мүмкін емес.

Ұлы Абай Пайғамбарға табыну, оның ілімін ұстану, Ислам ұстанған адамгершілік ұғымдардың негізі ретінде көп жазған. Құдайдың шынайы және шынайы сенімі, екіжүзділік, алдау, екіжүзділікке бой алдырмайтын сенім тек білім алған адамның жанына енеді [6].

Бірінші кезеңнің тарихи-педагогикалық оқиғаларын талдаудан қазақ халқындағы адамгершілік тәрбиесінің кейбір тенденцияларын бөліп көрсетуге болады:

- қазақтардың адамгершілік тәрбиесі ең алдымен отбасында ғасырлар бойғы салт-дәстүрлер, мораль нормалары негізінде жүзеге асырылды.

- қазақ халқының күнделікті өміріне (экономика, әлеуметтік өмір, мәдениет, тәрбие, оның ішінде адамгершілік) исламның діни дәстүрлеріне жаппай ықпал ету [7].

- қазақтар 1812 жылғы Отан соғысына, Е.И. Пугачевтің басшылығымен шаруа соғысына, орыс-түрік соғыстарына қатыса отырып, әділдік, адалдық, қысымшылық пен зорлық-зомбылықтан бас тарту, өз ақиқатын табуға ұмтылу сияқты аспектілерге Ресей халықтарының адамгершілік мәдениетіне қосылуға мүмкіндік алды.

- А. Құнанбаев, Ш. Уәлиханов, Ы. Алтынсарин, Ш. Құдайбердиев, Ж. Аймауытов

және т. б. қазақ халқының адамгершілік тірегінің еңбектерінің пайда болуы.

1917-1991 жылдардағы **Екінші-кеңестік кезеңнің көздерін талдау** 1917 жылы әлеуметтік-экономикалық формацияның өзгергенін көрсетті. Халықтың діни сенімдері жеке іске айналды.

Қазан төңкерісінен кейін Кеңес үкіметі дінге деген көзқарасқа байланысты азаматтардың теңсіздігін жоятын бірқатар жарлықтар шығарды. 1918 жылы 20 қаңтарда "Шіркеуді мемлекеттен және мектепті шіркеуден бөлу туралы" жарлық шығарылды, бұл Кеңес үкіметінің атеистік күресінің бастауы болды.

1918-1922 жылдар аралығында Қызыл Армия жауынгерлерін тәрбиелеу жүйесінің пайда болуы мен қалыптасуы болды. Білім берудің жетекші әдісі сендіру, ынталандыру, үгіт, ағарту, мәжбүрлеу және т. б. сияқты жеке әдістерді белсенді қолданумен қатар жүрді.

Әскерлерде жүргізілетін саяси-моральдық жағдайды нығайту жөніндегі тәрбие жұмысының жалпы жүйесінде саяси сананы нығайтуға ерекше назар аударылды. Бұған 1918 жылы алғашқы кеңес әскери антын бекіту ықпал етті [8], ол сарбаздар мен офицерлерге арналған әскери-саяси оқулық болды. Революцияға дейінгі армияның әскери педагогикасынан алынған әскери оқыту әдістемесі саяси білім беру жүйесімен толықтырылды.

Қызыл армия әскери қызметшілерін оқыту мен тәрбиелеуге басшылық ету мақсатында Н.Г. Толмачев атындағы әскери-саяси академия құрылды. Академия әскерлердегі партиялық-саяси жұмыстың алғашқы нормативтік құжаттарын әзірлеуге қатысты. Сонымен, саяси органдардың далалық қызметі туралы нұсқаулықта алғаш рет жеке құрамның саяси және моральдық жағдайын нығайту туралы айтылды (патша армиясында бұл жұмыс рухани-адамгершілік тәрбие немесе діни-адамгершілік тәрбие деп аталды).

Жеке құрамның саяси-моральдық жағдайын нығайту міндеттерін шешуде елде жүзеге асырылған Мәдени революция оң рөл атқарды.

Екінші бесжылдық жылдары қалалар мен көптеген ауылдарда жалпыға бірдей жеті жылдық оқыту енгізілді. Толық орта мектептердің құрылысында 1914 жылмен салыстырғанда үлкен жетістіктерге қол жеткізілді, олардың саны 1939/40 оқу жылында сегіз есе өсті [9].

Соғыс кезеңінде діни жағдай биліктің қосарлы саясатымен сипатталды. Әскери атеистер Одағының орталық кеңесі құрылды. Араб жазуын жою "мұсылмандардың рухани өмірінен діни рәсімді жою" ұранымен жүргізілді [10]. Орталық Азия жағдайында, мысалы, Кирревкомның Қызыл әскер-мұсылмандары Құрбан айт мерекесіне байланысты (атап айтқанда, 1920 жылдың 25-28 тамыз аралығында) жұмыстан босатылды" [11]. Бірақ кейіннен мемлекеттің нығаюымен бірге бұл қатынастар үлкен төзбеушілікпен сипаттала бастады, кейіннен Мемлекет шиеленісіп, дамыды [12].

Дінді қудалаудың біршама әлсіреуі 1943 жылдың қыркүйегінде болды, мұның себептерінің бірі соғыс кезіндегі халықтың азабы мен қайғы-қасіретінен, туыстары мен достарының жоғалуынан туындаған қоғамдағы моральдық шиеленісті төмендету болды. Дін өзінің компенсаторлық қызметін орындауға арналды.

1986 жылдан бастап діни өмірді ырықтандырғаннан кейін де, КОКП исламға қатысты қатаң ұстанымды сақтап қалды. 1986 жылы 18 тамызда КОКП ОК "исламның ықпалына қарсы күресті күшейту туралы" қаулы қабылдады, ол партияның өзі

тоқтатылғанға дейін ешқашан жойылған жоқ.

Жалпы, бұл кезең келесі тенденциялармен сипатталады:

- саяси тәрбиенің тәрбиенің барлық түрлерінен басым болуы;

- тәрбие үрдісінде діннің ықпалынан бас тарту;

-армия мен флоттың әскери қызметшілеріне қатысты "саяси-моральдық жағдай" түсіндірмесінен "коммунизм құрушының моральдық кодексіне" дейін әскери қызметшілердің адамгершілік тәрбиесінің мазмұнын дамыту.

Үшінші кезең – қазіргі заман (1991 ж. уақыт бойынша). Қазақстан Республикасында Қарулы Күштердің, басқа да әскерлер мен әскери құралымдардың қалыптасу уақыты [13].

Мемлекет басшысының 19.01.93 ж. Жарлығымен тәрбие және әлеуметтік-құқықтық жұмыс институты құрылды, армия корпусынан ротаға дейін командирлердің тиісті орынбасарлары тағайындалды [14]. Президенттің қаулысымен "Қарулы Күштердегі тәрбие және әлеуметтік-құқықтық жұмыс органдары туралы ереже" бекітілді [15], тәрбие және әлеуметтік-құқықтық жұмыс органдарының лауазымды тұлғаларының міндеттері бекітілді [16].

1995 жылы "ҚР ҚК тәрбие және әлеуметтік-құқықтық жұмыс тұжырымдамасы" қабылданды. Тәрбие жұмысының тоғыз бағытының ішінде Тұжырымдамада: гуманистік мораль (адалдық, төзімділік, мейірімділік) нормаларын, қарым-қатынас мәдениетін бекіту, өз қадір-қасиетін, ішкі тәртіптілік пен ар-ождан сезімін дамыту, әскери қызметшілерді адамгершілік тәрбиелеу ісінде діни бірлестіктермен өзара іс-қимыл көрсетілген.

"ҚР ҚК мемлекеттік-құқықтық даярлықты енгізу туралы" Қазақстан Республикасы Қорғаныс министрінің 1995 жылғы 28 қарашадағы № 27 директивасымен Мемлекеттік құқықтық даярлық жеке құраммен тәрбие жұмысының негізгі нысаны, ал командирлердің ТжӘҚЖ бойынша орынбасарлары – оның бас ұйымдастырушылары болып жарияланды. Міндеттердің бірі жеке құрамның бойында моральдық-адамгершілік, рухани құндылықтар жүйесін, қағидаттар мен нормаларды, мінез-құлық қағидаларын қалыптастыру болды

2002 жылы жаңа қабылданған тәрбие және әлеуметтік-құқықтық жұмыс тұжырымдамасына сәйкес психологиялық және әлеуметтік қамтамасыз ету қызметтері құрылды.

2003 жылы Қазақстан Республикасы Қарулы Күштерінің Әскери академиясы Ұлттық қорғаныс университеті болып қайта құрылды [17]. Университетте магистранттарды "әскери ұжымдағы әлеуметтік және идеологиялық жұмыс"мамандығы бойынша оқыту жүргізіледі.

Осы кезеңде Қазақстанда қалыптасқан діни жағдайды күрделі және бір мәнді емес деп сипаттауға болады, өйткені халықтың діни санасының өсуі, шетелдік діни миссионерлердің белсенді қызметі және қоғам өмірінің діни саласын реттеу саласындағы мемлекеттік заңнаманың ырықтандырылған сипаты теріс салдарларға алып келді. Қазақстанның басым халқы, 70% - дан астамы дәстүрлі түрде ханифиттік мазхабтың исламын ұстанады, шамамен 26% - православие. Алайда, 1990 жылдардың басында елімізге келген миссионерлер ағымы Қазақстанға 46-дан астам конфессия әкеліп, елдің конфессиялық кеңістігінің құрылымын өзгертті [18].

Осылайша, ҚР ҚК әскери қызметшілерінің адамгершілік тәрбиесі проблемаларына жүргізілген тарихи-педагогикалық талдаудың өзіндік ерекшеліктері

болды. Ең алдымен республиканың экономикалық және мәдени даму деңгейімен, бұрынғы КСРО халықтарының мәдениеті мен адамгершілік негіздерінің әсерімен және т.б. байланысты революцияға дейінгі кезеңдегі адамгершілік тәрбие процесі ислам діні мен дәстүрлі діни бірлестіктердің тікелей ықпалымен өтті.

Революцияға дейінгі кезеңде жастардың адамгершілік қасиеттерін тәрбиелеу қазақ отбасында өтті. Мұнда ХІХ ғасырдың басында ішкі әскерлерді құру кезінде еңбекқорлық, үлкендерге құрмет, адалдық пен шыншылдық, зұлымдықтан бас тарту және т.б. адамгершілік қасиеттер қалыптасып, нығайтылды. Діннің осы кезеңге әсері ресми мемлекеттік дін мен армия мен флоттың әскери дінбасылары институты ықпалы жан-жақты болды.

Кеңестік кезең үшін моральдық тәрбие коммунистік мораль мен мораль жүйесінде дамыды, негізгі талаптар коммунизм құрылысының моральдық кодексінде айтылды. Дін, фактор ретінде, ықпал етпеді және тәрбие жұмысын жүргізу кезінде есепке алынбады. Қазіргі кезеңге әскерлердегі тәрбие процесінің бастапқы қалыптасуы, қазақстандық қоғамдағы діннің ықпалының артуы, тәрбие жұмысын жүргізу кезінде діннің ықпалын тиісті шамада пайдаланбау тән, адамгершілік тәрбие ҚР ҚК әскери қызметшілерін тәрбиелеудің негізгі бағыттарының бірі болып табылады.

Адамгершілік тәрбиенің тарихи-педагогикалық талдауына сүйене отырып, революцияға дейінгі кезеңде айқын көрінген, кеңестік кезеңде аз айтылған діннің тек армияда ғана емес, қоғамда да ықпалының және қазіргі кезеңде діннің қазақстандық қоғамның барлық жақтарына ықпалының артуының заңдылығын атап өткен жөн.

ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ:

- 1 См.: Калыбек Б.К. Совершенствование нравственного воспитания военнослужащих Национальной гвардии Республики Казахстан в условиях возрастания религиозного фактора: дис. ... канд. пед. наук. ВУ МО РФ, М., 2019. 247с.;
- 2 См.: Атемова Т., Исабекова Г.Б. Система воспитания в казахской семье. [Электронный ресурс]. – URL: //https://articlekz.com/article/11921 (дата обращения: 29.04.2022 г.)
- 3 См.: там же.
- 4 См.: Гаврилин А.В. Первый кадетский корпус: опыт воспитания гражданина России //Мир психологии. – 1998. - № 2. С. 221 - 230.
- 5 Военное мусульманское духовенство. [Электронный ресурс]. – URL:https://posredi.ru/voennoe-musulmanskoe-duhovenstvo.html.(дата обращения: 10.05.2022 г.)
- 6 См.: Кинитаева Д.Н. Духовно-нравственное формирование студентов в технических вузах Казахстана: дис. ... канд. пед. наук. М., 2005. С. 64.
- 7 ПСЗ Т. XXII (1784 – 1788 гг.) № 28362 от 11.06.1784 г. «О производстве жалования состоящим на Сибирской линии переводчику, толмачам и муллам».
- 8 См.: Книжка красноармейца. [Электронный ресурс]. – URL: encyclopedia/dictionary/details_rvsn.htm (дата обращения: 15.05.2022 г.).
- 9 См.: Культурная революция в СССР. Борьба за всеобщую грамотность. [Электронный ресурс]. – URL:// http://hist-world.com/ehpoha-socializma/566-kulturnaya-revolyuetsiya-v-sssr-1937-1939.html (дата обращения: 30.10.2018 г.)

10 См.: Исламизм и геополитическая безопасность России: военно-теоретический труд / под ред. Н.Е. Рогожкина. М., 2008. С. 215.

11 См.: Преодолевая религиозное влияние ислама (1917 - начало 1930-х г.): сб. документов и материалов. Алма-Ата: Казахстан, 1990. С. 39.

12 См.: Ерекешева Л.Г. Религия и социо-культурные системы в Центральной Азии: дис ... д-ра ист. наук. Алматы, 2008. С. 172.

13 Вооруженные силы Республики Казахстан. [Электронный ресурс]. – URL://<https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 15.05.2022 г.)

14 О создании института заместителей командиров (начальников) по воспитательной и социально-правовой работе в Вооруженных Силах Республики Казахстан: Указ Президента Республики Казахстан № 1084 от 19.01.1993 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://egov.kz/> (дата обращения: 15.05.2022 г.)

15 Об утверждении положения об органах воспитательной и социально-правовой работы в Вооруженных Силах Республики Казахстан: постановление Президента № 1273 от 22.06.1993 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://egov.kz/> (дата обращения: 15.05.2022 г.).

16 Там же.

17 О преобразовании Алматинского высшего военного училища им. И.С. Конева в Военную академию Вооруженных сил Республики Казахстан: Указ Президента Республики Казахстан от 11 февраля 1997 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://egov.kz/> (дата обращения: 11.11.2018 г.).

18 См.: Муханбетжанова Г. Религия в казахстанском обществе // Казинформ. 2005. 26 мая. [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.sarap.kz/> (дата обращения: 15.05.2022 г.).

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ НЕГАТИВНЫХ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ СОСТОЯНИЙ СРЕДИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

А.О.СУХОВ

преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин,
Военно-инженерного института радиоэлектроники и связи, майор

Особенно важно в условиях военной службы, как в мирное, так и в военное время, обеспечить высокое морально-психологическое состояние военнослужащих. При высокой интенсивности повседневной жизнедеятельности, давлении ежедневных стрессовых нагрузок, необходимости подчиняться и выполнять приказы в кратчайшие сроки возрастает риск проявления негативных эмоциональных состояний, вероятность нервно-психического срыва, травм, а также в особых случаях гибели военнослужащих.

Вопрос изучения проявлений эмоциональных состояний личного состава занимает особое место в практике проведения мероприятий психологической подготовки личного состава, психологической поддержки в период несения боевого дежурства, особенно в период ведения боевых действий в рамках поддержания морально-психологического состояния, а также в период психологической реабилитации, по возвращении участников боевых действий.

На наш взгляд, наиболее удачное определение морально-психологического состояния дано В.П. Кашириным: морально-психологическое состояние личного состава- это включенность социальных, материально-технических и природных факторов, относительно стабильное и ограниченное по времени мобилизационное состояние и настроение личного состава, а также социально-психологическая структура воинского коллектива для решения поставленных боевых задач, психологическое мастерство и умение выполнять эти задачи.

Морально-психологическое состояние является результатом активизации и психических состояний личного состава при решении поставленных руководством задач с учетом военно-профессиональных, политических, моральных, правовых, эстетических, общекультурных ценностей, интересов, установок, позиций, взглядов [1].

При моделировании боевых действий, важно понять, какой механизм регулирует поведение солдата в бою, выявляя особенности, влияющие на скорость или психико-когнитивные процессы, изменения психических состояний (условий, форм и других ключевых компонентов), которые определяют профессиональную деятельность личного состава в зависимости от поставленных руководством задач.

А.М. Жуков в своих работах выделил основные элементы стрессового воздействия службы. К ним относятся:

- риск для жизни, связанные с возникающими факторами
- экстремальной среды (опасность за собственную жизнь и за жизнь других);
- общая нагрузка профессиональной деятельности, внешние и внутренние условия;
- конфликт, участие в конфликтной или предконфликтной ситуации;
- социальное отношение к воинской службе. Имидж Вооруженных сил как интегрированная системная организация в масштабах государства;
- разочарование - отношение военнослужащих к своему официальному социальному статусу, психологическое благополучие или неблагополучие, которое может быть источником жизненного стресса, уверенность в своей способности справляться с жизненными трудностями [2].

Интегральные показатели факторов «конфликт», «фрустрация» постепенно увеличиваются в группе военнослужащих с высокими показателями жизненной стрессоустойчивости. Факторы «опасность для жизни», «нагруженность решения постоянно возникающих задач» и «социальное отношение» показывают некоторое снижение в группе офицеров со средним жизненным напряжением.

Не остались без внимания военных психологов исследования в области экстремальной психологии, а именно посвященных такому негативному психическому состоянию как агрессивность.

Агрессивность проявляется в склонности к нападению на других и выражается в субъективной тенденции к враждебному поведению, направленному к полному или частичному подавлению другого человека или других людей, их ограничению, управлению ими, на причинение им ущерба или страданий.

Специфика воинской службы отражает необходимость проявления агрессивности в поведении ряда должностных лиц. Агрессивность явление необходимое, но особое значение в плане агрессивного поведения военнослужащего вопрос управления

эмоциями, в частности агрессией в условиях воинской службы, особенно в условиях боя

Анализ событий, связанных с воинской дисциплиной, позволил нам выявить ряд факторов, вызывающих агрессивное поведение среди военнослужащих. В условиях проводимого анализа следует учитывать тот факт, что важную роль могут играть такие элементы как - большое количество людей в не всегда соответствующих количеству военнослужащих казарменных подразделениях, условиях районе подразделения, более длительный рабочий день и т.д. Необходимо подчеркнуть зависимость как внешних, так и внутренних факторов, которые могут активировать механизм агрессии и повлиять на поведение военнослужащих.

С целью выявления причин агрессии в поведении военнослужащих проведенное нами исследование показало следующий результат: (в процентном соотношении). См. табл.2

Таблица 2.

Причины агрессии в поведении военнослужащих

№ п/п	Содержание причин, вызывающих агрессивность	%
1.	Стрессогенные факторы	22%
2.	Проблемы личности	18%
3.	Материальные трудности	16%
4.	Негативные межличностные отношения	6%
5.	Недовольство командным составом	2%
6.	Учебно-профессиональные трудности	19%
7.	Проблемы в личной жизни	8%
8.	Семейные проблемы	6%
9.	Неустановленные взаимоотношения	4%

Агрессивное поведение в подразделении, по словам военнослужащих, чаще всего проявляется в ситуациях: предвзятости командования в различных ситуациях, в системе оценки знаний, ограничении свободы; наличии конфликтных межличностных отношений (как физическое, так и психологическое взаимодействие); конфликтные отношения во время службы и боевого дежурства.

Таким образом, агрессивность - это системная социально-психологическая черта, которая развивается в процессе социализации человека и в зависимости от воздействующих на них биологических, психологических и социальных факторов приобретает конструктивный (социальный) или деструктивный характер. Агрессивность имеет внутреннюю структуру. С изменением внутренней структуры агрессивности формы агрессивного поведения, которые она вызывает, варьируются в контексте интегрированной личности.

Многообразие и полярность психических состояний. Судить об этом позволяет следующий неполный их перечень: недоумение и удивление, сосредоточенность и растерянность, безнадежность и надежда, бодрость и уныние, упадок и подъем, решительность и нерешительность, спокойствие и напряженность и т.д. Многополярность психических состояний заключается в практически мгновенном переходе человека из одного состояния в другое. Представленные изменения легко

прослеживаются в процессе наблюдения за военнослужащим. Когда реплика, оценка (чаще всего, по мнению военнослужащего несправедливая) резко меняет его состояние, снижает эффективность деятельности, как в мирное, так и в военное время. Так, например, данные изменения прослеживаются на контрольных занятиях по физической подготовке, когда один военнослужащий испытывает тревогу за результат, другой находится в состоянии фрустрации, невозможности повлиять на результат. И сколько радости, подъема у него появляется после сдачи этого норматива. Или, наоборот, бывают очень самоуверенные военнослужащие, которые вначале находятся на подъеме, так как преувеличивают свои способности и, не сдав норматив, переживают состояние упадка.

Наиболее характерными особенностями психических состояний как компонента психики в рамках профессиональной деятельности являются их полярность, целостность, зависимость от внешних условий жизнедеятельности и свойств личности.

Исходя из анализа литературных источников, необходимо отметить, что проблеме изучения психических состояний в отечественной психологии отводится важное место. Большое внимание в научных разработках военных психологов было обращено раскрытию специфики проявления психических состояний воинов в условиях воинской деятельности, выполнения боевых и служебных задач. Изучению же характерных психических состояний военнослужащих в повседневной деятельности в исследованиях военных психологов внимания уделено недостаточно. Практика работы с военнослужащими показывает, что недостаточное внимание со стороны командного состава к переживаниям (психическим состояниям) военнослужащих рядового состава нередко приводят к психическим срывам, проявляющимся в нарушениях воинской дисциплины, постоянной тревожности, которые переходят в черту защитников родины и сказываются на практической деятельности в войсках.

Психические состояния являются внутренним условием и даже «опорным материалом» для формирования свойств, качеств личности военнослужащего.

Психические состояния, особенно негативные, способны управлять поведением, затмевая собой истинные цели, стремясь удовлетворить внутренние, чаще всего скрытые желания личности. Пережитые эмоции являются столь проникающими, что могут заметно внедряться в свойства личности, в черты характера. Они начинают играть заметную роль в повседневной жизнедеятельности воина, иногда накладывая существенный отпечаток на ее содержание, облик, следовательно, и на поведение человека. Основная роль психических состояний в том, что они либо помогают оптимальному развертыванию всех духовных и физических сил человека, либо тормозят этот процесс, значительно снижая в целом эффективность служебной деятельности [3].

Таким образом, проведенный теоретический анализ позволяет сделать выводы том, что психические состояния военнослужащего, как составляющая морально психологического состояния коллектива в целом, морально - психологическое состояние личного состава воинского коллектива (МПС) является одной из важнейших составляющих боевого потенциала Вооруженных сил. Это связано с тем, что новая реальность военно-политической обстановки и характер возможных военных конфликтов требуют максимальной активизации всех составляющих человеческого фактора.

В этом отношении понимание, оценка, развитие и поддержание сущности морально-психологического состояния является важной задачей для органов управления и других должностных лиц в системе Вооруженных сил.

Данное исследование финансируется Комитетом науки Министерства образования и науки Республики Казахстан по гранту AP09259875 Разработка алгоритмов распознавания негативных эмоциональных состояний военнослужащих Вооруженных сил РК» (руководитель Мадалиева З.Б.)

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Каширин В.П., Сластенин В.А. Психология и педагогика М.: Академия, 2007.- 480 с. – С. 480.
2. Жуков, А.М. Стресс жизни офицеров Вооруженных Сил Российской Федерации и его психопрофилактика: автореф. диканд. психол. наук: 19.00.03 / Жуков Андрей Михайлович. – М. ВУ. 2004.– 24 с.
3. Абдурахманов Р. А. Боевой стресс и его психологические последствия / Современная военная психология: Хрестоматия / Сост. А. А. Урбанович. – Мн.: Харвест, 2003. – С. 468-477. – (Библиотека практической психологии).

ПОСТТРАВМАТИЧЕСКИЕ СТРЕССОВЫЕ РАССТРОЙСТВА (ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

СУХОВ А.О.

преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин,
Военно-инженерного института радиоэлектроники и связи, майор

История изучения психологических последствий воздействия на человека различных чрезвычайных обстоятельств насчитывает не одно десятилетие. Этой теме, так или иначе, касались такие известные психологи и психиатры как У.Джемс, П.Жане, З.Фрейд, В.Франкл.

Ранние исследования последствий экстремальных стрессовых ситуаций включали в себя изучение воздействия на людей таких событий как войны, землетрясения, концентрационные лагеря. Синдром, очень сходный с тем, который в настоящее время известен как “посттравматическое стрессовое расстройство” (ПТСР), был отмечен у солдат еще во время гражданской войны в Америке. Он был назван “солдатским сердцем.

Американский психиатр Р.Лифтон, обследовал жителей Хиросимы и Нагасаки, переживших атомные бомбардировки, и обнаружил, что спустя 17 лет у этих людей продолжали наблюдаться специфические расстройства психики, суть которых автор определил как "печать смерти" [1]. Столь же глубокое воздействие на личность оказал и боевой опыт американских ветеранов военных конфликтов в Корее, во Вьетнаме, обусловивший многочисленные трудности их послевоенной психологической адаптации (Ч.Фигли). По данным американских исследователей, примерно у 25% вьетнамских ветеранов участие в боевых действиях послужило причиной развития неблагоприятных изменений личности, у 10-20% отмечались

симптомы постстрессовых нарушений психики. Среди раненых и покалеченных во время вьетнамской войны последние выявляются в 42% процентах случаев [2].

Особенностью начального этапа исследований постстрессовых расстройств являлся недостаточно дифференцированный подход к оценке уровней индивидуального стресса, невозможность выделения наиболее значимых аспектов психотравмирующего события или опыта. Кроме того, эти исследования выполнялись в основном с клинико-психиатрических, а не психологических позиций. В то же время, они позволили выделить и впервые сформулировать диагностические критерии специфических нарушений психики (отмечающихся среди лиц, переживших различные драматические психотравмирующие события), получивших название "посттравматические стрессовые расстройства". Как отдельная диагностическая категория они были включены сначала в официальное американское психиатрическое руководство DSM-3 (1980), DSM-3(R) (1987) и DSM-4 (1994), а затем вошли в Международную классификацию болезней МКБ-10.

Уже к моменту издания переработанного варианта DSM-3 - DSM-3(R) был накоплен и обобщен значительный объем эмпирических данных, характеризующих в основном отдаленные последствия различных экстремальных стрессовых ситуаций. В то же время, продолжались дискуссии о целесообразности выделения особой группы постстрессовых состояний, возникающих непосредственно в период травматизации или спустя короткий период времени. Шло накопление материала о психологических реакциях людей, сталкивающихся в своей профессиональной деятельности с воздействием экстремальных стрессоров спасателей, пожарных, полицейских, а также военных (американских, израильских, и др.), участвовавших в различных вооруженных конфликтах последнего десятилетия.

В результате, в DSM-4 были уточнены диагностические критерии ПТСР, а кроме того появилась новая диагностическая категория "острых стрессовых расстройств" (ОСР), характеризующихся, помимо иного временного критерия, рядом содержательных отличий от уже известной категории ПТСР. Как и ПТСР, ОСР отнесены к группе "тревожных" расстройств.

Общим обязательным критерием для них является факт переживания индивидом события, выходящего за пределы обычного человеческого опыта., способного травмировать психику практически любого здорового человека, например, серьезную угрозу жизни и здоровью, как своему, так и близких или друзей; внезапное разрушение жилья или общественного здания и т.п. Под "обычным" же человеческим опытом здесь понимаются такие события как утрата близкого человека, произошедшая в силу естественных причин, хроническая тяжелая болезнь, потеря работы или семейный конфликт. К стрессорам., вызывающим эти расстройства, относят стихийные бедствия, техногенные (антропогенные) катастрофы, а также события, являющиеся результатом целенаправленной, часто преступной деятельности: диверсии, террористические акты, пытки, массовое насилие, боевые действия, лагеря смерти и проч.

Необходимым условием является также то, что пережитое событие сопровождалось интенсивными эмоциями страха, ужаса или ощущением беспомощности индивида перед лицом драматических обстоятельств, что, собственно, и составляет основной этиологический фактор в развитии постстрессовых состояний.

Структура расстройства психической деятельности включает в себя две взаимосвязанные подгруппы нарушений, описанных впервые А.Кардинером (1941), а позднее получивших современную интерпретацию в работах М.Горовица (1976; 1987). Это симптомы упорного вторжения в сознание образов, воспоминаний и эмоций, связанных с содержанием психотравмирующих обстоятельств, вызывающего всякий раз сильный психологический дистресс у индивида; и "симптомы избегания", проявляющиеся в стремлении и попытках настойчиво избегать мыслей, чувств, разговоров, лиц, мест и деятельности, вызывающих воспоминания о травме. При этом отмечаются такие явления как сужение спектра и уменьшение силы эмоционального реагирования, заметное снижение интереса и участия в ранее значимых видах деятельности, чувства зависимости или отчужденности от людей, сокращения или отсутствия будущего, и ряд других.

Другой общей для обеих категорий постстрессовых нарушений подгруппой симптомов являются устойчивые симптомы физиологической (гипер-) активации (не присутствовавшие до травмы). Эта подгруппа отражает явления как общей повышенной возбудимости центральной нервной системы, свойственной пострадавшим с последствиями психической травмы, так и повышенную реактивность их психики в отношении специфических, своего рода "ключевых" раздражителей. Она включает в себя нарушения сна (трудности засыпания, бессонницу); раздражительность, вспышки внезапного гнева, трудности сосредоточения, концентрации внимания; повышенную (не соответствующую ординарным обстоятельствам) бдительность; готовность к гипертрофированной оборонительной реакции "бей или беги".

В отечественной науке психические состояния, развивающиеся при воздействии на человека чрезвычайных обстоятельств, изучаются в рамках экстремальной психологии и в разделе психиатрии, изучающем проблемы психогений. Представители этих разных направлений, несмотря на заметную разницу в методах, подходах и критериях оценки состояний, согласны между собой в том, что экстремальные ситуации способны вызвать у человека нарушения психической деятельности, находящиеся на грани психической нормы, которые нельзя отнести к строго очерченным нозологическим формам расстройств. При этом при определенных условиях (значительная сила психотравмы, длительное пребывание в психотравмирующих обстоятельствах, отсутствие своевременной коррекции и пр.) эти нарушения могут приобретать болезненные формы, значительно нарушая психическую адаптацию индивида. Даже "предболезненные" нарушения в результате воздействия факторов риска (опасность, дефицит или неопределенность информации, изоляция, угроза для жизни и др.) способны отрицательно повлиять на качество и устойчивость деятельности, ее продуктивность, привести к снижению адаптивности поведения.

В заключении, необходимо подчеркнуть, что несмотря на достижения современной науки отсутствует эффективная система реабилитации, так как все эти меры являются разрозненными, не увязаны пока в единую программу медико-психологической реабилитации. Значительная часть сотрудников попросту остается вне поля зрения специалистов, порой вновь и вновь направляется в район боевых действий даже без предварительного психологического обследования. Все это ведет к "накоплению" стресса, повышенной психической травматизации личного состава.

Данное исследование финансируется Комитетом науки Министерства образования и науки Республики Казахстан по гранту АР09259875 Разработка алгоритмов распознавания негативных эмоциональных состояний военнослужащих Вооруженных сил РК» (руководитель Мадалиева З.Б.)

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Лифтон Д. «Технология промывки мозгов. Психология тоталитаризма» - 2013 г.
2. Тарабрина Н.В. Психология посттравматического стресса ИПРА – 2009 г.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ ВЕДЕНИЯ ПЕРЕГОВОРОВ С ТЕРРОРИСТАМИ

А.УКАШЕВ

ВрИО начальника кафедры защиты информации,
Военно-инженерный институт радиоэлектроники и связи,
г. Алматы, подполковник

Переговоры – эффективный инструмент решения спорных вопросов и организации совместной деятельности, изобретенный людьми в глубокой древности. Они являются одним из способов приспособления человека к условиям жизни, выживания человеческого общества и позволяют находить согласие там, где интересы не совпадают, мнения расходятся, где имеют место непримиримые противоречия и схватки не на жизнь, а на смерть.

Переговоры ведут государства, народы, политические партии и движения, социальные группы, отдельные люди между собой.

Несмотря на то, что переговоры с преступниками велись испокон веков, реальный социальный интерес к ним как к специфическому средству разрешения кризисных ситуаций, проявился после летних Олимпийских игр 1972 г. в Мюнхене. Там исламскими экстремистами были захвачены 9 заложников (спортсменов израильской сборной команды). Акция по их силовому освобождению окончилась крайне неудачно: погибли все заложники, один полицейский, 5 преступников, один пилот вертолета и трое полицейских ранены. Тогда впервые остро заговорили о переговорах, как альтернативе силовым акциям.

С того времени переговоры с преступниками стали квалифицироваться как "новые подходы". Нередко они являются единственным реальным средством, позволяющим обеспечить устранение опасности, предупредить совершение тяжких преступлений, избежать применения силы. Этим объясняется их социальная и моральная ценность.

Действительность свидетельствует о том, что переговоры с преступниками (террористами) – актуальная проблем нашего времени. Региональные и этнические конфликты, терроризм, случаи захвата заложников, обмен военнопленными ставят руководителей силовых структур в положение, когда необходимо вести диалог с противником с целью прекращения насилия и достижения компромисса. Эти

переговоры могут быть не только с противником, но с враждебно настроенным населением, с местными органами самоуправления, представителями духовенства¹.

В последнее время командиры, специалисты органов воспитательной работы, военные психологи вынуждены участвовать в переговорах по пресечению таких явлений, как захват заложников, вооруженный шантаж, демонстративно-шантажное суицидальное поведение, дезертирство с оружием, групповые побеги из мест заключения и т.д. Начиная с 1995 года, практически непрерывно идет контртеррористическая операция в Чечне. При этом во многих случаях возникает необходимость в переговорах с преступниками.

Несмотря на то, что имеет место тенденция на увеличение количества подобных правонарушений, специалистов по переговорам в войсках нет, а действующие психологи имеют весьма смутное представление о способах их эффективного ведения. Испытывается недостаток и в методическом обеспечении их подготовки. Каковы же особенности переговоров с преступниками? Каковы условия, способы и приемы их эффективного ведения? Какие требования предъявляются к лицам, ведущим их?

Переговоры с преступниками следует рассматривать как вид убеждающей коммуникации между специалистом-переговорщиком и лицом (лицами), совершающими преступное деяние, направленной на пресечение преступления, предупреждение реализации преступных замыслов, сохранение человеческих жизней и ценностей.

Целью переговоров является пресечение преступления (террористического акта) с наименьшими потерями.

Из этой цели вытекают следующие **задачи**:

- оценка ситуации
- выигрыш времени для принятия решения
- спасение жизни и здоровья людей
- сохранение ценностей
- пресечение преступления
- задержание преступников и др.

В качестве предмета переговоров чаще всего выступают: условия освобождения заложников, продукты питания для заложников и преступников, условия предоставления свободы захватчикам, вопрос о выкупе, взаимодействие сторон².

Переговоры с преступниками имеют психологическую специфику по сравнению с другими видами переговоров. Основными особенностями являются:

- вынужденный характер;
- переговоры ведутся с явным врагом, не скрывающим своей враждебности;
- участников переговорного процесса нередко определяют именно противники;
- наличие опасности для жизни переговорщиков;
- невозможность отказаться от их ведения без принятия других мер по достижению планируемых целей и др.

Условия ведения переговоров зависят от вида противоправного действия, на пресечение которого переговоры направлены, от психологических особенностей

¹ Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Конфликтология. М., 2001. С.516.

¹ Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Конфликтология. М., 2001. С.520.

участников преступления, от наличия времени, средств, необходимой информации и др. Специфика условий в значительной степени будет определять психологические особенности конкретных переговоров.

Военные психологи могут участвовать в переговорах по следующим преступлениям:

1. Захват заложников. По способу преступных действий выделяют виды захвата заложников:

- путем угона самолетов, морских судов и др. транспортных средств;
- в ходе партизанских действий террористов в населенных пунктах;
- вооруженные атаки на объекты (посольства, офисы, школы, больницы, отдельных людей и др.).

2. Террор - угроза применения отравляющих, взрывчатых, радиоактивных веществ.

3. Демонстративные суицидальные действия военнослужащих.

4. Побег преступников из мест предварительного следствия, заключения.

5. Хищение оружия, боеприпасов, боевой техники и др.

Переговоры - незаменимый в перечисленных случаях выход из кризисной ситуации, имеющий целями: пресечение начатого преступления;

изменение поведения преступника, достижение пересмотра им принятого решения о совершении преступления, упреждение наступления нежелательных последствий.

Выделяют типы преступников, с которыми приходится вести переговоры (по мотивам действий, по состоянию психического здоровья, направленности личности)¹:

1. Преступники, преследующие политические и религиозные мотивы, то есть действующие в соответствии со своими убеждениями. Как правило, эти лица наиболее последовательны в своих действиях и в меньшей степени склонны к изменению своей точки зрения. Ведение переговоров с ними крайне затруднительно.

2. Преступники с корыстной направленностью поведения: грабители, вымогатели, воры, социально опустившиеся люди, стремящиеся поправить свое материальное положение. При ведении переговоров с данной категорией преступников открываются возможности широкого использования как материальных (деньги, ценности), так и психологических (убеждение, увещевание, взывание к совести, устыжение, угрозы, шантаж) средств воздействия.

3. Лица с психическими отклонениями и находящиеся в деструктивном психическом состоянии (например, суициденты, желающие подобным образом покончить с жизнью; лица охваченные гиперболизированным чувством мести, находящиеся в состоянии отчаяния, наркоманы, больные СПИДом и др.). Для ведения переговоров с данной категорией преступников необходимо обязательно привлекать психиатров и психологов.

А.Н. Андреев на основе анализа фонетики, лексики, поведения, высказываний, выдвигаемых требований выделил типы преступников, с которыми приходится вести переговоры:

1. «Бегун» – мотив захвата заложников уголовный – избежать наказания.

2. «Вымогатель» - мотив – получение денег и материальных благ

3. «Боевик» – мотив – самоутверждение, завоевание авторитета в преступной среде, получение благ.

¹ Илларионов В.П. Переговоры с преступниками. М., 1993.

4. «Социальный протестант» – мотив – достижение социальной справедливости в трактовке преступника.

5. «Преобразователь» – мотив – производство социальных изменений¹.

6. «Религиозный фанатик» – борец за веру²

Как и любое состязательное действие, переговоры имеют свою **стратегию** - план наиболее эффективного и быстрого достижения поставленных целей, и **тактику** - целесообразное применение в ходе переговоров оправдавших себя на практике приемов их ведения в зависимости от складывающейся ситуации. Динамическую сторону переговоров характеризует **стиль их ведения** - устойчивые характерные особенности ведения диалога, учитывающие специфику его предмета, социальные и психологические особенности участников и обстановки, в целях достижения планируемого результата.

Переговоры с террористами - это элемент целостной системы организационных, разведывательных, оперативно-боевых, режимных, следственных, материально-технических, финансовых, психодиагностических, коммуникативных, и других мероприятий, объединенных единым руководством и замыслом действий, нацеленных на пресечение преступления. Группы переговоров включаются в состав сил, развертываемых для пресечения террористических актов. Они взаимодействуют с сотрудниками служб, задействованных в этих мероприятиях, а также с представителями прокуратуры, органов безопасности и правопорядка, с консультантами различных профилей, с представителями СМИ.

Группа в ходе переговоров действует по указанию старшего начальника, осуществляющего общее руководство операцией.

Главным организационным принципом действия антитеррористических сил является: «Переговорщики не командуют, командиры не ведут переговоров».

Оснащение должно позволять вести переговоры на месте и в движении, оперативно выявлять и доставлять к месту переговоров лиц, способных повлиять на поведение террориста (родственники, близкие, друзья и др.). Оно, как минимум, должно включать: средства связи, усиления голоса, передвижения, видео- и аудиоаппаратуру; места отдыха и др.

Ведение переговоров с противостоящей стороной на основе только жизненного опыта и здравого смысла не могут обеспечить гарантированный успех. На сегодняшний день, очевидно, что использование переговорных процедур без помощи знания науки затруднительно.

Психологами установлено, что существует ряд общих психологических условий, которые повышают шансы на успех при решении проблем посредством диалога, делового общения, переговоров с оппонентами, независимо от остроты противоречия. Такие как:

– личностный фактор (характер, профессионализм, психологическая устойчивость, толерантность, нестандартное мышление). Немалое значение для достижения успеха на переговорах имеют и такие факторы как сила авторитета, знание оппонента, взаимозависимость оппонентов;

¹ Андреев Н.В. Психологическое обеспечение переговорной деятельности сотрудников ОВД в экстремальных условиях. М., 1997.

² Столяренко А.М. Экстремальная психопедагогика. М., 2002. С.353.

– деятельность посредников. Проведенным военно-психологическим исследованием установлено, что участие третьих лиц в 81% случаев положительно влияет на разрешение конфликта.

– выделение наиболее ярких представителей (лидеров), когда необходимо вести переговоры с целой группой (толпой), являющейся оппонентом в конфликте.

– жесткая позиция может понизить требования оппонентов, вызвать у них готовность согласиться на меньшее. Однако, возможен и обратный эффект, когда жесткость уменьшает шансы на соглашение. В данном случае многое зависит от конкретной ситуации и творчества офицера-переговорщика;

– наличие времени. Как правило, побеждает тот, кто располагает временем. Переговорщик, попавший в цейтнот, принимает скоропалительные решения и совершает больше ошибок.

– профессиональная либо иная общность оппонентов, которая, при определенных обстоятельствах, позитивно влияет на ход переговоров. Применительно к событиям в Чеченской Республике оппонентами выступают граждане одной страны. Например, за столом переговоров могут оказаться бывшие офицеры Советской Армии, вместе проходившие службу, имеющие общих знакомых и т.д.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Андреев Н.В. Психологическое обеспечение переговорной деятельности сотрудников ОВД в экстремальных условиях. М., 1997.
2. Анцупов А.Я., Шипилов А.И. Конфликтология. М., 2001.
3. Буданов А.В. Практические рекомендации по ведению переговоров в ситуации захвата заложников (по материалам опыта правоохранительных органов США). М., 1995.
4. Илларионов В.П. Переговоры с преступниками. М., 1993.
5. Столяренко А.М. Экстремальная психопедагогика. М., 2002.
6. Иванов Е.А. Психологические особенности ведения переговоров офицерами внутренних войск МВД РФ при выполнении служебно-боевых задач. Дис., на соискание степени К.Пс.Н. М., 2002
7. Караяни А.Г., Цветков В.Л. Психология общения и переговоров. М., 2009

КОММУНИКАТИВНАЯ КОМПЕТЕНТНОСТЬ КАК ПРОБЛЕМА ВОЕННЫХ РУКОВОДИТЕЛЕЙ. (В ПРАКТИКЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЯ)

ЧЕРЕПАНОВ А.С.

кандидат психологических наук,
начальник ПМК кафедры психологии ВУМО РФ

СУХОВ А.О.

преподаватель кафедры социально-гуманитарных дисциплин,
Военно-инженерного института радиоэлектроники и связи, майор

Наш язык является самым простым и в то же время самым восхитительным из всех коммуникативных инструментов, которыми мы, обладаем. И не смотря на это, большинство из нас орудуя им неуклюже, не умеючи, забывая об использовании основных правил общения, вместо того, чтобы тонко манипулировать им для разрешения и достижения как конструктивных, так и деструктивных целей совместной коммуникации.

Современный этап становления Вооруженных сил характеризуется значительными организационно-структурными преобразованиями. Значительное внимание при этом уделяется поиску путей совершенствования одного из важнейших элементов военной организации - системе психологической работы. В рамках повышения психологической грамотности руководящего состава, особенно возросла потребность развития коммуникативной компетентности военных руководителей. Прежде всего, это связано с тем, что становление и развитие коммуникативной компетентности руководителей разного уровня, отражает потребность армии в развитии профессиональной коммуникации различных структур военного управления. Необходимый уровень навыков, умений профессионального общения для целого ряда военных профессий, является составной частью профессиональной компетентности, необходимым условием истинного профессионализма.

В своих работах Емелин А.И. дает следующие определения понимания различных видов компетентности от широкого к более узкому:

Социально-психологическая компетентность предполагает определенный объем знаний и уровень сформированности навыков и умений, позволяющих адекватно ориентироваться в различных ситуациях общения, объективно оценивать людей, прогнозировать их поведение, формировать с ними необходимые отношения и успешно воздействовать на них, исходя из сложившихся условий социально-психологического взаимодействия.

Межличностная компетентность представляет более узкое понятие, являющееся частью социально-психологической компетентности, но ограниченное межличностными контактами.

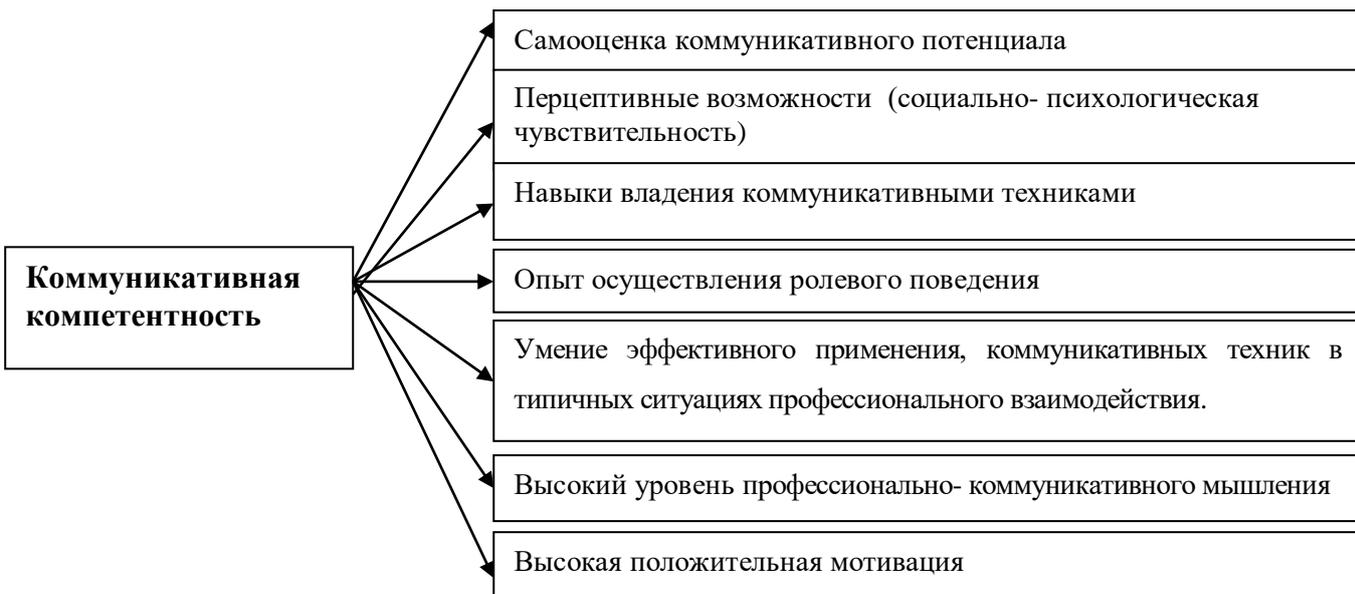
Коммуникативная компетентность предполагает ситуативную адаптивность и свободное владение вербальными и невербальными средствами общения

Исходя из проанализированного материала, коммуникативная компетентность нами понимается как интегральная способность личности к оценке ситуации, партнера по общению, собственного коммуникативного потенциала в контексте решаемых профессиональных задач, и к выбору на этой основе конструктивных способов их решения и приемов коммуникативного взаимодействия, особенно на уровне руководящего звена. Что способствует наиболее эффективному выполнению своих функциональных обязанностей и поддержанию высокого уровня профессионализма.

В психологической науке коммуникативную компетентность определяют как целостное сочетание таких компонентов, как самооценка, перцептивные возможности (социальная чувствительность), навыки владения коммуникативными техниками, опыт осуществления ролевого поведения, наличие определенных знаний в области знаковых информационных систем. [6]

Проведенное нами исследование позволило добавить и расширить понимание коммуникативной компетентности, включив такие компоненты, как:

- высокая положительная мотивация,
- высокий уровень профессионально - коммуникативного мышления,
- умение эффективного применения, собственных знаний и навыков в типичных ситуациях профессионального взаимодействия,
- а также расширить понимание перцептивных возможностей в рамках социально-психологической чувствительности
- а также уточнить понимание самооценки в практике коммуникативного потенциала.

На сегодняшний день, профессионально подготовленный военный руководитель (офицер) должен не просто обладать конкретными знаниями, навыками, умениями, но и способностью к эффективному взаимодействию как с другими военнослужащими, так и с гражданскими лицами в различных условиях и ситуациях профессионального взаимодействия. В большинстве случаев эффективность такого взаимодействия связана с коммуникативными способностями руководителя, отражающими его умение выбирать, устанавливать и поддерживать для эффективного решения поставленных задач наиболее адекватный конкретной ситуации стиль общения, основанный на уважительном отношении и учете личностных особенностей собеседника.

Вполне очевидно, что коммуникативная компетентность любого специалиста включает в себя наряду с общими составляющими и профессиональный компонент. Выявление последнего, его содержания и структуры с учетом специфики управленческого поведения и деятельности военнослужащих как в мирное время, так и в боевой обстановке, может существенно повысить эффективность деятельности военных руководителей в профессиональном отношении.

Основные принципиальные ориентиры в построении психологической службы (в частности осуществления процесса психологического консультирования в рамках проведения индивидуальных бесед) определяют ряд субъектов психологической работы, которыми являются органы военного управления и должностные лица: командиры и начальники всех степеней, штабы, службы, органы воспитательной работы, психологи, являющиеся ключевой фигурой в этой деятельности и ряд других

лиц, подразделений.

К числу объектов психологической работы относятся:

- проходящие военную службу офицеры, прапорщики, мичманы;
- проходящие военную службу по контракту и по призыву сержанты (старшины), солдаты (матросы), курсанты, слушатели, не имеющие офицерских званий;
- суворовцы, нахимовцы, воспитанники воинских частей, и военных оркестров;
- гражданский персонал ВС;
- кандидаты на военную службу из числа граждан;
- семьи и близкие родственники военнослужащих;
- группы и воинские коллективы.[7]

Между тем успешность решения острых проблем, связанных с формированием и развитием профессионально-важных качеств военнослужащих, совершенствованием межличностных отношений в воинских коллективах, профилактикой девиантных форм поведения и нарушений психического здоровья зависит от согласованной работы всех должностных лиц психологической работы. В то же время недостаточный уровень подготовки и слабое взаимодействие субъектов психологической работы в значительной степени является причиной того, что в войсках не происходит значительного снижения психологически обусловленных проблем в области дисциплины, выполнения военнослужащими профессиональных обязанностей, управленческой практике командиров.[14]

В практике повседневной деятельности военных руководителей, как субъектов психологической работы, командир осуществляет психологическое изучение личного состава, психологическое обеспечение боевой подготовки, обеспечение боевого дежурства караульной и гарнизонной службы, обеспечение воинской дисциплины и сплоченности коллектива. Военный руководитель в представлении своих подчиненных- это военнослужащий, регулирующий деятельность личного состава, контролирующее звено в чьи обязанности в рамках психологической работы входит:

- всестороннее изучение личного состава путем личного общения;
- проведение ознакомительных бесед с прибывшим пополнением
- руководство работой должностных лиц по изучению психологических качеств военнослужащих

- оценивает и совершенствует условия службы и быта личного состава в целях предупреждения предпосылок к недисциплинированности[9]

Одной из самых продуктивных форм взаимодействия командира с личным составом является - проведение индивидуальных бесед, целью которых является установление контакта с подчиненным военнослужащим, помощь в решении личностных проблем, достижение состояния психологического комфорта и сохранение психического здоровья военнослужащего. Как субъект психологической работы, командир регулярно осуществляет свое участие в проведении психологического консультирования личного состава.

Под психологическим консультированием мы понимаем- вид психологической помощи, заключающийся в разъяснении человеку его психологических трудностей, снятию психологического напряжения, повышении его компетентности и оказании непосредственной помощи в решении сложных личностных проблем, с которыми он сталкивается в личной жизни, профессиональной деятельности и других ситуациях,

профилактики преодоления кризисных ситуаций, а также коррекции неадаптивных способов поведения [11]

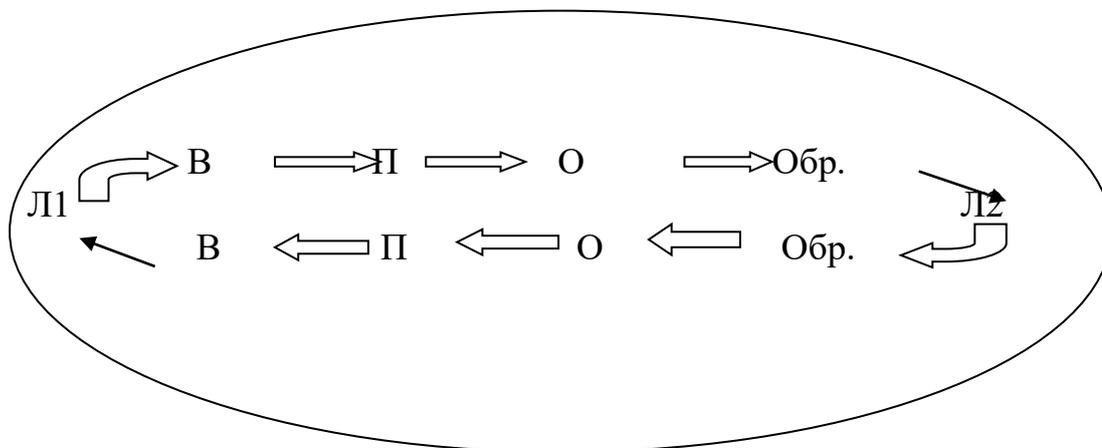
В рамках проведенного исследования, было выявлено, что ряд военных руководителей не обладают необходимыми психологическими знаниями, навыками, умениями для осуществления грамотно построенного процесса психологического консультирования, дефицит времени также играет существенную негативную роль. Вследствие чего возникает негативный в данном случае высокий уровень формальности проводимых мероприятий в рамках консультативной работы.

Проведенный анкетный опрос показал, что командир, по мнению своих подчиненных должен обладать такими качествами как:

- способность вызывать доверие других людей; - уважение ценностей собеседника; - проницательность; - чуткость; - объективность; - гибкость; - нетерпеливость; - выдержанность, - внимательность; - умение слушать; - теплота; - сердечность; - мудрость; - определенный опыт; - эмоциональная устойчивость.

Особенную роль в практике консультирования играют психологические барьеры общения. Коммуникативный процесс, предоставлен совокупностью таких компонентов как:

- 1) Восприятие людьми друг друга (В)
- 2) Понимание людьми друг друга (П)
- 3) Отношения людей друг к другу (О)
- 4) Обращение как форма выражения отношений (Обр.) [12,15]

Очевидно, что своеобразие восприятия, понимания, отношения и обращения на фоне конкретного эмоционального состояния в совокупности с содержательной стороной, с содержательным его наполнением и создают ту уникальность, которая характеризует общение конкретных людей.

Для успешного осуществления процесса психологического консультирования военным руководителям с разными категориями военнослужащих необходимо постоянно контролировать степень эффективности коммуникативного процесса и своевременно замечать возникающие трудности. Нередко препятствием на пути эффективной коммуникации являются барьеры общения. В качестве барьера коммуникативного процесса может выступать и само восприятие партнёра по общению как лица определённой профессии, определённой национальности, пола и возраста. Например, огромное значение для возникновения барьера играет

авторитетность коммуникатора в глазах реципиента. Чем выше авторитет, тем меньше преград на пути усвоения предлагаемой информации.

Психологические барьеры в общении возникают незаметно и субъективно, нередко они не ощущаются самим человеком, но незамедлительно воспринимаются окружающими. Человек перестает ощущать неверность своего поведения и уверен, что общается нормально. Если он обнаруживает несоответствия, начинают развиваться комплексы.

Перечислим психологические барьеры, которые возникают в процессе общения людей.

- Первое впечатление считается одним из барьеров, который может способствовать ошибочному восприятию партнера по общению.
- Барьер предвзятости и беспричинной негативной установки. Выражается в следующем: внешне беспричинно человек начинает отрицательно относиться к тому или иному человеку в результате первого впечатления или по каким-то скрытым причинам.
- Барьер отрицательной установки, введенной в опыт человека кем-либо из других людей. Вам сообщили отрицательную информацию о ком-то, и складывается негативная установка по отношению к человеку, о котором вам мало что известно, отсутствие опыта личного взаимодействия с ним.
- Барьер «боязни» контакта с человеком. Возникает из необходимости вступить в непосредственный контакт с незнакомым человеком.
- Барьер «ожидания непонимания». Вы должны вступить в непосредственное взаимодействие с человеком в деловом или личностном общении, но вас волнует вопрос: правильно ли он вас поймет.
- Барьер «возраста» - типичный в системе обыденного общения. Возникает в самых разнообразных сферах человеческого взаимодействия: между взрослыми и детьми (взрослый не понимает, чем живет ребенок, что является причиной многих конфликтов), между людьми разных поколений[5].

Высокий уровень коммуникативной компетентности военного руководителя в комплексе с другими субъектами психологической работы в процессе повседневной деятельности позволяет наиболее успешно выявлять типы личностных трудностей, особенностей личности и возраста, ситуативного психического состояния подчиненных, тем самым повышать качество профессиональной подготовки личного состава, эффективность проводимых мероприятий, высокий уровень психического здоровья подчиненных.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Алешина Ю.Е. Индивидуальное и семейное консультирование – М.,1994.
2. Андреева Г.М. Социальная психология: Учебник – М., 2004.
3. Бодалев А.А. Личность и общение- М., 1994.
4. Кандыбович Л.А., Кандыбович С.Л., Караяни А.Г., Сыромятников И.В. Военно-психологический словарь- справочник – М., 2010.
5. Караяни А.Г., Цветков В.Л. Психология общения и переговоров в экстремальных условиях - М., 2005.
6. Караяни А.Г., Сыромятников И.В. «Прикладная военная психология». – СПб., 2006.

7. Коваленко А.В. Совершенствование профессионализма субъектов психологической работы воинской части в вооруженных силах РК: Автореферат дис. ..канд.пс.н. : (19.00.03).- М.,ВУ, 2009.
8. Корчемный П.А. «Военная психология». – М., 2005.
9. Кузьмина Е.И. «Психология свободы человека». - СПб., 2007.
10. Кочюнас Р. Основы психологического консультирования.- М., 1999.
11. Мясищев В.Н. Проблемы отношений человека и его личности в психологии Л., 1960.
12. Петровская Л.А. Компетентность общения.- М., 1989.
13. Сыромятников И.В. Организация психологической работы в воинской части в мирное время – М., 2000.
14. Слостенин В.А., Каширин В.П. «Психология и педагогика».- М., 2001.

ВОЙНА КАК СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ЯВЛЕНИЕ

А.В. ШАЛИМОВА

старший преподаватель кафедры психологии ВУМО РФ, г. Москва

Война по праву относится к наиболее сложным социальным явлениям, в которых решающую роль играют явления психологического порядка. Она многомерна, многолика, изменчива в своей смысловой определенности, неисчерпаема в своем содержании. подобно хамелеону война маскируется под другие социальные феномены, теряется в их красках и формах, оборачивается к человеку то одной, то другой из своих многочисленных сторон в зависимости от того, кокой интерес он проявляет к ней: участник он ее событий или холодный исследователь, стремится он укоротить ее век или обеспечить ее бессмертие.

Война, как и любое объективное явление, бесстрастна, нейтральна как в политическом, так и в нравственном отношении. И только люди привносят в нее или высочайшие социальные идеалы, или гнуснейшие человеческие пороки, героизм или шкурничество, самоотверженность или предательство, славу или позор. Между тем становится все более очевидным, что война это явление в значительной мере психологическое и без понимания именно ее психологической природы, механизмов, функций, закономерностей, наиболее значимых феноменов нельзя приблизиться к пониманию ее сущности, определить ее социальную роль, выработать эффективные стратегии управления ее процессами.

По нашему мнению, для того, чтобы конфликт перерос в войну, в каждом из его

элементов должны произойти такие изменения, которые сделали бы конфликт возможным и неизбежным.

Так, человек как индивид, личность, субъект деятельности должен быть лишен абсолютных биологических, психологических, моральных, религиозных ограничений на проявление агрессии и обладать потенциальной способностью к физическому уничтожению себе подобных. Если какие-либо сдержки (в виде совести, веры, страха и др.) имеются, то человек избегает участия в насилии над другими людьми путем прямого отказа, дезертирства, членовредительства, самоубийства и др. В том случае, когда подобными регуляторами агрессии обладают большинство потенциальных участников войны, она состояться не может.

Однако для возникновения войны самого факта готовности человека к агрессии недостаточно. Необходимо, чтобы социальная группа, составляющая одну из сторон потенциального конфликта обладала достаточной волей, социальными установками, сплоченностью, для участия в бескомпромиссном вооруженном противоборстве с противником. Если такой решимости, уверенности и энергетика нет, то часто конфликт ограничивается событиями вроде аншлюса, «мирного» присоединения, порабощения, избиения и т.п.

Кроме этого необходимо, чтобы межгрупповые отношения достигли такого уровня противоречий, при котором разрешение конфликта невоенными средствами хотя бы для одной из сторон представляется уже невозможным. То есть, условием всякой войны является совпадение во времени зон риска войны в индивидуальной и групповой психологии, в системе межгрупповых отношений и в этапе развития цивилизаций, в наложении индивидуальной и групповой агрессивности, межгрупповой враждебности, безволия и пассивности человеческого сообщества.

Однако необходимо уточнить, собственно говоря, пусковую причину возбуждения агрессии и враждебности в межгрупповых отношениях. Клаузевиц, пытаясь ответить на этот вопрос, указывал на политику, как источник войны. Война, по его мнению, является продолжением политики иными средствами, то есть средством достижения политических целей с помощью оружия. Однако, как представляется, политика, является величиной переменной, причем зависимой переменной. Она, по мнению известного философа и политолога, есть «концентрированное выражение экономики». Однако мы впали бы в вульгарный материализм, если бы признали механическое господство экономики над человеческой жизнью. Экономика так же является величиной переменной и обуславливается характером реальных потребностей и интересов социальных групп, наций и государств. Категории потребностей и интересов являются ведущими в психологии больших социальных групп. Именно их применение во многом позволяет дифференцировать социальные классы, слои, группы.

Социальные потребности и интересы не представляют собой совокупность индивидуальных потребностей членов группы, а являются скорее присвоением разработанных элитой (партией, лидерской группой и др.) той или иной социальной группы эмоционально окрашенных образов интересов и потребностей.

Одной из причин, по которой войну можно отнести к явлениям психологическим является то, что психологическими, в конечном счете, являются цели вооруженного противоборства. Выдающийся военный специалист Карл фон Клаузевиц подчеркивал, что «физическое насилие является *средством*, а *целью* будет

– навязать противнику нашу волю. Понятие о цели собственно военных действий и сводится к последнему. Оно заслоняет цель, с которой ведется война, и до известной степени вытесняет ее как нечто непосредственно к самой войне не относящееся» [6].

Действительно, все факты истории войн и военного искусства свидетельствуют о том, что целевые установки вооруженной борьбы не могут ограничиваться захватом вражеской территории, разгромом и даже физическим уничтожением армии противника, изменением формы управления государством или насаждением марионеточного правительства. Об этом прямо свидетельствуют конечные результаты войн Александра Македонского, Наполеона, боевых действий американских войск во Вьетнаме, наших войск в Афганистане, и другие. Единственным результатом войны, позволяющим «праздновать победу», является слом воли противника к сопротивлению и создание таких социально-психологических условий, при которых стремление к сопротивлению не воспроизводилось в масштабе, достаточном для возрождения вооруженного противоборства. Подтверждая эту мысль В.Н Полянский еще в начале XX в. на обширном статистическом материале доказывает, что достаточно в среднем вывести из строя 17-20% солдат противника, чтобы заставит оставшихся в живых отказаться от продолжения борьбы. То есть 80% участников боевых действий терпят исключительно психологическое поражение.

Таким образом, **целью войны** является стремление одного субъекта политики изменить поведение другого, то есть заставить: отказаться от своей свободы, идеологии, от прав на что-либо; подчиниться воле противной стороны; отдать ей требуемые национальные богатства, территорию, акваторию и др. В этом отношении, не смотря на всю свою необычность, весьма близкой к психологическому пониманию войны является позиция известного американского специалиста по психологической войне П. Лайнбарджера. Война, по его мнению, - это своего рода убеждение, дорогостоящее, опасное, кровавое и неприятное, но эффективное, если другие меры не дают желаемых результатов.

Так же, все более и более психологическими становятся средства и способы ведения войны. Достаточно взглянуть на таблицу, в которой представлена классификация разновидностей психологического оружия, что бы убедиться в этом. Некоторые из перечисленных средств боевого психологического воздействия используются в военных конфликтах уже на протяжении многих столетий, другие находятся в стадии разработки и испытаний, третьи рассматриваются в качестве перспективных.

На сегодняшний день немало споров ведется вокруг **законов** и закономерностей войны. К числу наиболее явных и четко зафиксированных в жизненных экспериментах из них на сегодняшний день можно отнести следующие закономерности:

- зависимость хода и исхода войны от морального духа и психологической готовности нации и ее вооруженных сил к вооруженному противоборству; усиление этой зависимости при затягивании войны;
- зависимость морально-психологического состояния воюющей армии от морального духа общества, от места ведения боевых действий (на своей или чужой территории); от превосходства в оружии и боевой техники над противником;

- зависимость морального духа нации от сформировавшегося в общественном сознании образа войны (образа целей, статуса, своих войск, противника, хода и др.);
- невозможность достижения тотальной психологической победы над народом, нацией и др.;

Важным, на наш взгляд, моментом для понимания сущности войны является констатация, по крайней мере, *двух противоборствующих участников* конфликта, осознающих себя участниками войны и их *готовность или реальное использование средств вооруженного насилия*. Причем использование вооруженного насилия является не обязательным. В том случае, когда одна из сторон не осознает себя участницей войны, она квалифицирует события как захват, аншлюс, порабощение, но не войну.

Учитывая изложенные выше позиции, мы предлагаем понимать под войной такой вид конфликта между субъектами политики, при котором они осознают себя участниками военного противоборства и стремятся модифицировать поведение друг друга применением или угрозой применения средств вооруженного насилия.

Таким образом, война в значительной степени явление психологическое, имеющее психологическую природу и содержание. Ее познание невозможно без использования методов психологического исследования. Психология войны представляет собой совокупность психологических причин и закономерностей возникновения и развития войны, ее функций, феноменологии, психологической практики, осуществляемой в интересах достижения военных целей и область научных знаний, исследующих эти феномены.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Душа армии. М.: ВУ, 1997.
2. Клаузевиц К. О войне. В 2т. М., 1941. Т.2.
3. Лайнбарджер П. Психологическая война / Пер. с англ. М.: Воениздат, 1965. С.50.
4. Майерс Д. Социальная психология. СПб, 1999.
5. Плутарх. Избранные жизнеописания. В 2 т.М.: Правда, 1987.
6. Серебрянников В.В. Социология войны. М., 1998.

КОУЧИНГ:ПРОФАЙЛИНГ ДЛЯ РУКОВОДИТЕЛЕЙ В СИСТЕМЕ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

ШАХАНОВА Д.А.

Доцент кафедры профессиональной психологической подготовки и управления ОВД
Алматинской Академии МВД РК им. М.Есболатова, международный тренер,
подполковник полиции в отставке

Тренинг разработан по запросам психологов правоохранительных органов

Современный менеджмент остро нуждается в простых и легко применимых инструментах управления людьми, основанных на тонком понимании человека, его мотивации, ценностей, интересов и целей. Умение замотивировать, «зацепить», экологично манипулировать интересами позволяет руководителю правоохранительных органов значительно увеличить эффективность команды и улучшить прогнозируемость результатов оперативно-служебной деятельности.

Специфика профессионального общения сотрудников полиции с гражданами связана с тем, что зачастую оно протекает в условиях конфликтного взаимодействия.

Профайлинг представляет собой практичную систему описания личности человека, в том числе и группу людей с прогнозированием их поведения.

Эта 3 дневная программа научит участников анализировать людей, их мимику, жесты, поступки, чтобы лучше понимать мотивы и чувства человека, выявлять скрытые эмоции, ложь, попытки манипулировать, составлять психологический портрет.

Длительность коуча: 3 дня. Стоимость курса: 60 тысяч тенге с участника.

Цель: достижение четко поставленных целей и оперативно-служебных задач, уверенного поведения в переговорах, грамотного позиционирования себя с группой и толпой людей, реализации оперативно-служебных целей в переговорах, работы с возражениями и критикой граждан разных категории.

Задачи коучинга:

- *точно составить психологический портрет каждого сотрудника и подобрать ему ту должность, в которой он сможет быть максимально полезен службе;*
- *определять сильные и слабые стороны каждого человека и на основе этого максимально эффективно руководить сотрудниками;*
- *точно определять ценности каждого сотрудника и использовать эти знания в их мотивации;*
- создавать эффективную деловую среду, нацеленную на сотрудничество и взаимную выгоду.
- определять различные психотипы граждан, *прогнозировать поступки людей* и вести переговоры с ними, *исходя из индивидуальных особенностей;*
- *определять настоящие цели и намерения людей и тем самым минимизировать вероятность ошибок;*
- действовать в ситуации сложных переговоров, манипуляций и давления.

Результаты коучинга.

Руководитель, имеющий навыки профайлинга, сможет:

- *стать профессионалом в области коммуникации и понимании психологии людей;*
- *построить взаимодействие сотрудников, чтобы самые амбициозные цели, стали возможными и достижимыми.*
- подбирать наилучшие модели мотивирования, управления и манипуляции индивидуально под конкретного человека;
- управлять мотивацией и убеждениями сотрудников;
- адекватно ориентироваться в ситуациях профессионального общения;

- грамотно осуществлять рефлексивное управление;
- качественно устанавливать психологический контакт с разными категориями граждан; четко управлять ходом развития общения с ними;
- эффективно оказывать правомерное психологическое воздействие;
- грамотно и уверенно выступать на публике, вести дискуссии.

ПРОГРАММА:

Тема 1. Визуальная оперативная психологическая диагностика

Цель: Узнавать человека лучше.

Имманентные черты. Вы узнаете, что такое устойчивые черты личности человека, и научитесь их выявлять.

Составлять психологический портрет: мотивы, предрасположенности, черты темперамента и характера.

Тема 2. Базовая линия поведения

Цель: Понимать реальные эмоции.

Теории эмоций. Вы познакомитесь с теориями эмоций, которые помогут вам лучше понимать состояния людей и выявлять их проявления.

Вы научитесь работать с базовой линией поведения, узнаете как её определять и на её основе строить суждения о человеке.

Тема 3. Технология профайлинга в практике

Цель: Выявлять ложь.

Модели выявления лжи. Вы сможете выявлять обман по когнитивным, эмоциональным и волевым признакам.

Понимать, зачем человек говорит неправду, как это можно выявить, скрывает ли он что-то от вас преднамеренно или неспециально.

Тема 4. Теория и практика по манипуляции и провокации.

Цель: Сформировать механизмы самозащиты от негативного влияния в общении с людьми, пресекать манипуляции.

Техники манипуляций и защиты. Работа в группе, в толпе. Вы узнаете основные техники манипуляций и влияния, а также научитесь, как противостоять им.

Понять, пытается ли человек вами манипулировать, воздействовать гипнозом. Если да, то защититься и принять контрмеры.

Тема 5. Профайлинг: как разбираться в людях и прогнозировать их поведение

Цель: Влиять на людей.

Вызывать у них нужные вам эмоции, располагать к себе, настраивать на позитивное общение. Знать, какие бывают эмоции, как они проявляются у разных людей и как влияют на наше с ними общение.

Анализ жестов и мимики. Вы сможете понимать людей лучше по различным внешним проявлениям.

СРЕДСТВА ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО ПРАКТИКУМА:

- выполнение специальных интерактивных упражнений и заданий
- деловые игры и решение кейсов

➤ видеоанализ

СОДЕРЖАНИЕ:

<i>Е.Д. Акшолоков</i>	3
Психологическая подготовка военнослужащих к действиям стресс-факторов в экстремальных ситуациях: адаптация и реабилитация	
<i>Д.Г. Арипов</i>	13
Применение новых технологий в процессе обучения и воспитания курсантов военных ВУЗов	
<i>Е.О. Байбеков, А.Б. Маратов</i>	16
Влияние и польза марш-броска на организм молодого курсанта как элемента психологической подготовки в ВВУЗе	
<i>А.А. Бурый</i>	19
Семья военнослужащего как объект психологического исследования	
<i>Д.В. Гревцов</i>	24
Психологическая подготовка военнослужащих к действиям в экстремальных ситуациях	
<i>С.Я. Давлеталинов</i>	28
Влияние скоростно-силовых способностей на организм курсантов и его преимущество	
<i>С.В. Дробинин</i>	30
Развитие социальной активности как проблема педагогики и психологии	
<i>Г.А. Дусманбетов</i>	33
Организация и проведение психологических тренингов для формирования стрессоустойчивости оперативных сотрудников	
<i>А.Жанузаков, А.Т. Асенов</i>	36
Психологическая работа как компонент мпо в ходе подготовки и ведения боевых действий	
<i>С.Т. Жумагулов</i>	42
Күрделі эмоционалдык жағдайда әрекет етуші офицердің өзін-өзі меңгеру жағдайының психологиялық негіздері	
<i>Ю.Д. Левина, А.А. Ковтун</i>	47
Применение рефлексивного управления в целях повышения эффективности принятия решения командиром	
<i>К.К. Кусаинов</i>	50
Краткий исторический экскурс в особенности психологической подготовки военнослужащих в некоторых вооруженных силах зарубежных стран	
<i>О. А. Орехова</i>	56
Опыт обучения психологического актива психологической подготовке военнослужащих кораблей и подразделений военно-морского флота российской федерации	

<i>А.С. Пащенко</i>	65
Информационная атака: понятие и онтологические свойства	
<i>З.М. Садуакасова, Р.К. Яфаров, А.Е. Назарова, К.Ж. Алкамбаев</i>	72
Управление негативным эмоциональным состоянием человека в стрессовых ситуациях	
<i>С.Е. Сүлейменов</i>	82
Қазақстан республикасы қарулы күштері әскери қызметшілерін өнегелікке тәрбиелеу: тарихи және педагогикалық талдау.	
<i>А.О. Сухов</i>	88
Особенности проявления негативных эмоциональных состояний среди военнослужащих	
<i>А.О. Сухов</i>	92
Посттравматические стрессовые расстройства (исторический аспект)	
<i>А. Укашев</i>	95
Психологические и организационные аспекты ведения переговоров с террористами	
<i>А.С. Черепанов, А.О. Сухов</i>	99
Коммуникативная компетентность как проблема военных руководителей. (в практике консультирования)	
<i>А.В. Шалимова</i>	105
Война как социально-психологическое явление	
<i>Шаханова Д.А.</i>	108
Коучинг: профайлинг для руководителей в системе правоохранительных органов	

Научное издание

Подписано в печать 06.06.2022. Гарнитура «Times New Roman»
Бумага для офисной техники 210x297½.
Заказ 243. Тираж 10. Печать «RISO»
Типография «ВИИРЭиС»